

НА Б ЕВОМ П СТУ

№9
сентябрь
2004

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

A photograph showing a religious ceremony. A priest in golden vestments is performing a ritual on a young soldier in a camouflage uniform. They are standing in front of a large, ornate icon of a saint. The scene is set in a church with warm lighting.

НЕВЕСНОМУ ПОКРОВИТЕЛЮ ВОЙСК...

В день памяти Святого равноапостольного князя Владимира стало доброй традицией проводить в храме Христа Спасителя торжественный молебен перед главной иконой внутренних войск. В нынешнем году на этот православный праздник в главный воинский храм страны пришли сотни военнослужащих московского и реутовского гарнизонов. В нем приняли участие заместитель главнокомандующего внутренними войсками генерал-лейтенант Сергей Топчий, офицеры Главного командования и управления Московского округа внутренних войск.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II во внутренних войсках МВД России восстановлена давняя традиция российского православного воинства - иметь святого покровителя. В истории России Святой равноапостольный великий князь Владимир совершил преобразования, которые оказались близки предназначению внутренних войск, созвучны с возложенными на них федеральным законом служебно-боевыми задачами.

Внутренние войска МВД России через тысячелетие продолжают дело, начатое Святым равноапостольным великим князем Владимиром, и служат надежным щитом и острым мечом государства в разрешении межнациональных конфликтов, пресекают сепаратистские и националистические попытки разрушить целостность Российской Федерации.

Капитан Виктор БОЛТИКОВ

СОДЕРЖАНИЕ

№ 9

сентябрь
2004

НА ПОВЕСТКУ ДНЯ

2 Н.РОГОЖКИН:

"Мы несем ответственность за мир и спокойствие в стране"

ЮБИЛЕЙ

7 М.ТАРАСОВ:

"Нам отведена ведущая роль в подготовке офицеров воспитательных структур"

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

12 А.ЖАКОВИЧ

Путь длиною в 60 лет

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

15 Т.БЕЛОМОРЦЕВ

Золотая Звезда Кубани

ВЫПУСКНИКИ

18 Б.УРУСОВ

Семейная альма-матер Луцаничей

КОМАНДИРЫ

22 В.КАЛИНИН

Когда офицер на своем месте

УЧИТЕЛЯ

27 А.КИТАЕВ

Кафедра военная — работа творческая

45 В.ДМИТРИЕВ

Лейтенантские звезды

ЧЕСТЬ ИМЕЮ!

32 В.ТРОФИМЕНКО,

В.ПАВЕЛЬЧУК

Мужество в наследство, или Слово о выпускниках третьего батальона

ТРЕТИЙ ТОСТ

41 Г.СИМОНЕНКО

Из когорты настоящих бойцов

ЛЕЙТЕНАНТЫ

43 А.РАДКЕВИЧ

Выпуск накануне юбилея

ВETERАНЫ

49 Г.БЕЛУРОСОВ

Есть такой девиз...

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

50 Р.АРИБЖАНОВ

Земляничная поляна, или Возвращение к жизни

СПОРТ

54 А.ЛУНЕВИЧ

Мы хотим всем рекордам наши славные дать имена

КНИЖНАЯ ПОЛКА

56 А.КИРИЛЕНКО

"Орденосная Дзержинского"

ЛИТЕРАТУРА

60 В.АСТАШИН

Крышка (повесть)

76 А.ФЕДОРОВ

Когда мы были лейтенантами...

78 Е.РЯБИНИН

Новеллы

12

18

32

© Журнал «На боевом посту», 2004

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Указом Президента Российской Федерации от 13 августа 2004 года генерал-полковник Рогожкин Николай Евгеньевич назначен главнокомандующим внутренними войсками МВД России. Этим же Указом он освобожден от должности начальника главного штаба внутренних войск — первого заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России. Николай Евгеньевич Рогожкин родился в 1952 г. в Тамбовской области. Окончил Харьковское высшее танковое командное училище, Военную академию бронетанковых войск и Военную академию Генерального штаба ВС РФ. Служил в должностях командира взвода, роты, батальона, полка, дивизии, был заместителем начальника главного штаба Сухопутных войск. Во внутренних войсках МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин с 2000 г.

Главнокомандующий
внутренними войсками МВД России
генерал-полковник Николай РОГОЖКИН:

“Мы несем ответственность за мир и спокойствие в стране”

— Товарищ главнокомандующий, вы, наверное, согласитесь с утверждением, что внутренние войска, благодаря характеру выполняемых задач, своим традициям, своему боевому имиджу, обладают сегодня особой притягательностью как для молодежи, так и для бывалых офицеров, проходящих службу в других силовых ведомствах. И танкисты, и артиллеристы, и моряки, и летчики, и десантники, и армейские разведчики, которые пополняют войсковой строй, быстро стано-

вятся своими среди своих, проникаются чувством гордости за принадлежность к войскам правопорядка. Вот и у вас в общении с подчиненными проявляется это чувство. Скажите, как вы стали патриотом внутренних войск?

— Не люблю громких фраз, но когда идет речь о солдатах правопорядка, не скрывая гордости, говорю: почетно служить России во внутренних войсках! Я видел, как части и подразделения ВВ слаженно и умело действовали во время горячих событий в Таджикистане, в На-

горном Карабахе, в Чечне. Слышал много добрых отзывов о войсках от бывших коллег-армейцев, которые заняли место в войсковом строю и стали там — верно сказано — своими среди своих. И как военный профессионал не мог не проникнуться уважением к товарищам по оружию, достойно выполняющим трудные и ответственные задачи во имя тишины и спокойствия в стране. Вот почему, ни минуты не сомневаясь, ответил согласием на предложение занять должность первого заместителя начальника главного штаба

внутренних войск. Хотя для меня это не было повышением. Шел на равнозначную должность, практически без перспектив на дальнейшую карьеру.

Врастая в обстановку, в службу на новом месте, сразу же почувствовал: внутренние войска — это моё. Я пришел в коллектив единомышленников, по-настоящему преданных своей профессии. Работа с такими офицерами приносит большое моральное удовлетворение. Да и может ли быть иначе, если люди ценят тебя и твой опыт, поддерживают твои начинания в реализации требований по совершенствованию учебного процесса, повышению эффективности служебно-боевого применения войск, улучшению их взаимодействия с органами обеспечения. Благодаря этой поддержке и достигнуты определенные успехи в нашей совместной работе. Не будь такого отношения офицерского состава к делу, которому мы служим, думаю, вряд ли состоялось бы мое назначение на должность главкома.

— Вы заступили на пост главнокомандующего в непростой период. Тревожные события на Северном Кавказе вновь заставляют говорить о возрастании угрозы терроризма и необходимости адекватных мер против возмутителей спокойствия. Какие в связи с этим вносятся коррективы в планы строительства и служебно-боевого применения внутренних войск?

— Готовность действовать в сложной обстановке во все времена являлась важнейшей качественной характеристикой войск правопорядка. Ну а ныне, как говорится, сам Бог велел людям в погонах держать порох сухим. Вот уже полтора десятилетия "покой нам только снится". Поэтому вся система подготовки, весь уклад жизни наших соединений, воинских частей и подразделений тесно увязаны с необходимостью оперативно реагировать на угрозы внутренней безопасности государства, откуда бы они ни исходили.

Как и прежде, задача номер один — поддержание правопорядка, предотвращение диверсионно-террористических актов на территории Чеченской республики. С учетом обстановки особая роль здесь отводится частям специального назначения и разведки. Наряду с этим необходимо наращивать усилия в

работе по обеспечению надежной охраны важных государственных объектов и общественного порядка во всех регионах, где несут службу внутренние войска. Во взаимодействии с органами МВД и ФСБ осуществлять комплекс мероприятий антитеррористической направленности.

Что касается подходов к выполнению поставленных задач, то они определены планами служебно-боевого применения войск на 2004 год. Каких-либо кадровых перестановок, форс-мажорных ситуаций в процессе реформирования не предвидится. Жизнь требует стабилизировать организационно-штатную структуру войск с таким расчетом, чтобы, не изменяя ее, успешно выполнять задачи при любых обстоятельствах. Основные условия для этого созданы. Мы решили вопросы по формированию новых отрядов спецназа, увеличению численности частей оперативного назначения. Уверенно прошли этап становления наши военные комендатуры в Чечне. При антитеррористических миссиях субъектов федерации Южного федерального округа недавно сформированы группы оперативного управления во главе с генералами и офицерами внутренних войск. Их деятельность позволит силам правопорядка более эффективно влиять на обстановку.

И еще один большой плюс: на государственном уровне нашла поддержку инициатива Главкомата о приостановлении сокращения внутренних войск. Руководство страны и МВД поддерживает нас и по вопросам, касающимся перспектив строительства войск. Речь идет о создании частей охраны правопорядка по типу полка, который сформирован в Ингушетии. Организатная структура и численность этих частей рассчитаны в соответствии с приоритетными задачами обеспечения внутренней безопасности страны.

— Товарищ генерал-полковник, что, на ваш взгляд, в первую очередь требуется от командиров для активного применения имеющихся сил и средств в такой критической ситуации, какая сложилась в Ингушетии 22 июня нынешнего года?

— Не бояться принимать решения на местах, не ждать команд, когда идет такой форс-мажор, какой был в Ингушетии. И действо-

вать в рамках закона, который предусматривает порядок применения сил и средств при осложнении обстановки. Потом следуют донесения, вылетает оперативная группа, начинается процесс управления.

К сожалению, низкий уровень профессиональной и моральной готовности мешает некоторым командирам взять на себя такую ответственность. Да что говорить о нештатных ситуациях! Порой и в обычных, мирных условиях иные руководители не могут принять решения без оглядки на старшего начальника. Случается, даже для реализации требований, предписанных уставом, просят подтверждающий документ.

Забывают прописную истину: разумная инициатива офицера — важный фактор успеха в любой обстановке. Коль тебе доверили должность, дали полномочия, проявляя мужество и решительность, когда ты, человек в погонах, по долгу службы обязан дать отпор экстремистам, защитить граждан от преступных посягательств. Мы все несем ответственность за мир и спокойствие в стране. Для этого и служим во внутренних войсках.

— В заключение вопрос, который волнует многих военных читателей журнала. Как сложится судьба внутренних войск в будущем? Носить ли нам погоны Национальной гвардии?

— В проекте Закона "О правоохранительной деятельности" есть глава, посвященная Национальной гвардии. Там говорится, что эта структура в составе МВД станет правопреемницей внутренних войск с теми же задачами, командованием, вертикалью управления. Когда и в какой мере будет проведена такая реформа — зависит от политического решения руководства страны. Но какие бы эмблемы и погоны ни надели мы в недалеком будущем, необходимость для России военного формирования с правоохранительными функциями сомнению не подлежит. Это главное.

— Спасибо за беседу, за внимание к журналу, товарищ главнокомандующий!

Беседу вел полковник Юрий КИСЛЫЙ

Каждый человек делает шаги, которые порой определяют всю его дальнейшую судьбу, судьбу окружающих его людей.

Для офицера — это поступление в военный институт, право выбора которого предоставлено только ему. И где бы после окончания своей главной школы ни оказался, какие бы посты ни занимал, он всегда будет помнить и нежно любить свою альма-матер. Ведь именно здесь он научился защищать Родину, здесь стали не пустым звуком слова — "боевое братство", "войсковое товарищество".

3 октября 2004 года отмечает свой юбилей Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России.

Почти шестьдесят раз институт направлял своих выпускников на самые трудные участки. Это и его воспитанники делали историю внутренних войск, историю института.

Именно Санкт-Петербургскому военному институту внутренних войск МВД России и его выпускникам посвящается этот номер журнала.

И начать рассказ о прославленном военно-учебном заведении мы решили, сопоставив мнения представителей разных поколений. Задав каждому по три одинаковых вопроса, мы попытались выяснить: что же дает или дала учеба в военном вузе молодому человеку, как личности, поддерживается ли связь поколений и сильна ли память об альма-матер? И как оценивается система военного образования внутренних войск, нужна ли реформа?

**Председатель Счетной палаты
Российской Федерации
Сергей Степашин**

Именно училище сформировало меня как военного человека, как личность и гражданина. Здесь я получил свое первое высшее образование. Но, кроме академической стороны, была и морально-психологическая — именно в ВПУ нам прививали умение брать на себя ответственность, держать слово офицера. Полковник А. Хрунов, в то время начальник кафед-

ры, учил нас: прежде чем командовать — научись подчиняться.

Раз в год, как минимум, встречаюсь с преподавателями, курсантами. В этих родных стенах у меня по-прежнему много друзей, к тому же я член ученого совета института.

В МВД сложилась стройная система подготовки специалистов высокой квалификации, удовлетворяющая, на мой взгляд, существующие потребности. Сожалею, что произошел раздел учебного заведения. Когда я был министром внутренних дел, то подписал приказ о слиянии учебных подразделений, чтобы в одних стенах проходила подготовка специалистов и для органов, и для войск. Однако этого по ряду причин не произошло. Убежден, что и сегодня этот вопрос злободневен. Впрочем, важно и другое, чтобы как можно меньше выпускников уходило, как говорят, на сторону. Но это уже вопрос создания должных условий — и материальных, и моральных — для службы в войсках и органах МВД, чем сегодня и занято руководство страны.

**Советник председателя
Совета Федерации
Алексей Востретсов**

Высшее политическое училище для меня родное учебное заведение. Преподаватели и командиры учили нас основам военного искусства, гуманитарным и точным наукам. Здесь мы прикоснулись к истории внутренних войск, изучали лучшие офицерские традиции. В курсантские годы я нашел настоящих друзей, которые рядом со мной и сегодня.

Серьезным экзаменом для коллектива училища стали первые демократические выборы в российский парламент. Тогда мы с блеском одержали победу — депутатом стал наш любимый преподаватель С.В. Степашин. И сейчас мы гордимся, что учились у Сергея Владимировича и помогали ему на выборах. Слова признательности хочется сказать и в адрес Ю. Пряникова, В. Шульца, В. Кикотя, В. Сальникова, В. Хальзова, Хона, В. Трофименко, В. Павельчука, А. Цея, С. Зыбина, А. Пониделко, А. Волоха, А. Никитченкова, В. Иванова и многих других людей, которые вкладывали в нас не только знания, но и свою душу.

Настоящим испытанием для меня и моих товарищей стали командировки в горячие точки. Тогда мы приобрели боевой опыт, проверили себя в экстремальных ситуациях.

Этот опыт подсказывает, что заниматься морально-психологическим обеспечением должны офицеры-воспитатели. И где, как не в стенах Санкт-Петербургского военного института, в прошлом политического училища, готовить заместителей командиров по работе с личным составом.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками генерал-лейтенант Сергей Топчий

В Высшем политическом училище подобрался такой коллектив единомышленников, который формировал офицеров для работы с людьми. Профессиональное мастерство, которое они передали выпускникам, позволило войскам выполнить задачи во всех горячих точках страны с достоинством. А тогда было не до лозунгов. Там надо было работать и с населением, и с подчиненными. Отрадно, что сейчас структуры по работе с личным составом войск в основном держатся на выпускниках нашего Санкт-Петербургского института.

Несмотря на профиль учебного заведения, училище давало знания и навыки не только по политической подготовке. Мы получали отличное образование и как командиры подразделений. Нередки были случаи, когда за командиров частей, а то и соединений оставались выпускники Высшего политического училища. А это уже о многом говорит.

Годы обучения вспоминаю часто. Коллектив группы, батальона, командиров, преподавателей, всех, с кем свела судьба в стенах училища. Командир батальона подполковник А. Сергеев, курсовые офицеры В. Агарков, А. Митрофанов да и многие другие, не жалея сил и личного времени, учили нас, молодых ребят, не только азам военной науки, но и тому, как правильно строить отношения с подчиненными. С однокашниками мы встречаемся достаточно часто. Несмотря на то, что после учебы прошло достаточно много времени, теплые отношения между нами окрепли. И хотя многие из нас уже поселились, неизменным остается одно — беспокойство за судьбу училища и за судьбу войск.

Касаясь вопроса реформы системы военного образования, хочу отметить, что, на мой взгляд, необходимо вернуть Санкт-Петербургскому институту его прежний профиль: готовить профессиональных офицеров-воспитателей. Подход к вопросам идейности должен быть основан на работе профессионалов. Хочу верить, что в обозримом будущем этот вопрос будет решен.

Заместитель начальника управления — начальник 1-го отдела УВР ГКВВ МВД России полковник Анатолий Анастасян

17 июля этого года мы отмечали 30-летие нашего выпуска. Было что вспомнить. Лично для меня, тогда семнадцатилетнего парня, уроженца Нагорного Карабаха, училище стало

определяющей вехой в дальнейшей судьбе. Оно дало мне закалку, которой хватит, наверное, на всю оставшуюся жизнь. Спасибо за это нашим наставникам и преподавателям: начальнику училища ныне покойному полковнику В. Чаплыгину, его заму Герою Советского Союза полковнику в отставке М. Ашику, бывшему начальнику политотдела полковнику в отставке Калищеву, начальнику кафедры ППР полковнику в отставке В. Рыбину, преподавателю ИТСО полковнику В. Палывину и многим другим.

Встреча с однокашниками всегда приятна и радостна. Несмотря на то, что прошло три десятка лет со дня расставания, у меня сохранились адреса и телефоны многих из них, и, бывая в войсках, в различных регионах, стараюсь встретиться с каждым. Курсантские годы, самые прекрасные в офицерской биографии, в памяти сохранились как самые чистые и светлые. Мы дорожим дружбой, и если у кого-то случается какая-то беда, стараемся помочь чем можем.

К сожалению, у нас до сих пор нет базы для подготовки офицеров-воспитателей. Двухнедельные курсы переподготовки я не рассматриваю как серьезную альтернативу. Поэтому желательно создать факультет или хотя бы группу по подготовке специалистов для работы с личным составом на базе Санкт-Петербургского института. Иначе получается, что в роту — центр воспитательной работы мы не даем квалифицированного специалиста, способного организовать работу с людьми. Решить эту проблему — важная задача.

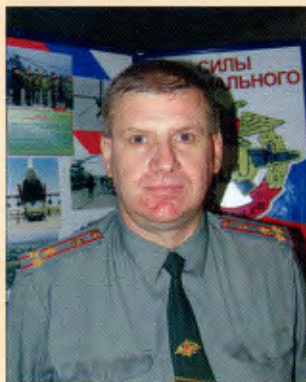
Заместитель командующего войсками Московского округа ВВ МВД России по работе с личным составом полковник Анатолий Роганов

Знания, с которыми мы вышли из стен училища, бесценны. Пусть многие предметы были излишне идеологизированы, но вот методо-

логия, усвоенная нами, с успехом используется до сих пор. Приемы работы с людьми во многом сохранились.

Я очень часто встречаюсь с нашими преподавателями, особенно с полковником Василием Тихоновичем Ивоницким, ныне начальником кафедры Санкт-Петербургского университета МВД (а в то время он был заместителем командира батальона ВПУ). Постоянно взаимодействую с Александром Анатольевичем Ярыгиным, бывшим начальником кафедры партийно-политической работы. Что же касается однокашников, то скажу, что выпускники 1976 года встречаются регулярно не так часто, как хотелось бы, все-таки время не позволяет.

Еще будучи начальником отдела управления по воспитательной работе ГКВВ МВД России, я не раз готовил предложения по перепрофилированию Санкт-Петербургского военного института, чтобы выпускать оттуда офицеров-психологов, а не юристов. Ведь так или иначе командиры взвода, роты, батальона по сути своей тоже являются психологами. Они постоянно работают с людьми. А нам в войсках в будущем специалиста с таким образованием легче использовать на должности заместителя командира по работе с личным составом. Офицеры должны быть больше психологами, чем юристами.

Заместитель командира новочеркасской дивизии оперативного назначения по работе с личным составом полковник Геннадий Марченко

Училище дало очень много. И главное — волевою закалку. Не секрет, что юноше, попавшему после школы в новую социальную среду, тяжело и физически, и морально, и здесь на первом этапе большую роль играют офицеры военного ву-

за, которые помогают курсантам-первокурсникам преодолеть трудности. Я до сих пор с теплотой вспоминаю своего первого командира взвода Александра Викторовича Бигебу, командира роты Леонида Трофимовича Бороду, начальника факультета Бориса Дмитриевича Герасимова. Это те командиры-политработники старой советской школы, которые привили нам любовь к знаниям, к профессии военного воспитателя, к наукам и получению образования. Офицер всегда должен стремиться повышать свой уровень знаний.

К сожалению, после окончания училища в силу объективных причин связь с родным вузом была утрачена. Но сегодня обстановка меняется к лучшему. По крайней мере, на юбилей родного училища и двадцатипятилетие выпуска удастся приехать.

В связи с реформами, которые идут у нас в стране, происходит много хорошего, но и немало негативного. Получается, что некоторые военные учебные заведения то сокращают, то с кем-то объединяют и так далее. Я считаю, что в войсках должен быть единый центр по подготовке штатных заместителей командиров по работе с личным составом. К тому же было бы правильно уйти в названии специальности от приставки “юрист”.

Заместитель командира полка по работе с личным составом подполковник Юрий Меркулов

Я окончил училище в 1993 году. Наш выпуск стал последним выпуском заместителей по работе с личным составом. Прибыв, согласно распределению, в Восточный округ внутренних войск, был назначен на должность заместителя командира роты по работе с личным составом.

Очень помогли в работе знания, полученные на кафедре педагогики и психологии. Пригодились и методические пособия, приобретенные за время обучения. Особую благодарность хотелось бы выразить преподавателям. Ведь кроме того, что мы были хорошо подготовлены как офицеры-воспитатели, нам привили отличные командирские качества. Мы проводили занятия, бегали, стреляли наравне с выпускниками командных училищ, а зачастую и лучше их. Глядя на сегодняшних курсантов, прибывающих к нам на стажировку, и на лейтенантов, хочется отметить, что уровень подготовки у них неплохой, однако им не хватает теоретической базы офицера-педагога. Не научены работать с директивами и приказами войскам, а без этого сегодня никак.

Курсант СПБВИ ВВ МВД России Михаил Черепанов

Решение стать офицером внутренних войск созрело у меня еще во время учебы в школе. Ознакомившись с правилами поступления в вузы внутренних войск и их историей, остановил свой выбор на СПБВИ, поскольку здесь в свое время готовили заместителей по работе с личным составом. К этой военной специальности я чувствую особую тягу.

На войсковой стажировке проверил и закрепил полученные в институте знания. Не раз вспоминал добрым словом преподавателей кафедры ТВВ, огневой подготовки и гуманитарных дисциплин. Службу свою хочу начать с должности заместителя командира роты по работе с личным составом в Уральском округе внутренних войск МВД России.

Наша беседа с начальником Санкт-Петербургского военного института генерал-майором Михаилом Михайловичем Тарасовым состоялась незадолго до юбилейных мероприятий. И какие бы вопросы мы ни затрагивали в ходе нашего разговора, так или иначе возвращались к тем традициям, что уже несколько десятилетий выделяют институт среди других военных вузов внутренних войск.

Начальник Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России генерал-майор Михаил ТАРАСОВ:

“Нам отведена ведущая роль в подготовке офицеров воспитательных структур”

— Михаил Михайлович, раньше Высшее политическое училище МВД СССР занимало одно из ведущих мест в структуре внутренних войск во всем. Именно здесь готовили политработников-профессионалов. Какая роль в структуре военного образования отведена Санкт-Петербургскому военному институту сегодня?

— Нынешняя специфика военных вузов внутренних войск (за исключением, пожалуй, только пермского) такова, что везде готовят командиров взводов, при этом выпускники дополнительно получают юридическое образование. Именно поэтому некоторые говорят, что сегодня традиции Ленинградского политехнического училища утрачены, забыты. Разочарую скептиков: несмотря на все неурядицы, расформирования и перепрофилирования, в нашем коллек-

Визитная карточка. Генерал-майор Тарасов Михаил Михайлович родился 16 апреля 1954 года. Во внутренних войсках с 1972 года. В 1976 году окончил Орджоникидзевское ВВКУ им. С.М. Кирова (ныне Северо-Кавказский военный институт), в 1985 году — Военную академию им. М.В. Фрунзе. Проходил службу на должностях курсового офицера, командира батальона, заместителя командира бригады, командира бригады, начальника штаба дивизии. С декабря 1996 года возглавляет Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. Выполнил служебно-боевые задачи в Чеченской республике. Награжден орденом “За личное мужество”, Почета, медалями.

Фото Владимира Николаевича

Фото Владимира Николаевича

тиве сохранено все лучшее, что некогда отличало этот вуз от других учебных заведений войск. Многие наработки мы и сегодня используем при обучении курсантов. Наш институт считается правопреемником политехнического училища. И мы этим гордимся, марку не роняем.

Вместе с тем, наверное, неправильно было бы говорить о том, что абсолютно все традиции нашли свое продолжение в сегодняшней жизни вуза. Ведь произошли серьезные изменения в обществе, да и страны прежней уже давно нет. Изменился профиль института. Если раньше училище несколько десятилетий подряд готовило политработников, сегодня, повторюсь, мы готовим прежде всего командиров.

Однако нашему вузу по-прежнему отведена ведущая роль в подготовке офицеров для работы в воспитательных структурах. Как бы там ни было, но войскам нужны офицеры для воспитательной работы. Из выпускников подбираем тех, кто изъявляет желание служить на должностях в структурах по работе с личным составом, и проводим с ними дополнительные занятия уже с учетом предстоящей деятельности. По крупицам восстанавливаем тот замполитовский, в хорошем смысле слова, дух, которым всегда славилось наше училище.

Хотелось бы несколько слов сказать о системе подготовки офицеров-воспитателей, которая существует сегодня. На мой взгляд, она давно изжила себя. У нас нет целенаправленной подготовки офицеров-воспитателей. Готовим из тех, кто изъявляет желание. В течение короткого времени пытаемся привить им профессиональные навыки. Еще организуем курсы для войсковых офицеров. И, по сути, все. Но сегодня этого мало, давно уже возникла необходимость создания единого центра по подготовке офицеров-воспитателей для войск правопорядка. Этого требует жизнь. Да, раньше при подготовке политработников многое было чересчур политизировано. Пошли по самому простому пути: ликвидировали политехническое. А адекватной замены ему не нашли. Между тем воспитатели, или, как раньше говорили, "инженеры человеческих душ", нужны войскам. Судя по опросам офицеров, приезжающих к нам на курсы, для работы с подчиненными им зачастую не хватает тех специфических знаний и навыков, которые они могли бы получить за время учебы. Трех недель, трех месяцев, даже полугодом для этого недостаточно. На занятиях они впитывают все как губка, уезжают в войска с массой литературы, которую мы здесь для них издаем. Но это вряд ли решает проблему.

Вопрос уже не раз поднимался и на уровне Главкомата, и на уровне министерства. Возможно, когда-то мы все-таки сможем найти выход из сложившейся ситуации.

— А как же быть с унификацией военного образования, о которой сегодня все чаще говорят на всех уровнях, — с передачей функций по подготовке кадров для внутренних войск в ведение Минобороны?

— Существует несколько точек зрения по вопросу реформирования военного образования. Проблема объединения, изменения, переупорядочивания военных вузов не так проста, как кажется на первый взгляд. Нельзя забывать истину: сломать легко — сложнее потом восстанавливать или создавать заново. Тем более мы уже не раз становились свидетелями неоправданной поспешности при принятии решений. Внутренние войска выполняют специфические задачи. Если сегодня Министерство обороны основную ставку в своей деятельности делает на борьбу с международным терроризмом, то у внутренних войск все же основной враг — терроризм внутренних. Из этого, на мой взгляд, и надо исходить. Я сторонник того, что сначала надо все тщательно изучить, взвесить все "за" и "против", а уж потом принимать какие-то решения. Если же мы будем только ставить эксперименты, вряд ли сможем добиться каких-то положительных результатов.

— Раз уж мы коснулись традиций... Они ведь, как известно, не рождаются на пустом месте. Чем сегодня живет ваш вуз?

— За свою 60-летнюю историю наш вуз прошел трудный, но славный путь. И все это, я считаю, благодаря нашим людям — и преподавателям, и командирам, и курсантам. Любые задачи, которые перед нами ставят, личный состав выполняет с честью. В мае 2003 года институту была поставлена задача по охране аэропорта "Пулково" в период празднования 80-летия Санкт-Петербурга. Нехарактерная, нетипичная для нас задача тем не менее была успешно выполнена. Мы работали совместно с другими силовыми структурами — ФСБ, ФСО. И их представители дали нам высокую оценку. Достаточно сказать, что офицеры "Альфы" после совместной работы выразили желание кое-кого из выпускников пригласить для дальнейшей службы в этом спецподразделении. Во всяком случае, они присмотрелись к курсантам. А это значит, что уровень подготовки наших выпускников ничем не уступает подготовке в других вузах.

Выпускники института с честью и достоинством выполняют свой долг в горячих точках. В конце 80-х на плечи курсантов, входящих в состав войскового оперативного резерва, была воз-

ложена государственная задача по поддержанию конституционного порядка в Ереване и Баку. С тех пор пиетцев можно было встретить во всех взрывоопасных регионах — в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Северной Осетии, Ингушетии, Чечне.

Лейтенант Олег Бабак погиб в районе азербайджанского села Юхары Джибикли. В бою с бандитами он прикрывал отход подчиненных. Не сумев одолеть мужественного офицера в честном бою, его убили, когда он остался без единого патрона. Убили предательски, подло — пулей в спину, в упор... Бабаку было посмертно присвоено звание Героя — одному из последних в Советском Союзе, первому — за участие в разрешении межнациональных конфликтов.

Сегодня среди выпускников института три Героя Советского Союза и девять Героев России. Традиции чести, мужества, отваги, заложенные десятилетия назад, достойно продолжают нынешние поколения питерцев.

Свято чтим мы и подвиги старшего поколения. К сожалению, все меньше и меньше остается рядом с нами фронтовиков, но они всегда желанные гости в курсантских подразделениях. Благодаря им восстанавливается добрая традиция, рожденная сразу же после Великой Отечественной. Полигон "Кировский", на котором мы часто проводим стрельбы, известен своей героической историей — в годы войны там шли жестокие бои, многие красноармейцы показали образцы мужества и героизма. Раньше перед занятиями офицеры-политработники выступали перед курсантами и рассказывали об истории этих мест, о тех боях. Потом такие беседы стали редкостью, а вскоре и вовсе прекратились. Сегодня эта давняя традиция возрождается, на встрече с курсантами мы нередко приглашаем ветеранов, непосредственных участников тех боев.

Все это очень благотворно влияет на воспитание будущих офицеров.

Так сложилось, что институт расположен в историческом месте — неподалеку от нас проходил рубеж обороны Ленинграда, где мужественно сражалась 21-я дивизия войск НКВД. И мы свято чтим память о фронтовиках — там, где установлен памятник защитникам города, проводим многие свои мероприятия с обязательным приглашением ветеранов Великой Отечественной. А ежегодно 23 февраля институт выходит к этому историческому рубежу и с исполнением строе-

вых песен в сопровождении оркестра проходит по местам былой славы. Местные жители очень хорошо относятся к этой нашей инициативе.

На протяжении последних шести лет наш парадный расчет 9 мая принимает участие в параде войск гарнизона. Раньше Ленинградское политическое всегда достойно представляло внутренние войска на подобных мероприятиях, но со временем эта традиция была нарушена. Сейчас она вновь обрела силу.

Не потеряны нами и традиции в учебе, спорте.

В декабре прошлого года на базе института под эгидой Международного Красного Креста впервые прошел конкурс среди команд высших военных учебных заведений внутренних войск МВД России, Украины и Республики Беларусь по международному гуманитарному праву "Служа закону — служим народу", в котором наши курсанты заняли первое место. Сборные команды института на всех чемпионатах внутренних войск становились призерами соревнований, в том числе по русскому бою, мини-футболу, самбо, офицерскому четырехборью.

Все это еще раз подтверждает, что традиции Ленинградского политехнического университета живы. У выпускников прошлых поколений есть достойные преемники, которые с честью несут эти самые традиции в массы.

— Михаил Михайлович, что бы вы хотели пожелать ветеранам училища и института, нынешним курсантам в преддверии праздника?

— Ветеранам — мира и добра, здоровья и благополучия, продолжателям славных традиций — с честью держать марку выпускника института, не разочаровываться в выбранной профессии, военной удаче. И чтобы каждый из них помнил тех людей, которые учили их, вкладывая в каждого частичку своей души.

ОТ РЕДАКЦИИ. Коллектив журнала, среди сотрудников которого немало выпускников и Ленинградского политического, и Санкт-Петербургского командного, поздравляет институт со славным юбилеем. Пусть по-прежнему и в войсках, и в Вооруженных силах идет слава о его воспитанниках!

**Беседовал подполковник
Сергей КОЛЕСНИКОВ**

Есть такая профессия

ПРИЗВАНИЕ

**Уставы, служба,
полигон, приказ...**

Слова из книг, прочитанных не раз.

**Тревога, марш-бросок,
присяга, строй...**

Слова, однажды ставшие судьбой.

От школы с пятимесячным сроком обучения до вуза, являющегося ныне одним из центров подготовки командных кадров внутренних войск, — таков путь становления и развития Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России. Четверть века из своей шестидесятилетней истории он был средним учебным заведением. 35 лет является высшим. Менялись места его дислокации, специализация офицеров, которых он готовил, но неизменными оставались высокий уровень и качество учебно-воспитательной работы, авторитет выпускников.

Путь длиною в 60 лет

История СПбВИ своими корнями уходит в суровые годы Великой Отечественной войны. В октябре 1944 года в поселке Красная Глинка Куйбышевской (ныне Самарской) области по решению правительства была создана Центральная школа НКВД СССР по подготовке начальствующего состава для органов внутренних дел. Она была многопрофильной и осуществляла пятимесячную подготовку специалистов средней квалификации для различных служб НКВД.

Первый выпуск состоялся незадолго до Победы советского народа над фашистской Германией — 21 апреля 1945 года.

Очередной набор слушателей учился уже в поселке Щербинка Подольского района Московской области, куда учебное заведение было перебазировано в ноябре 1945 года. На новом месте поначалу было непросто: ощущался острый недостаток

учебных и жилых помещений, не хватало учебников и технических средств обучения. Пришлось одновременно с учебой совершенствовать учебно-материальную базу, ремонтировать разрушенные помещения, строить новые объекты. И уже к концу 1946 года в школе появились санчасть, радиоузел, овощехранилище, водонапорная башня и гараж, офицеры вселились в только что отстроенные два жилых дома. Но обосноваться в Подмоскovie навсегда учебному заведению было не суждено.

В 1947 году, после передачи его в ведение Управления кадров МВД СССР, оно перебазировалось в один из красивейших пригородов Ленинграда, поселок Новознаменка. Там в годы Великой Отечественной, обороняя северную столицу, насмерть сражались с врагом воины 21-й дивизии войск НКВД. Одновременно с переездом школа получила и новое на-

звание. Она стала Знаменской офицерской школой МВД СССР. Коренным образом изменился ее профиль. Теперь предстояло готовить политработников для войск и органов НКВД. Полностью были пересмотрены учебные планы и программы. Срок обучения устанавливался в 2 года.

Преодоление трудностей, связанных с передислокацией и перефилированием учебного заведения, во многом способствовало назначению в 1949 году на должность начальника школы выпускника Военно-политической академии имени В.И. Ленина подполковника Г. Баранова. Под его руководством в 1950-1952 годах были проведены мероприятия, позволившие в короткие сроки переориентировать школу на подготовку политработников, изменить учебные планы и программы, штатную структуру учебного заведения с учетом потребности органов

МВД и войск в выпускниках. Акцент был сделан на изучении общевоенных дисциплин. На педагогическую работу стали привлекать выпускников военных академий, совершенствовалась боевая подготовка постоянного состава, значительно выросла боеготовность и мобильность школы. В 1951 году введено преподавание партийно-политической и политико-воспитательной работы, основ воинского воспитания. В марте 1952 года впервые было проведено двустороннее учение с 50-километровым лыжным переходом, ставшее в последующем традиционной проверкой полученных в период обучения знаний и навыков.

Словом, школа стала военно-учебным заведением по сути и по названию — в августе 1951 года она переименована в Ленинградское военно-политическое училище, которое было передано в ведение Управления учебных заведений МВД СССР. А 28 сентября 1953 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было вручено Боевое знамя.

Несмотря на то, что основной являлась задача подготовки военно-политических кадров для войск, училище продолжало выпускать политработников для исправительно-трудовых учреждений, в нем функционировали 11-месячные курсы усовершенствования офицеров ВВ и органов внутренних дел, отделение подготовки работников детских трудовых и воспитательных колоний, экстернат. ЛВПУ стало ведущим учебным заведением такого профиля в системе МВД.

Училище поддерживало тесную связь с местными органами власти. Оно шефствовало над колхозом "Новая жизнь" Кингисеппского района Ленинградской области, оказывало ему помощь на сельскохозяйственных работах. Осенью 1954 года курсанты и офицеры участвовали в спасении скота совхоза "Предпортовый" во время сильного наводнения, в строительстве теплоцентрали Кировского района Ленинграда, асфальтировании проспекта Стачек. Активисты школы читали лекции, выступали с концертами перед трудящимися.

Личный состав училища постоянно привлекался к службе по охране общественного порядка при проведении политических, спортивно-массовых мероприятий: парадов и демонстраций на Дворцовой площади, международных и внутрисюжных

матчей по футболу, чемпионатов мира по мотокроссу и др. Вместе с милицией курсанты несли патрульную службу на улицах и в общественных местах города.

Словом, к концу шестидесятых в училище сформировались хорошие традиции, была создана необходимая материально-техническая и учебная база, накоплен значительный опыт учебно-воспитательной, культурно-массовой и спортивной работы. Все это явилось прекрасной основой для развертывания высшего учебного заведения, решение о создании которого правительство страны приняло 19 ноября 1968 года.

Первый набор курсантов и слушателей в новый вуз был проведен в сентябре 1969 года. А первый выпуск офицеров с высшим образованием для внутренних войск состоялся в августе 1971 года, офицеров внутренней службы с высшим образованием (2-й факультет) — в 1973 году.

Вступивший в апреле 1969 года в командование училищем полковник (с мая 1971 г. генерал-майор) И. Орлов приложил много старания и энергии для становления вуза. Со своими заместителями (в то время ими были: по общим вопросам — Герой Советского Союза полковник М. Ашик, по политической части — полковники Н. Солощев и А. Ганичев, по учебной работе — полковники В. Тренин и М. Царев, по науке — доктор исторических наук, профессор полковник Ф. Аржанов и полковник К. Мазняк, по тылу — подполковник В. Иванов) он сумел сплотить офицерский коллектив и сформировать соответствующие новым штатам отделы и службы, строевые подразделения, кафедры и вспомогательные подразделения, наладить их ритмичную работу.

Первый опыт, полученный в качестве высшего учебного заведения, позволил увидеть и недостатки в организации обучения курсантов и слушателей. Особенно большой перестройки требовало планирование и организация учебного процесса с учетом многопрофильности вуза.

В отличие от других учебных заведений внутренних войск и вузов, подведомственных Управлению учебных заведений Министерства внутренних дел, являвшихся преимущественно однопрофильными, Высшее политическое училище было призвано готовить офицеров-политработников для внутренних войск и органов внутренних дел. В этом заключалась его особенность: первый

факультет (войсковой) традиционно тяготел к Главному управлению внутренних войск, второй — собственно к МВД. Если преподавание общественных дисциплин на факультетах вели, как правило, одни и те же кафедры в основном по одинаковым учебным планам, то по специальным, военным, юридическим дисциплинам учебные планы разрабатывались с учетом профиля конкретного факультета. Взаимодействие училища с частями и соединениями войск, с органами внутренних дел тоже требовало известной дифференциации и разных подходов.

По решению военного совета внутренних войск первый факультет в 1978 году перешел на новый учебный план при сохранении четырехлетнего срока обучения. В нем полнее учитывались потребности войск, последние достижения в области гуманитарных и социальных дисциплин, а также технического оснащения войск. Он был скорректирован с учетом специализации (предназначения) различных частей внутренних войск (по охране промышленных объектов, исправительно-трудовых учреждений, милицмейские части и т.д.). Больше внимания в нем уделялось привитию курсантам навыков практической работы.

Повышение требований к профессиональной подготовке будущих офицеров-воспитателей повлияло и на структуру ряда кафедр. Так, профилирующая кафедра партийно-политической и политико-воспитательной работы в 1975 году была разделена на три самостоятельных кафедры: партийно-политической работы, партийного строительства и политико-воспитательной работы, педагогики и психологии. На базе кафедры общеобразовательных дисциплин была создана кафедра русского языка и литературы. Вместо секции появилась кафедра физической подготовки и спорта.

По решению военного совета ВВ МВД СССР и Главного управления учебных заведений министерства вместо периодически действовавших курсов усовершенствования офицерского состава внутренних войск и органов внутренних дел в 1977 году был создан факультет повышения квалификации офицерского состава. Это был качественный шаг вперед, так как его слушателями становились, как правило, офицеры с высшим образованием, в том числе и окончившие Высшее политическое училище МВД СССР.

В 1976 году в училище был создан специальный факультет, объединивший обучавшиеся к этому времени группы офицеров из ряда стран Восточной Европы и Монголии и позже пополнившийся несколькими группами из Кубы и развивающихся стран Африки.

Напряженный творческий труд всего коллектива училища позволил сравнительно быстро достичь высокого для подобного вуза научного потенциала. В 1984 году в училище каждый третий преподаватель был кандидатом наук, 14 человек работали над кандидатскими и 6 над докторскими диссертациями, 23 человека получили ученое звание "доцент", появились ученые в области военных наук.

За успехи в подготовке офицерских кадров коллектив училища был неоднократно отмечен Министерством внутренних дел СССР: в 1972 году ему вручен Памятный вымпел Министерства внутренних дел, в 1978-м присвоено имя 60-летия ВЛКСМ, а в 1981-м он награжден переходящим Красным знаменем.

В восьмидесятые личный состав вуза неоднократно принимал участие в выполнении служебно-боевых задач по обеспечению общественного порядка: курсанты и слушатели несли службу в Ленинграде в период XXII Олимпийских игр, в 1988-1989-м в составе войскового оперативного резерва восстанавливали конституцион-

ный порядок в Ереване, Баку и Фергане, в 1994-м обеспечивали правопорядок и общественную безопасность при проведении Игр Доброй воли.

Современная история училища — это история командного вуза. Согласно приказу МВД РФ № 206 от 25 июня 1992 года оно было преобразовано в Высшее военное командное училище внутренних войск, которое в 1996-м стало Военным институтом ВВ МВД России.

В разное время учебным заведением командовали капитан Н. Комаров, майор Б. Щербаков, полковник Г. Баранов, генерал-майоры Н. Солощев, П. Нистратов, И. Орлов, Б. Смыслов, Д. Шмалюк, Ю. Пряников, Е. Федотов, О. Латышев.

Есть в биографии училища страница, свидетельствующая о недальновидных порой решениях, — в августе 1998 года институт был расформирован и в качестве факультета по подготовке кадров для внутренних войск до марта 2000 года входил в состав Санкт-Петербургского университета МВД.

После восстановления статуса вузу вновь пришлось пройти непростой путь становления. Но несмотря ни на какие трудности, офицеры и курсанты продолжили славные традиции, рожденные в разные годы шестидесятилетней истории училища. Личный состав успешно справился с поставленными перед ним на пе-

риод празднования 300-летия Санкт-Петербурга задачами в мае-июне 2003 года. 139 военнослужащих института участвовали в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона, и ни один из них не уронил чести и достоинства офицера внутренних войск. 57 человек награждены правительственными наградами, 13 — присвоены очередные воинские звания досрочно и на ступень выше занимаемой должности.

Ярким примером постоянной готовности к самопожертвованию служит благородный поступок курсантов Сергея Литуненко и Ильи Макарова, которые, рискуя собственной жизнью, спасли ребенка, тонущего в пруду неподалеку от института. За мужество и самоотверженность оба курсанта награждены медалью "За спасение погибавших".

Сегодня СПбВИ по-прежнему остается одним из ведущих вузов в системе Министерства внутренних дел, который готовит высококвалифицированные командные кадры для внутренних войск. Выпускников всегда отличали, отличают и будут отличать высокие патриотические, нравственные и профессионально-боевые качества.

**Полковник Артур ЖАКОВИЧ,
заместитель начальника СПбВИ
ВВ МВД России по работе
с личным составом**

Фотом из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА КУБАНИ

Война, на которую не успел

Стояла холодная зима 1940 года. По ночному Кировскому проспекту, укутанному снегом, шли войска: лязгали гусеницы танков, шуршали колеса автомашин, ржали лошади, запряженные в орудийные упряжки. Почти ежедневно видел шестиклассник Миша Ашик из окна своего дома эту картину, а потом подробно рассказывал об увиденном другу Сергею Пылкову.

С передовой, которая была в нескольких десятках километров от Ленинграда, или, как тогда говорили, с финской границы подчас приходили тревожные известия. В город привозили раненых и обмороженных.

Однажды вечером Михаил пришел к Сергею и сказал:

— Давай махнем на фронт.

Договорились. Готовились почти неделю. Но все окончилось неудачей.

Более тридцати лет, из них около десяти в должности заместителя начальника Высшего политического училища МВД СССР, продолжал военную службу во внутренних войсках после Великой Отечественной войны Герой Советского Союза Михаил Владимирович Ашик.

Наступила весна. Казалось, весь город стоял на тротуарах, встречая победителей, возвращавшихся с войны. Люди тепло приветствовали красноармейцев и командиров. Хотя цветов почти не было, зато победителей щедро одаривали папиросами, конфетами, печеньем, кисетами. Цвели на весеннем ветру красные флаги, и среди них был флаг, водруженный школьными друзьями — Михаилом и Сергеем. Ребята стояли в толпе приветствующих, не без горечи вспоминая о том, как не сумели попасть на войну с белофиннами, которая уже закончилась без их участия.

А между тем, пока что вдали от родного города, война уже шла, немудимо приближаясь к границам Родины. В воздухе, как в то время пелось в популярной песне, “пахло грозой”...

Уметь делать то, чему учишь

Из запасного полка, в котором красноармеец Михаил Ашик находился несколько дней, он был направлен в действующую часть, где воевал сначала вторым номером станкового пулемета, потом первым. Там получил звание младшего сержанта. Был ранен, и снова фронт.

Когда поступила разнарядка на курсы младших лейтенантов, командование части не задумываясь остановилось на кандидатуре Ашика.

— Направляем тебя на офицерские курсы, — сказал Михаилу командир.

Так определилась дальнейшая судьба, вся последующая жизнь Михаила Владимировича Ашика — жизнь, всецело посвященная защите своей Родины.

В дни учебы зимой 1943/44 года курсы младших лейтенантов 4-го Украинского фронта находились в постоянном движении: Новочеркасск, Мариуполь, Мелитополь... Будущих офицеров, командиров взводов, учили в постоянных походах армейскому делу: соорудить землянку, не устать и не отставать, не унывать при любых обстоятельствах, не жалеть себя в бою, выручать командира и товарища, в любых условиях уничтожать врага.

— Ты должен уметь стрелять не только из своего, но и из трофейно-

го оружия, — наставлял Ашика командир взвода, когда однажды его подчиненный не сумел поразить мишень из трофейного автомата.

Курсанты обучались стрельбе из немецких пушек, умению обезвреживать вражеские мины, заводить трофейные мотоциклы и управлять ими. Марш-броски на 25 километров с полной выкладкой были обычным явлением.

Заместитель начальника курсов по политической части батальонный комиссар Басов, зная, что курсанты непомерно устают, собирал все курсы вместе и говорил, вдохновляя:

— Командир взвода — кузнец победы на войне. А раз будет победа, будет и жизнь!

Многое, о чем говорил комиссар Басов, глубоко запало в душу, запомнилось на всю жизнь.

— Время службы командиром взвода оставило неизгладимый след, — сказал однажды полковник Ашик. — Навсегда сохранилась привычка самому уметь делать то, чему учишь; самому исполнять то, что требуешь; не переключивать свою ношу на чужие плечи, а вину — на подчиненных.

Эстергомский плацдарм

...Это было в ночь на 20 марта 1945 года. Не по-весеннему холодно и туманно. Лейтенант Ашик, как все его боевые друзья, в эту ночь не смыкал глаз. Отряд бронекатеров с десантом на борту прорвался за линию фронта на Дунае. После высадки промокшие до нитки десантники занимали боевые позиции. Командир понимал, что наиболее важным направлением должно стать Венское шоссе. Поэтому здесь и сосредоточил он обе пушки из противотанкового взвода, основную часть противотанковых ружей и десантную группу лейтенанта Ашика.

Организуя оборону своей группы, лейтенант поставил лучшего пулеметчика Ковтуна на дунайском обрыве. Его “дегтярев” не раз выручал десантников в трудные дни штурма Будапешта, на огненных дунайских плацдармах.

Уходя с позиции Ковтуна, Ашик по-сыновьи попросил его:

— Андрей Яковлевич, держись как только можешь!

— Будь спокоен, командир, не подведу, — ответил пулеметчик.

Десантники готовились к встрече гитлеровцев.

Едва забрезжил над Дунаем рассвет, как послышался гул моторов. Пролетела фашистская “рама”, значит, жди...

Вскоре появился вражеский танк, а за ним с десятков пехотинцев — дозорная группа. Их встретили огнем вполсилы, не раскрывая своей обороны. Немцы для начала отступили почти без боя. Стало ясно: противник прощупывает передний край десанта.

Затишье было недолгим. Короткая артподготовка, новая атака фашистов. А потом пошли одна за другой. Прилетели “юнкерсы”, начали утюжить передний край. Затем навалились танки. Однако к вечеру после нескольких неудачных попыток прорвать оборону десанта фашисты отступили в сторону селения Тат.

На вторые сутки гитлеровцы подтянули артиллерию и несколько самоходных установок. При массивном огне было одно спасение — на дне траншей, окопов.

После огненного смерча гитлеровцы ринулись в атаку. Но десантники Ашика вновь словно выросли из-под земли. Фашисты были встречены ураганным огнем.

В разгар боя появился “фердинанд”. Выстрелы его орудия были оглушительны. Примыная кусты виноградника, “фердинанд”, как разъяренный зверь, двигался к окопам десантников. Бронбойщик Почивалин с товарищем не сводили глаз с орудия и выжидали момент, когда бронекрепость повернется к ним боком. Наконец-то, встретив препятствие, вражеская установка остановилась. Поворачиваясь, она показала борт. Один за другим раздалась залпы противотанковых ружей. Левый бок “фердинанда” озагорел снопом искр, и объятая клубами черного дыма фашистская самоходка повернула обратно, запылала и скатилась в Дунай.

Атаки фашистов не прекращались. Танк, прячущийся за толстыми стволами пирамидальных тополей на шоссе, методически посылал снаряд за снарядом на позиции десанта.

К Ашику подполз Иван Терещенко с несколькими противотанковыми гранатами за поясом и прошептал командиру:

— Если погибну, напиши родным...

И пополз в сторону тополей. Не

прошло и пятнадцать минут, как на месте, где стоял "тигр", взметнулось лохматое облако взрыва.

Лейтенант Ашик потом, после боя, написал родным о героической гибели Терещенко, посмертно награжденного орденом Отечественной войны 1-й степени.

К началу третьих суток боя тяжело ранило командира десантной роты. И управление боем перешло к лейтенанту Ашику. Атакам фашистов, казалось, не будет конца. Они не теряли надежды овладеть районом Венского шоссе и сбросить десантников в Дунай. Судьба обороны теперь была в руках минометчиков. Особенно героически действовал расчет под командованием парторга десантной группы Варлама Габлия из Абхазии. Минометчики метко посылали свои мины. Будучи тяжело раненым, коммунист Габлия не покинул поля боя. Его огневой темперамент и беззаветная отвага вдохновляли людей, цементировали всю группу сражавшихся у дороги.

К вечеру, сделав еще несколько попыток пробиться по Венскому шоссе, гитлеровцы притихли. Наступила третья ночь ожидания и тревог. Что принесет день завтрашний?

А события между тем разворачивались в пользу десантников. На выручку им от Эстергома прибывали два батальона их родной бригады.

К середине четвертого дня вокруг плацдарма все подозрительно стихло. Разведчики, посланные Ашиком, вскоре доложили, что противника впереди нет. И только тогда оставшиеся в живых поднялись во весь рост из своих окопов и осторожно пошли по земле, которую в течение трех дней обжигал горячий металл...

В одном из альбомов, посвященных Героям Советского Союза, есть фотография и подпись под ней:

"В марте 1945 года десять бронекатеров провалились через линию фронта под разрушенным мостом у венгерского города Эстергома и высадили десант в тылу большой группировки фашистов.

Усиленный взвод, которым командовал лейтенант Ашик, оседлал шоссейную и железную дороги, преградив путь врагу. День за днем, час за часом авиация, танки и пехота противника пытались столкнуть смельчаков-десантников в реку. Восемнадцать атак отразили бойцы, уничтожили три танка, два самоходных орудия и сотни гитлеровцев.

За этот бой Указом Президиума Верховного Совета СССР лейтенанту М. Ашику, минометчику В. Габлия и бронбойщику Н. Почивалину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Три Золотые Звезды! Это ли не высокая оценка солдатскому мужеству!"

Альбом издан на Кубани. Он так и называется — "Золотые Звезды Кубани". Как же это так? Ленинградец Ашик — и вдруг в альбоме, изданном на Кубани? Потом все стало ясно. Во время эвакуации из блокадного Ленинграда семья Ашиков попала на Кубань, откуда Михаил был призван в армию. И получилось так, что кубанцы коренного ленинградца называли своим земляком...

Тарас БЕЛОМОРЦЕВ

ТИХОНОВ Михаил Иванович

Звание Героя Советского Союза присвоено 21 июля 1944 года.

Родился 25 августа 1925 года в с. Коржевка (Ульяновская область). В армии и на фронте с марта 1943 года. Стрелок 300-го ~~Ульяновского~~ стрелкового полка (Карельский фронт) гвардии рядовой Тихонов 21 июня 1944 года в ходе артподготовки при ~~Ульяновской~~ обороне противника на р. Свирь в районе г. Лодейное Поле (Ленинградская область) в составе группы бойцов участвовал в демонстрационных действиях с чучелами, имитируя форсирование реки в целях вскрытия вражеской системы огня. На противоположном берегу уничтожил расчет пулемета. После войны учился в школе гражданской авиации. С 1948 года служил во внутренних войсках. В 1952 году окончил Ленинградское военно-политическое училище МВД СССР. В 1958 году окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, другими наградами. Умер 6 сентября 1996 года.

ИСАКОВ Михаил Иванович

Звание Героя Советского Союза присвоено 4 ноября 1980 года.

Родился 12 ноября 1946 года в Риге (Латвия). Окончил среднюю школу. Работал электромонтером. В армии с 1965 года. После увольнения в запас работал на предприятиях г. Риги. С 1975 года служит в органах внутренних дел. Звание Героя Советского Союза присвоено за мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга.

В 1980 году окончил Ленинградское высшее политическое училище МВД СССР, в 1983 году — Академию Министерства внутренних дел СССР. По окончании академии назначается на должность заместителя начальника линейного отдела внутренних дел в аэропорту Пулково Северо-Западного УВД на транспорте. Полковник милиции Исаков награжден орденом Ленина, медалями. Проживает в Санкт-Петербурге.

БАБАК Олег Яковлевич

Звание Героя Советского Союза присвоено 17 сентября 1991 года (посмертно).

Родился 21 февраля 1967 года в с. Виктория (Полтавская область). В 1989 году окончил Ленинградское высшее политическое училище МВД СССР. Был назначен заместителем командира роты по полтчасти софринской бригады оперативного назначения. В составе подразделения внутренних войск в марте 1991 года направлен для охраны общественного порядка в Кубатлинский район Азербайджана.

7 апреля 1991 года, получив сообщение об убийстве жителя поселка Юхары-Джибикли, прибыл с группой военнослужащих на место происшествия, где был обстрелян неизвестными лицами. Спасая жителей поселка, лейтенант Бабак сражался до последнего патрона, не допустил расправы над местными жителями. В этом бою погиб. Награжден орденом Ленина. Навечно зачислен в списки части. Похоронен на родине.

Семейная альма-матер Луцаничей

— Товарищ сержант, во время несения службы происшествий не случилось. Часовой первого поста курсант Луцанич...

“Доклад как доклад, — подумал я, проходя мимо поста у Боевого знамени Санкт-Петербургского военного института внутренних войск, — все строго по уставу. Но фамилия... А не имеет ли этот курсант отношение к полковнику в отставке Ивану Луцаничу, долгое время служившему в училище замполитом военно-политического факультета, и начальнику научно-исследовательского отдела по изучению социально-психологических проблем во внутренних войсках нынешнего СПбВИ полковнику Юрию Луцаничу?”

Так и вышло, это был внук Ивана Андреевича и сын Юрия Ивановича.

Династия Луцаничей чем-то напомнила мне династию Трофимовых из полюбившегося всем фильма "Офицеры". Служение Отечеству стало для них делом всей жизни.

Иван Андреевич родился в 1935 году на Украине. В школе проявлял склонность к точным наукам: математике, физике, химии. Наверное, поэтому и пытался после ее окончания поступить в Мелитопольский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Однако на последнем экзамене отказался от этой идеи — пересилила давняя мечта стать военным. Но прием документов в военные училища был уже закончен, осуществление планов пришлось отложить. Причем не на год, как предполагал, а на два — в сентябре 1954 года Луцанича призвали в армию, в одну из конвойных частей внутренних войск, дислоцированную в Омске.

Военная служба только закрепила уверенность Ивана Андреевича в правильности выбора жизненного пути. Помня о том, что в Криворожском военкомате еще до призыва ему предлагали поступать в Ленинградское военно-политическое училище, он подал рапорт с просьбой направить его туда на учебу и в конце лета 1956 года сменил погоны рядового на курсантские. А еще через два года с дипломом военного культпросветработника убыл по распределению в Красноярский край, в знаменитую тогда во внутренних войсках решетинскую конвойную бригаду. Там, в Сибири, он и женился, там же, в поселке Табагашер, родился и сын Юрий. Службу свою лейтенант Иван Луцанич начал с комсомольской должности. Потом назначили замполитом, а через какое-то время и командиром роты.

— Подразделение было большое, — вспоминает Иван Андреевич, — около 200 человек, под охраной несколько объектов. Служба, что называется, через день на ремень. Изо дня в день одна половина подразделения заступала в караулы, а вторая меняла ее на следующие сутки.

Комсомольское прошлое, наверное, повлияло на то, что, когда я стал ротным, надежней

опоры, чем комсомольская организация подразделения, для меня не было. Если солдат провинился, то коллектив без моего участия хиховстил его так, что тот сам приходил ко мне и просил посадить его на гауптвахту, мол, стыдно мне смотреть в глаза товарищам.

Школу высокой нравственности и порядочности, служебного и педагогического мастерства Ивана Луцанича за пять лет, когда он был ротным, прошла не одна сотня солдат и не один десяток офицеров. Генерал-лейтенант Николай Новак, до недавнего времени командовавший войсками Сибирского округа ВВ, как-то, еще будучи подполковником, признался Ивану Андреевичу, что на всю жизнь запомнил свою курсантскую стажировку в его подразделении.

Тогда будущий офицер по молодости да неопытности повздорил с солдатом. Тот, по мнению стажера, не в полной мере выполнял требования уставов, пререкался. Иван Андреевич разъяснил курсанту, что командирская требовательность — это хорошо, но горячность и необоснованную жесткость проявлять не следует, потому как солдат тоже человек. А ретивому воину дал понять, что два с половиной года срочной службы за его плечами и разница в возрасте с командиром-стажером (солдат был на год-полтора старше Новака) еще не дают ему права вести себя разнузданно.

Отличные организаторские способности, терпение в работе с подчиненными позволили капитану Луцаничу вывести роту на передовые позиции по показателям боевой службы и воинской дисциплины. Командование части не оставило этот факт незамеченным — Ивана Андреевича назначили заместителем командира батальона по политической части в поселок Кедровый.

Через год он поступил в Военно-политическую академию имени В. И. Ленина, по окончании которой в 1974 году был направлен в город Грозный начальником политотдела мотострелкового полка внутренних войск.

— Служба там, конечно же, отличалась от конвойной, — рассказывает Иван Андреевич: —

ТАКТИЧЕСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ — ЗАЛОГ ПОБЕДЫ

В 1968 году приказом министра охраны общественного порядка на базе Ленинградской военно-политической школы стала осуществляться подготовка общевоинских офицеров, которая немыслима без изучения военных и специальных дисциплин, вооружения, техники различного предназначения, методики работы с личным составом, без выработки у курсантов командирских качеств. Поэтому в состав школы была введена кафедра тактики и общевоенных дисциплин, на которой преподавались тактика, военная топография, ЗОМП (РХБЗ), военная инженерная подготовка, связь, автомобильное дело, военная история. Со временем была создана необходимая материально-техническая база, накоплен опыт учебно-воспитательной работы.

Кафедра тактики и сегодня остается одной из ведущих военных кафедр института. На ней изучаются три дисциплины: тактика, военная топография, методика и организация боевой подготовки, которые включены в междисциплинарный экзамен по специальности, выносимый на итоговую государственную аттестацию выпускного курса.

Учебно-материальная база кафедры в ядре института включает в себя специализированные классы военной топографии, тактики, управления боем, учебно-методический кабинет.

КРИТЕРИЙ УСПЕХА — ВСЕСТОРОННЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Кафедра обеспечения служебно-боевой деятельности ВВ МВД России занимает одно из ведущих мест в образовательном процессе среди военных кафедр института. Ее образование и становление проходило, можно сказать, параллельно с реорганизацией внутренних войск и военного вуза.

Углубленное изучение преподаваемых на кафедре дисциплин позволяет будущим офицерам уметь организовывать и самостоятельно выполнять основные задачи боевого обеспечения, осуществлять управление с применением средств связи тактического звена, оказывать первую медицинскую помощь в любых условиях обстановки при выполнении служебно-боевых задач, действовать в условиях минной опасности.

Офицеры кафедры организуют занятия с курсантами с учетом опыта практической службы в войсках и личного боевого опыта, полученного при выполнении обязанностей по специальности в контртеррористической операции на территории СКР.

Кафедра имеет хорошую учебно-материальную базу, которая позволяет осуществлять качественную подготовку офицеров для внутренних войск.

охрана общественного порядка, патрулирование улиц и площадей, готовность оперативного резерва к немедленным действиям. Основная задача сводилась к тому, чтобы не допустить обострения отношений между чеченцами и ингушами. Ведь в 1973 году в столице Чечено-Ингушетии уже были массовые выступления, связанные с требованием предоставления автономии ингушскому населению республики.

То, что происходит в Чечне сейчас, он считает следствием грубых политических ошибок и просчетов, допущенных руководством страны в начале девяностых: ну нельзя было выводить оттуда войска и передавать вооружение формированиям Джохара Дудаева.

— В 1978 году предложили должность заместителя начальника военно-политического факультета Высшего политического училища МВД СССР, — продолжает Иван Андреевич. — С радостью согласился, ведь это была моя альма-матер. Отсюда же в августе 1987 года уволился в запас. Получился так, что офицерскую карьеру завершил там, где и начал.

Опытный политработник знал, какими качествами должны обладать ротные воспитатели. Полковник Луцанич разработал целую систему профессиональной подготовки курсантов. Выпускники восьмидесятих хорошо помнят, как оформляли учебные классы наподобие ленинских комнат подразделений, проводили политзанятия с солдатами батальона обеспечения учебного процесса, выпускали взводные стенгазеты, выполняли массу других обязанностей, поочередно выступая в роли нештатных замполитов учебных групп. Большое внимание в то время уделялось эстетическому воспитанию будущих офицеров. Совместно с политотделом ВПУ, заместителями командиров батальонов была разработана программа посещения исторических мест, музеев и театров северной столицы, рассчитанная таким образом, что за четыре года учебы каждый курсант должен был везде побывать.

В 1979 году, как ни противился этому Иван Андреевич, в училище поступил его сын Юрий.

— В то время офицерская этика не позволяла мне согласиться с решением Юрия. Я предлагал ему поступать в харьковское училище, либо в новосибирское, чтобы не было ненужных разговоров о якобы протекционизме.

Но генерал Борис Константинович Смыслов, бывший тогда начальником ВПУ, узнав о горячем желании сына стать курсантом именно политического училища и о наших семейных разногласиях, не принял в расчет ни одного моего возражения и настоял на том, чтобы Юра поступал.

По признанию Юрия Ивановича, другой профессии он для себя не представлял. Сызмальства посещал все мероприятия, которые проводились в подразделениях и частях, где служил отец. Когда семья после переезда в Ленинград первое время жила в гостинице при училище, у него сложились самые яркие представления о курсантах: стройные, подтянутые, в красивом полшерстяном обмундировании — хотелось во всем походить на них. А еще курсантские песни, с которыми просыпалась и под которые ложилась спать вся округа, — басистые с хрипотцой голоса старшекурсников обладали каким-то неземным магнетизмом. Юра прямо-таки рвался встать с ними в один строй и затянуть запавшее глубоко в сердце "Бородино". Курсантская жизнь протекала на глазах юноши. Наверное, поэтому, несмотря на то, что школьные учителя советовали ему поступать в институт авиационного приборостроения (Юра, как и отец, с точными науками был на "ты") и прочили неплохое инженерное будущее, он все же решил стать офицером.

— Поступил без особых проблем, — вспоминает Юрий Иванович, — математику сдал без подготовки, историю тоже очень легко, поскольку помимо точных наук увлекался и ею. Сочинение писал на тему "Почему я хочу быть политработником". Суть сводилась к тому, что хотел повторить судьбу своего отца.

Но никогда не думал, что рядом с отцом будет тяжело учиться. Мне ведь, как и всем восемнадцатилетним парням, хотелось еще и похулиганить. А тут такой груз ответственности. Позорить отца, подводить его я не мог, понимал, что, как сын замначальника факультета, нахожусь под пристальным вниманием командиров.

Может быть, поэтому и в коллектив входил тяжело. Но потом отношения с сокурсниками наладились. И вот уже более 20 лет мы со многими дружим, переписываемся, встречаемся. Помогло, кстати, мое увлечение фотографией. На первом курсе мне подарили фотоаппарат, и на все

занятия, мероприятия я приходил с ним. Пожалуй, большего, чем у меня, фотоархива ни у кого нет: вся история взвода от первого дня и до выпуска.

Однажды все же Ивану Андреевичу пришлось повлиять на Юру потцовски и по-командирски. Об этой истории отец и сын вспоминают сегодня с улыбкой. Повинился как-то курсант Луцанич. Эта информация мимо опытного замполита полковника Луцанича пройти не могла. Вызвал он младшего "на ковер", всыпал, что называется, по первое число и оставил без увольнений на месяц.

Как бы то ни было, окончил училище Юрий с красным дипломом и поехал по стопам отца покорять Сибирь, в промышленную дивизию в Новосибирске. Сам захотел, хотя бы предлагали остаться в Питере. Там, как водится, отличника направили в самую что ни на есть отстающую роту, чтобы он знания свои в полной мере применил на практике.

Три месяца провел в казарме практически безвылазно, изучал подчиненных, организовывал воспитательные мероприятия, нашел ключик к каждому солдату. И результат не замедлил сказаться. Уже через полгода состояние воинской дисциплины в роте заметно улучшилось. А Юрий Иванович по рекомендации политотдела соединения был избран секретарем комитета комсомола полка. Отцовская биография действительно повторялась: назначение в Сибирь, комсомольская работа. Даже так же как и Иван Андреевич, полковник Юрий Луцанич сожалеет, что нет сейчас в войсках подобной комсомолу организации.

— Это ведь была очень хорошая школа, — рассуждает он. — С одной стороны, постоянное общение, контакты, взаимодействие с гражданскими партийными, комсомольскими, административными органами города, района, предприятий, что, как выясняется, немаловажно при нашей сегодняшней жизни. С другой — секретарь комитета комсомола полка входит в управление части. А управленческая работа приучает мыслить самостоятельно, творчески. И рост политработника происходил постепенно.

Однако самый памятный этап служебного роста, по признанию Юрия Луцанича, — работа в должности замполита отдельно дислоцированного подразделения в 150 километрах от Новосибирска, где из всех

признаков цивилизации была разве что асфальтированная дорожка длиной в 150 метров, клуб да библиотека подразделения. Вообще-то оно напоминало воинскую часть, только в миниатюре: два караула, свой питомник, автопарк, подсобное хозяйство. Служба там тоже стала для молодого еще офицера своеобразной школой профессионального мастера. Во-первых, полная самостоятельность в принятии решений и организации работы. Во-вторых, из-за служебной загруженности личного состава все мероприятия и занятия проводил дважды, что давало возможность совершенствовать свои методические навыки. В-третьих, поначалу, пока не был связан семьей и практически жил в казарме, хорошо разобрался в принципах индивидуальной работы с подчиненными, увлекся психологией. В-четвертых, отдаленность культурного центра заставила всерьез заниматься организацией досуга личного состава. В подразделении были даже свой ансамбль и мини-театр. Там же, в Чулыме, Юрий Иванович женился, кстати, в очередной раз повторив отцовскую судьбу, на сибирячке. Там же родился его сын Дмитрий.

Умение Юрия Луцанича спланировать вокруг себя людей, отдаваться работе без остатка командование соединения отметило очередным повышением его по службе. В 1988 году замкомдива предложил должность заместителя командира батальона в Железнодорожске.

А в 1991 году майор Луцанич поступил на педагогический факультет Военно-политической академии имени В. И. Ленина, на специальность "психология" — чулымское увлечение не прошло бесследно. Когда окончил, по распределению попал служить в родное училище на должность заместителя командира учебного батальона по работе с личным составом, а через какое-то время перешел в отдел по работе с личным составом.

В 1998 году, когда институт расформировывался, ему предложили стать сотрудником милиции при вновь образованном университете МВД или старшим

научным сотрудником научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем внутренних войск. Поскольку психология была его специальностью, выбрал второе. Так началась научная деятельность: командировки в войска, исследования, обобщение и анализ полученных данных. Дважды побывал в Чечне, прошел не один километр вместе с инженерными дозорами, не одни сутки провел в окопах во взводных и ротных опорных пунктах, ходил с разведчиками в поиск. Шел в палатки, землянки, беседовал с бойцами за жизнь, пил чай. Всегда с собой по несколько блоков сигарет, по несколько десятков плиток шоколада. Понимал, что помимо исследований в интересах войск, нужна конкретная помощь солдату: элементарно поговорить с ним по душам, письмо домой собрать.

В прошлом году по стопам деда и отца пошел и Дмитрий Луцанич. Юрий Иванович на том, чтобы сын учился в институте, не настаивал, но и не препятствовал ему, когда тот изъявил такое желание. Дима, так же как и в свое время отец, видел курсантскую жизнь, что называется, изнутри, часто приходил на мероприятия, которые проводились в училище, ходил с курсантами на экскурсии, бывало, и на стрельбище выезжал.

Поэтому еще в классе восьмом решил, что обязательно будет учиться в вузе, ставшем семейной альма-матер Луцаничей, а когда окончит его, поедет служить в Сибирь и повторит судьбу отца и деда.

Офицерских династий в Российских Вооруженных силах и во внутренних войсках много, да и в Санкт-Петербургском военном институте за шестьдесят лет его существования, наверное, можно насчитать не один десяток. Но эта, на мой взгляд, особенно интересна. В ней история страны и войск, в ней воедино связано три поколения офицеров: советского периода, современного переходного и будущего — российского.

Борис УРУСОВ

ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ — ОСНОВА ОБРАЗОВАНИЯ

В нынешнем виде кафедра гуманитарных и социальных наук существует относительно недолго: она была создана в июле 2001 года, но свою историю ведет с октября 1944 года, когда решением правительства была создана Центральная школа НКВД СССР по подготовке начальствующего состава для органов внутренних дел. Для преподавания социально-экономических дисциплин был учрежден цикл общественных наук, на который возлагалась задача обучения курсантов истории КПСС и политической экономии. Преподавателями цикла стали офицеры с боевым опытом. Они вели активную научную работу, оказывали помощь командованию в подготовке материалов для проведения мероприятий по духовно-нравственному воспитанию военнослужащих.

Переход в 1968 году на подготовку офицеров с высшим образованием потребовал кардинальной перестройки структуры учебного заведения, создания кафедр, являющихся основными учебно-научными подразделениями вуза. Вместо циклов общественных наук были образованы кафедры истории КПСС, философии, политической экономии, научного коммунизма.

В настоящее время на кафедре осуществляют преподавательскую и учебно-методическую деятельность полковник А. Норин, кандидат экономических наук подполковник А. Каменский, кандидат философских наук, доцент А. Гулый, кандидат исторических наук, доцент П. Бочаров, подполковник В. Скачок, майор А. Николаев, заведующая учебно-методическим кабинетом Р. Кирсанова, старший лаборант Т. Теляшова. По своему составу кафедра представляет собой удачное сочетание опытных педагогов и начинающих, но перспективных преподавателей, и имеют все основания надеяться на то, что у нее есть будущее.

Фото из архива НБП

Когда офицер на своем месте

Фото Рината Арибажанова

Вглядываясь в мужественное лицо моего собеседника, я невольно задумался: какими же морально-волевыми и деловыми качествами надо обладать, чтобы растить из вчерашних мальчишек поколение завтрашних офицеров? Что же помогает ему в этом: природный талант или богатый жизненный опыт, пришедший со временем?

Наверное, и то, и другое, и третье вместе...

Командир 3-го батальона полковник Сергей Плачинда

Военным стать хочу...

Сергей Николаевич Плачинда родился в 1967 году в станице Старовеличковская Тимошевского района Краснодарского края в крестьянской семье. Его отец — заведующий молочно-товарной фермой — от самого восхода и нередко до заката солнца проводил время во вверенном ему хозяйстве. Можно сказать, всю свою душу вкладывал в любимое дело. От

зари и до зари работала в колхозе и мать Сергея. Так что деревенскому пареньку, как говорится, с младых ногтей было ясно: без труда — целенаправленного, упорного — в этой жизни не добиться ничего...

Ещё с раннего детства в памяти Сергея отложился образ деда Ивана Даниловича — офицера Советской армии, по словам родных, человека недюжинной силы, волевого и честного. Да и по материнской линии два

Сережиных дяди верно служили Отечеству — стали военными моряками. Когда Сергей рассматривал пожелтевшие от времени фотокарточки деда в полевой форме времен Великой Отечественной и новенькие фотоснимки дядьев в парадных флотских кителях, ему казалось, что он знает, кем станет после школы.

— Я, батя, офицером стать хочу, — сказал как отрезал Сергей на вопрос отца, учась в выпускном классе. Ска-

зано — сделано, в 1984 году по окончании десятилетки поступил в Орджоникидзевское высшее военное командное училище внутренних войск.

Буду служить...

На распределении молодому офицеру предложили службу в иркутской дивизии или в одной из воинских частей Северо-Западного округа внутренних войск. Выбор пал на Ленинград, где лейтенант Плачинда более двух лет прослужил командиром взвода, а потом заместителем командира роты по политической части. В целом рота была очень сложная, и бывшему командиру передового взвода понадобилось несколько месяцев, чтобы вывести её в передовые.

Уже через год офицер Плачинда назначен на должность командира ленинской роты — уникального в то время в Советском Союзе подразделения (в нем почетным красноармейцем числился В. И. Ленин), на протяжении 12 с половиной лет — а это 25 учебных периодов — занимавшего передовые места по боевой и политической подготовке...

После трехлетней работы в правофланговой роте внутренних войск перспективного офицера пригласили в штаб Северо-Западного округа на должность старшего помощника оперативного отдела. Направление, за которое отвечал Плачинда, было связано с организацией службы войск и конвоированием осужденных.

Водоворот политических событий начала 90-х годов прошлого века коснулся и героя этой статьи. Когда задача по конвоированию осужденных с войск была снята, многие опытные офицеры увольнялись... Это было время поистине великого испытания характеров, моральных и волевых качеств людей...

— Буду служить, — так сказал в те дни одному из сослуживцев, сложившемуся в этот переходный период, Плачинда. — Присягу ведь давал...

Ему предложили поступить в Академию им. М. В. Фрунзе. В 1994-м стать слушателем не получилось. Были на то причины, на этот раз жилищные, решать которые офицер, как понимал Сергей Плачинда, должен всегда сам. И только через год

двери желанной академии распахнулись перед молодым майором внутренних войск.

Растить настоящих офицеров

Из перечня предложенных при распределении по окончании академии мест службы выбор Сергея Николаевича пал на Петербург — именно сюда ему, одному из лучших выпускников, посоветовали поехать. “Поднимать Санкт-Петербургский институт внутренних войск надо”, — то и дело слышалось в разговорах. В то время один из лучших вузов войск правопорядка был сокращён и передан в подчинение военного университета в качестве факультета. Первые полгода после назначения Плачинда преподавал на кафедре тактики внутренних войск, затем более полутора лет — на кафедре тактики. А затем...

— Я хочу работать с людьми, — именно эти слова неоднократно слышало вышестоящее командование из уст прекрасно подготовленного преподавателя важнейшей общевойсковой дисциплины. — Очень важно помогать курсантам в офицерском становлении не только на занятиях, но и в повседневной жизни.

В 2000 году Плачинде предложили должность командира 3-го курсантского батальона.

И в огонь и в воду

Выпускной третий батальон, который возглавил Плачинда, как вспоминают теперь многие преподаватели института, был очень своеобразным, сложным. Требовался большой такт, выдержка и умение найти общий язык практически с каждым курсантом. Плачинде это удалось. Вместе с заместителем командира батальона по работе с личным составом он выпустил курс, ставший одним из самых сильных за последние годы. Торжественный ритуал выпуска готовил тоже сам комбат — одних приглашенных было около 800 человек. К слову, даже сейчас, по прошествии нескольких лет, многие капитаны и майоры первого выпуска полковника Плачинды добрым словом вспоминают своего комбата:

— Да просто Сергей Николаевич умеет не только выслушать подчи-

БАБАКОВ
Виталий Викторович

Звание Героя Российской Федерации присвоено 25 августа 1995 года.

Родился 28 сентября 1972 года в городе Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области. Окончил зверевское ОПТУ-64 в Ростовской области. С 1993 года — на службе по контракту во внутренних войсках. После окончания экстерном Санкт-Петербургского военного института внутренних войск стал офицером: заместителем командира группы, командиром группы специального назначения в отряде спецназа “Росич”.

В ночь с 30 на 31 декабря к спецназовцам подбежали армейцы, попросили помощи: “По нам работают снайперы, ребята, помогите”. Стемнело. Виталий Бабаков “охотился” уже два. Чеченский его “коллега” работал грамотно, стрелял из глубины комнаты, не высываясь в окно. Но и “красные береты” не лыком шиты: Бабаков того “духа” выследил и снял...

...К обеду 31 декабря встали метрах в семидесяти от здания грозненской горбольницы. Разделились на группы. Первым делом командир рассадил снайперов.

Благодаря прицельному огню Бабакова, штурмовые группы не понесли потерь. Взяли больничный комплекс. На обратном пути группа спецназа попала под обстрел. В ногу и руку ранило рядового Пьянкова. Надо вытаскивать братишку. Виталий перебежал в боковую комнату, к окну. Оказался на фланге у противника, да еще сверху. Он на таком расстоянии, а было там метров сорок-пятьдесят, ошибиться-промахнуться просто не мог. Хлоп, хлоп — оба духа лежат. Братишка спасен!

Те несколько дней на рубеже 1994-го и 1995-го были наполнены смертельно опасной боевой работой. Виталию не раз еще приходилось вырывать своим огнем боевых товарищей, уничтожать снайперов и гранатометчиков боевиков.

БАСУРМАНОВ
Сергей Анатольевич

Звание Героя Российской Федерации присвоено 25 сентября 1999 года (посмертно). Родился 16 июля 1968 года в городе Калачна-Дону Волгоградской области. После окончания школы поступил в Высшее военно-политическое училище МВД СССР в Ленинграде. Службу проходил в дивизии имени Ф.Э. Дзержинского, в калачевской бригаде. Последняя должность — старший помощник начальника штаба по разведке. Приказом министра внутренних дел РФ навечно зачислен в списки личного состава части.

...Разведчики уходили в ночь. Их действия были смелыми и дерзкими. На двух фургонах-рефрижераторах около шестидесяти человек сумели проехать сквозь посты ваххабитов и проникнуть в селение Чабанмахи. Ранним утром 29 августа они, так и не замеченные боевиками, уже стояли у подножия горы Чабан, которую им предстояло штурмовать. Там, наверху, находился ретранслятор боевиков, и его надо было захватить и уничтожить. Эту задачу разведчики калачевской бригады выполнили успешно — уже к семи часам утра группа нападения уничтожила охрану ретранслятора, разрушила передающий центр боевиков. Бандиты были выбиты с высоты. Разведчики заняли круговую оборону...

На гору опустился туман, пошел мелкий противный дождь. Около 14 часов боевики предприняли штурм высоты. Разведчики вступили в бой. Появились первые убитые и раненые...

— Инициативу не отдавать, держаться!
— поступил приказ с командного пункта. И разведчики держались...
Майор Басурманов руководил боем до тех пор, пока осколок разорвавшейся мины не попал ему в голову.
Видимо, судьбой было уготовано ему остаться молодым...

Фото Владимира Николаевича

ненного как равного, дать дельный совет и оказать помощь на деле, но и показать, что уважает этого подчиненного как человека настолько сильно, что уже думаешь — с таким комбатом и в огонь и в воду пойдешь, а подвести его — никогда!...

Его сыновья

Нельзя сказать, что первый семестр учебы новобранцев-первокурсников батальона Плачинды был удачен — в эти месяцы формировался воинский коллектив, курсанты адаптировались к новым условиям жизни. Тяжело шло становление батальона, но вопреки всем сложностям уже на первом курсе батальон Плачинды занимает третье общее место среди всех курсов института, а

после второго курса — второе. Казалось, что все курсанты заразились неистощимым стремлением комбата быть лучшим, быть первым... А непререкаемый авторитет старшего командира для них, вчерашних мальчишек, — команда к действию. На протяжении вот уже трех семестров курсантский батальон полковника Сергея Плачинды — первый в Санкт-Петербургском военном...

— А иначе и быть не может — ведь все курсанты словно сыновья мои, — говорит Сергей Николаевич. — И я обязан помочь им стать настоящими мужчинами, офицерами.

И его жена Светлана Владимировна, школьная учительница, подарившая офицеру двух замечательных детишек — сына и дочь, во всем поддерживает мужа:

— Вы посмотрите, пожалуйста,

Фото Владимира Николаевича

вокруг: иногда кажется, что именно в армии, нашем российском офицерстве остались такие понятия, как честь, долг и преданность Отечеству. И так важно не растерять это, а передать нашим детям, чтобы мальчики-курсанты стали настоящими офицерами — защитниками страны, надежными мужьями и хранителями своих семей...

Кстати, скоро и сыну Сергея Плачинды — Андрею — исполнится 16 лет, но вопрос о выборе профессии перед ним уже не стоит.

— Ещё будучи командиром роты, я брал сына в часть, на занятия, полигоны, — с улыбкой говорит Сергей Николаевич. — Видимо, романтика офицерских будней крепко запала ему в душу. Сын спит и видит себя офицером... Офицером внутренних войск, конечно!

Душа комбата

— Какая разница между службой и учебой в военном институте? — делится своим служебным опытом Сергей Плачинда. — Разные традиции, приоритеты. В армию человек идёт на два года по призыву, а в военный институт идут по внутреннему убеждению, осознанно, самостоятельно выбрав этот путь. Поэтому, соответственно, и специфика работы с подчиненными разная. Если к солдату одни требования, так сказать, упрощенные, то к курсанту они более строгие...

Важно в деле воспитания курсантов делать ставку на преемственность традиций войск, вуза, батальона, прививать им нравственные и морально-волевые качества русского офицера.

БОГДАНЧЕНКО
Сергей Николаевич

Звание Героя Российской Федерации присвоено 12 ноября 1999 года (посмертно). Родился 21 февраля 1969 года в станице Вознесенская Краснодарского края. Окончил Вознесенский механико-технологический техникум. В июне 1988 года призван на срочную военную службу. После службы окончил СПТУ-28 в Лабинске, работал на одном из предприятий города. В 1994 году поступил на службу по контракту во внутренние войска. В 1996-м Сергей окончил курсы подготовки младших офицеров при Санкт-Петербургском высшем военном командном училище внутренних войск МВД России. С ноября 1998 года — в армивирском отряде специального назначения. Награжден орденом Мужества. Навечно зачислен в списки личного состава части. Улица в станице Вознесенская, на которой жил Герой, отныне носит его имя.

...Новолакский район Республики Дагестан, 10 сентября 1999 года. Бой за высоту с отметкой 715,3 был одним из самых драматичных эпизодов специальной операции по уничтожению вторгшихся сюда незаконных вооруженных формирований. Захватить и удержать высоту спецназовцам предстояло 9 сентября. Незаметно миновав позиции боевиков, к шести часам утра спецназовцы заняли гребень высоты и сразу же вступили в бой. Для организации надежной обороны группа под командованием старшего лейтенанта Сергея Богданченко была направлена в зеленку, на самый крутой скат холма. Здесь-то они и столкнулись с боевиками, которые готовили запасные позиции на случай наступления российских войск. В коротком и жестком бою бандитов выбили с занимаемых позиций.

Сколько длилась эта схватка, даже сказать трудно. Но Сергей Богданченко, получив тяжелое ранение, продолжал руководить боем. Это его боевые товарищи запомнили навсегда. Спецназовцы выполнили поставленную задачу. Они сумели удержать высоту.

При эвакуации Сергей скончался на руках своих подчиненных...

ГОРЯЧЕВ
Сергей Евгеньевич

Звание Героя Российской Федерации присвоено 4 февраля 2000 года.

Родился 4 сентября 1976 года в городе Гаврилов Ям Ярославской области. Отслужив срочную службу в отряде спецназа внутренних войск, остался служить по контракту. В августе-сентябре 1999 года на территории Республики Дагестан исполнял обязанности командира разведывательного взвода. В сложных боевых условиях лично возглавлял засады. В боях действовал умело, проявляя личное мужество и героизм и не раз спасая жизнь товарищам. Кавалер медали «За отвагу». Окончил экстерном Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России.

В первые же дни командировки Сергею Горячеву выпало сражаться вместе с разведчиками 22-й бригады на горе Чабан.

...Свою задачу спецназовцы выполнили грамотно — вышли на гору, смели охранение боевиков. Можно было уходить. Но как оставить на горе солдат-срочников, которым предстояло держать господствующую высоту, пока батальоны бригады зачистят села? Разведчики на горе остались одни в кольце бандитов.

Сквозь грохот разрывов донесся стон. Сергей, выбравшись из укрытия, пополз к раненому. Лейтенант был без сознания. Горячев вынес его в центр обороняемой разведчиками площадки. Перевязав офицера, Сергей по-пластунски стал пробираться назад. По пути наткнулся на другого раненого. Доставил и его к машине и только после этого вернулся в свой окоп.

Он израсходовал все гранаты, но автоматные патроны Горячев берег. И когда уже в сумерках на выручку разведчикам подошел отряд «Русь», Сергей Горячев даже смог вместе с товарищами прикрыть огнем отход разведроты...

В тех августовских и сентябрьских боях ему еще не раз пришлось сойтись с противником лицом к лицу. Одиннадцатого сентября, идя в боевом охранении, Сергей сумел первым обнаружить засаду бандитов и первым нажать на спусковой крючок автомата, спасая тем самым жизнь товарищей.

Фото Владимира Николаевича

Весь тот служебный и жизненный опыт, который есть у меня, других командиров, воспитателей батальона и преподавателей института, мы стараемся передавать личному составу. И анализ тех проблемных ситуаций, которые возникают во время обучения, нужно вести, основываясь на уже имеющемся опыте в аналогичных случаях.

Но не только об этом болит душа у комбата:

— Сегодня основные проблемы возникают в курсантском коллективе в период становления молодых людей в качестве курсантов и в переломный момент их жизни — при выпуске из военного вуза, получении ими путевки в жизнь. Я считаю, важно на государственном

уровне повышать статус военного человека, а нашим законодателям и представителям исполнительной власти страны уделить больше внимания социальным проблемам военнослужащих и членов их семей. Это позволит офицеру всецело посвятить себя службе, любимой работе, повысить ответственность за свой труд. Если человек думает о работе, значит, он на своем месте. А когда на своем месте офицер, значит, и в армии обязательно будут положительные сдвиги.

Капитан
Вячеслав КАЛИНИН

Фото Владимира Николаевича

Фото из фотобанки Центрального архива МВД РФ

КАФЕДРА ВОЕННАЯ — РАБОТА ТВОРЧЕСКАЯ

— Юрий Александрович, вы принимали непосредственное участие в зарождении кафедры. Что она представляет собой? Это — воинское подразделение, творческий коллектив или...

— Кафедра, согласно классическому определению, — это научно-педагогическое подразделение высшего учебного заведения. В военном вузе она имеет свои особенности. С одной стороны — это воинское подразделе-

ние, жизнь и деятельность которого строго регламентированы уставами. С другой — это творческий коллектив, которому не чужды научные споры, дискуссии, совместный поиск истины. Ведь на кафедру приходят служить

В девяностые годы прошедшего столетия кафедра тактики являлась одной из передовых кафедр Санкт-Петербургского военного института внутренних войск. На ней преподавали мастера педагогики, имеющие большой опыт службы в войсках: Л. Никитенко, А. Полозков, В. Трофименко, Е. Костин, В. Федоров, Г. Воронов, А. Станкевич, В. Устюжанин и другие.

С выводом наших войск с территорий других государств и начавшимся сокращением Вооруженных сил кафедра пополнилась офицерами из частей Министерства обороны, имеющими бесценный опыт командования боевыми подразделениями, прекрасно знающими общевойсковую тактику. Среди них А. Воронин, С. Усиков, А. Кандауров, П. Мельник, А. Арзангулян, С. Ермаков. На кафедре сложился уникальный коллектив специалистов, отлично дополнявших друг друга и достигших высокого взаимопонимания, что позволило ей на протяжении нескольких лет занимать первое место в училище.

Но наступило новое время. Вуз дважды преобразовывался — сначала в факультет университета МВД, затем снова в военный институт. Из прежнего состава кафедры остались всего два преподавателя.

Кафедра снова переживает этап становления. Такое уже было в ее истории — в 1969 году, когда училище стало высшим. И том, как это происходило тогда, какие при этом возникали трудности и как они преодолевались, нашему нештатному корреспонденту рассказал ветеран кафедры, посвятивший ей 15 лет службы, полковник в отставке Юрий Шишкин.

Фото Андрея Китаева

ИЗУЧАЯ ТЕХНИКУ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Автомобильному делу первоначально обучали на кафедре тактики и общевойсковых дисциплин. Позднее, в 1994 году, была создана самостоятельная кафедра боевых машин и автомобилей. Ее начальником назначили полковника Л. Никитенко. В 1997–1998 гг. кафедрой руководил полковник А. Новицкий.

В 1998 году в связи с реорганизацией военного института в факультет подготовки кадров для ВВ в составе Университета МВД России дисциплину «Боевые машины и автомобили» включили в курс кафедры вооружения и стрельбы. В воссозданном в 2000 году Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск была образована новая кафедра — автомобилей, бронетанкового вооружения и техники. Руководителем ее стал полковник Ф. Луценко.

Для полноценного обучения курсантов на ней были оборудованы специализированные классы, учебно-методический кабинет, танкодром и другие объекты.

Коллектив кафедры без натяжки можно назвать боевым. Все офицеры выполняли служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе.

На кафедре продолжается работа по совершенствованию методики проведения занятий, постоянно повышается педагогическое мастерство преподавателей. Значительный вклад коллектив кафедры вносит в военно-научную работу института. Преподаватели разрабатывают учебные и методические пособия для последующего внедрения их в образовательный процесс. Эти работы неоднократно отмечались грамотами и дипломами.

Коллектив кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники в настоящее время обладает хорошим научно-педагогическим потенциалом и способен успешно выполнять поставленные перед ним задачи.

офицеры уже в зрелом возрасте, как правило, руководившие подразделениями и частями. Но мало кто из них имеет педагогический опыт, необходимый для работы в вузе — никто преподавателей для военных кафедр институтам специально не готовит. В их становлении как раз многое и зависит от уровня профессиональной подготовки педколлектива кафедры, личности ее руководителя и взаимоотношений в коллективе.

— С вашей точки зрения, каких качеств должно быть больше в личности руководителя кафедры командирских или педагогических?

— Чтобы все вопросы в коллективе решались нормально, начальник кафедры должен быть и командиром, и научным руководителем, и классным методистом, но в большей степени все-таки педагогом.

— Говоря об идеальном начальнике кафедры, вы имеете в виду кого-то из своих наставников?

— Да, мне повезло, такого руководителя я в своей жизни встретил. Им был первый начальник кафедры тактики и общевойсковых дисциплин полковник Феликс Михайлович Хабберев, педагог от Бога, прекрасно знавший тактику и общевойсковые дисциплины, образцовый методист, равного которому за 15 лет преподавательской работы я нигде не встречал. А мне довелось побывать во всех училищах внутренних войск.

Еще во время Великой Отечественной войны Ф. Хабберев занимался подготовкой офицеров на

краткосрочных курсах командиров взводов. Затем вел цикл общевойсковых дисциплин, когда училище было средним.

Он воспитал не одно поколение курсантов и офицеров. Ему все старались подражать. Стройный, подтянутый, прекрасная грамотная речь, интеллигентные манеры, доброжелательность, корректность в обращении с подчиненными, умение провести разбор занятия так, чтобы не обидеть офицера, — это далеко не полный перечень качеств, которые были присущи Феликсу Михайловичу.

Хабберев был умелым организатором учебного процесса одной из самых сложных кафедр училища. На кафедре тогда преподавалось семь дисциплин: тактика, военная топография, военно-инженерная подготовка, защита от ОМП, связь, военная история, автомобильная подготовка; три преподавателя являлись начальниками служб училища. Кроме общевойсковой тактики он прекрасно знал другие дисциплины.

Он оставил след в истории кафедры еще и тем, что подготовил методический костяк кафедры, который исправно работал еще 10 лет после его ухода на пенсию. Полковники А. Бадеев, П. Ульянов, В. Вараксин, В. Балявин, Ю. Костенко, В. Лихидько как преподаватели прошли становление при Ф. Хаббереве. Они пришли на кафедру офицерами, а Феликс Михайлович сделал из них военных педагогов.

Не могу не вспомнить его заместителя Федора Афанасьевича Мальцева — боевого офицера,

СЛОВНИ

НА БОЕВОМ ПОСТУ

прошедшего фронт, имевшего боевые награды. Один из орден он получил за дерзкий поиск и взятие языка в дневное время. Федор Афанасьевич прекрасно знал структуру преподавания.

— А как раньше подбирали офицеров на кафедру?

— Большинство из них, конечно же, пришли из войск. Имея за плечами командирский опыт, они хорошо представляли, к чему готовить курсантов. Но лучший вариант — курсовые офицеры, прослужившие пару лет в войсках и вернувшиеся в училище. Мы привлекали командиров курсантских взводов на полевые занятия и учения, присматривались к ним. Отбирали тех, кто стремился принимать участие в проведении занятий, совершенствовали их методические навыки. Обращали внимание и на возраст. Я думаю, чем раньше офицер становится преподавателем, тем лучше.

— А разве молодому офицеру, чтобы стать преподавателем, достаточно иметь только военное образование?

— Чтобы полностью овладеть специальностью, даже самому одаренному необходимо не меньше пяти лет. Преподаватель — это не временное пребывание в должности, это профессия. Готовить преподавателя на год-два нет смысла. В семидесятые-восемидесятые для повышения военного образования всех молодых преподавателей направляли в академию на заочное обучение. Это удобно и для кафедры. Офицер одновременно находится и в роли преподавателя, и в роли ученика. Перенимает методику

обучения у преподавателей академии. Сам учит тактику — сам ее преподает.

Кроме того, хороший педагог должен постоянно повышать свой общеобразовательный уровень. Больше читать художественной, научной и специальной литературы. Быть в курсе культурной жизни города, посещать выставки, музеи, концерты. Благо возможности Санкт-Петербурга это позволяют. Не использовать их — просто преступление.

Вспоминаю, как на шестичасовых занятиях в поле во время перерывов курсанты всегда собирались возле преподавателей, особенно они тянулись к Л. Бородавко, В. Трофименко, В. Вершкову. Эти офицеры умели поддержать разговор на любую тему: и о современных течениях в музыке, и о последних спортивных событиях, могли высказать свое мнение по нашумевшему фильму.

Регулярно на кафедре планировались военно-исторические поездки. В свободный от занятий день заказывали автобус и выезжали на экскурсию по историческим местам, в первую очередь связанным с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны. Потом во время занятий по тактике приводили примеры из боевого опыта Красной Армии. Это надо практиковать и сейчас. А иначе о каком патриотическом воспитании молодежи можно говорить?

— Юрий Александрович, а как курсанты политического училища относились к военным дисциплинам?

ФАКТОР РАБОТОСПОСОБНОСТИ И ЗДОРОВЬЯ

Вопросы обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск средствами физической подготовки успешно решает коллектив кафедры физической подготовки и спорта Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России. Организация соревнований и спортивных праздников, встреч с известными спортсменами, посещение спортивно-массовых мероприятий курсантами института являются неотъемлемой частью жизни кафедры ФПиС.

В настоящее время по своему профессиональному, научному и спортивному уровню подготовки офицеров-преподавателей кафедры физической подготовки и спорта находится в числе ведущих в военном институте.

Среди ее преподавателей четыре офицера являются мастерами спорта СССР, трое — мастерами спорта России, пятеро — кандидатами в мастера спорта. Три преподавателя имеют звание "Судья республиканской категории", один — звание "Отличник физической культуры Российской Федерации".

За последние годы сборные команды института под руководством тренеров-преподавателей кафедры физической подготовки и спорта добились значительных успехов на международных и всероссийских соревнованиях, чемпионатах и турнирах на Кубок России, чемпионатах внутренних войск МВД России, спартакиаде ВФСО "Динамо". Только за период с 1994 по 2004 год в институте подготовлено 2 мастера спорта международного класса, 45 мастеров спорта России, 194 кандидата в мастера спорта.

МЫ УМЕЕМ ОБЩАТЬСЯ С МИРОМ

Кафедра иностранных языков Высшего политического училища МВД СССР была основана в марте 1969 года, когда военно-политическая школа МВД СССР была преобразована в высшее военное учебное заведение. Первым руководителем кафедры стала кандидат филологических наук, доцент Н. Введенская. Под ее руководством проходило становление кафедры, молодые преподаватели приобретали опыт работы в военном вузе.

Новый этап истории кафедры начался с реорганизации Высшего политического училища МВД СССР и разделения его на Юридический институт и Высшее военное командное училище внутренних войск МВД России. В этот период кафедру возглавила доцент Н. Милюткина.

В настоящее время кафедрой руководит М. Лаврева.

Огромный вклад кафедра иностранных языков вносит в воспитательную работу института. На кафедре работает кружок научного перевода, проводятся олимпиады, викторины и конференции, разрабатываются учебные пособия. Неоднократно кафедра занимала первые места по результатам учебной, научной, методической и воспитательной работы в институте. Преподавательский состав представляет собой единый, сплоченный коллектив, способный и в дальнейшем добиваться серьезных успехов в своей деятельности.

Фото из архива СПбВИ

И ВОЕННЫЙ, И ЮРИСТ, И ЭКСПЕРТ-КРИМИНАЛИСТ

Переход в 1968 году от среднего учебного заведения к высшему потребовал от командного и преподавательского состава осуществить серьезную перестройку учебно-воспитательного процесса. В конце ноября 1968 года были созданы кафедры юридических дисциплин, в их числе криминалистики, уголовного права и процесса.

С сентября 1985 года в училище функционируют кафедры общественных, военных и специальных дисциплин. На последней преподается уголовный процесс и криминалистика. В эти годы она продолжала пополняться опытными, перспективными научно-педагогическими кадрами. Активное участие в совершенствовании учебной программы приняли И. Возгрин (ныне доктор юридических наук, профессор), В. Соколовский, И. Евсюнин, В. Петров, В. Селезнев, В. Смыслов, Г. Москвин, А. Огородников, кандидат юридических наук, профессор К. Попов.

В июне 1992 года в училище была образована кафедра уголовного процесса и криминалистики, дошедшая практически без изменений до наших дней. Сегодня кафедру возглавляет полковник В. Король.

ВЫПОЛНЯЯ ОБЯЗАННОСТИ, ЗНАЙ СВОИ ПРАВА

Кафедра конституционного и административного права является учебно-научным подразделением Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, реализующим образовательные программы высшего профессионального и дополнительного образования.

За годы своего существования кафедра приняла активное участие в подготовке высококвалифицированных офицеров, способных умело воспитывать своих подчиненных, обеспечивать высокую боевую готовность частей и подразделений.

Профессорско-преподавательский состав имеет базовое юридическое образование и богатый опыт службы во внутренних войсках. Многие офицеры награждены орденами и медалями.

Высокий профессиональный уровень подготовки позволяет выпускникам выполнять обязанности на различных командных должностях. На кафедре изучаются: конституционное (государственное) право России, административное право, конституционное (государственное) право зарубежных стран, трудовое, земельное, экологическое, семейное, муниципальное, финансовое право, военное законодательство.

В течение четырех лет по итогам года кафедра занимала передовые места среди юридических кафедр вузов.

— Кафедра тактики в ВПУ всегда считалась неосновной. Ведущими в то время были кафедра партийно-политической работы и кафедры ряда общественных дисциплин. Но смею заверить, что курсанты любили тактику. Это утверждаю и как командир курсантского батальона, и как офицер кафедры.

— События на Северном Кавказе заставили под-иному взглянуть на боевую подготовку частей и подразделений внутренних войск. Сейчас во внутренние войска, в том числе и в военные институты, поступают современное вооружение, техника, тренажеры. Но ведь так было не всегда?

— Да, как раз во времена Ф. Хаберева училище проходило стадию становления высшего учебного заведения, кстати, первого военного вуза во внутренних войсках МВД СССР. Не было учебного центра, боевой техники, если не считать допотопного бронетранспортера с открытым верхом (в такие броники удобно забрасывать гранаты с верхних этажей зданий, как было в период венгерских событий). Правда, поскольку училище размещалось на окраине города, полей для проведения занятий было полно вокруг. Но ведь они были необорудованными. Сейчас кругом многоэтажки, и трудно даже найти то место, где стоял основной ориентир — «развалины силосной башни», который знаком не одному поколению выпускников училища.

Недостаток материальной базы компенсировался только вы-

соким методическим мастерством преподавателей.

А развитие материальной базы связано с именем пришедшего на смену Ф. Хаберева Виталия Алексеевича Соколова. Его значение по времени совпало с выделением училищу территории под учебный центр, в чем большую роль сыграл начальник училища генерал-майор Борис Константинович Смыслов. В освоении учебного центра, оборудовании там учебных полей, городков, участков большая заслуга В. Соколова.

Теперь значительная часть полевых занятий была перенесена на оборудованные поля в учебном центре, куда роты выезжали на неделю.

С Соколовым многое связано как произошедшее впервые на кафедре. Так, впервые у нас появилось свое оборудование тактического поля. Впервые мы получили три танка ПТ-76, бронетранспортеры и стали применять их на занятиях. Впервые стали проводиться полевые выходы. Впервые в учебный процесс был включен стокилометровый пеший переход из учебного центра в училище. Впервые оборудован и введен в эксплуатацию участок тактического поля для обкатки танками.

— Менялась только материальная база? Или еще и что-нибудь в методике преподавания дисциплины?

— Были нововведения и в ней. Впервые начали внедрять в учебный процесс преподавание с использованием опорных сигналов и опорных конспектов по методи-

Фотоматериал архива СВР МВД

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ке учителя из Донецка В. Шаталова. Этот метод преподавания в настоящее время забыт и на кафедре, очевидно, не применяется.

Именно благодаря применению передовых методик, методическому мастерству преподавателей, их высокому общеобразовательному уровню, мы, имея сокращенную по количеству часов программу (по сравнению с командными училищами), давали знания, а курсанты сдавали государственный экзамен в том же объеме, что и выпускники командных училищ. И результаты были не хуже.

На кафедре было заведено правило: на занятие в поле не выходить, пока его методика не будет разобрана до деталей на заседании предметно-методической комиссии. "В методике бабки нет", — говорили наши опытные методисты. Нельзя методику насаждать, ее надо обсуждать. Помню, как старший преподаватель полковник П. Ульянов прямо изводил молодых преподавателей Л. Бородавко и В. Трофименко своей дотошностью.

— Что бы вы хотели пожелать нынешним преподавателям кафедры, ее руководителям в год 60-летия Санкт-Петербургского военного института внутренних войск?

— Уважаемые коллеги, вам крупно повезло. Вы служите на лучшей кафедре нашего военного института и, если она не в числе передовых сегодня, сделайте все от вас зависящее, чтобы она стала первой завтра. Независимо от того, по призванию или по не-

предсказуемым капризам судьбы вы оказались на кафедре, почувствуйте себя педагогом и постарайтесь стать профессионалом.

Помните, что ваша наука как никогда востребована в войсках. Она вместе с другими военными дисциплинами — основная составляющая готовности офицера к службе в любых условиях.

Будьте ближе к курсантам. Специфика нашей кафедры такова, что офицеры и курсанты вместе преодолевают тяготы полевых занятий: и ноябрьскую слякоть, и февральские вьюги, и апрельскую распутицу. В этих условиях нужно своим примером и авторитетом воспитывать у курсантов стремление стать закаленными мужчинами, настоящими военными.

Я желаю вам объединения творческих сил, создания на кафедре здорового, душевного климата, чтобы каждому офицеру работалось комфортно и плодотворно. Чтобы офицеры-ветераны, несмотря на смену поколений, всегда приходили на кафедру как в свой родной дом.

Эти слова-напутствия ветерана коллектив кафедры тактики с благодарностью принимает как руководство к действию, считая своим долгом чтить и сохранять славные традиции одной из лучших кафедр Санкт-Петербургского военного института.

Андрей КИТАЕВ,
преподаватель кафедры
тактики СПбВИ ВВ МВД РФ

Фото из архива СПбВИ

КОМАНДИР ДОЛЖЕН БЫТЬ ПЕДАГОГОМ

История кафедры военной педагогики и психологии неразрывно связана с развитием института. Образованная в 1976 году приказом министра внутренних дел СССР с целью повышения психолого-педагогической подготовленности офицеров внутренних войск МВД СССР, она уже более 25 лет вносит весомый вклад в подготовку командных кадров с высшим образованием (для внутренних войск МВД России).

На кафедре последовательно внедряются учебно-воспитательный процесс активные формы и методы обучения, направленные на развитие самостоятельности творчества, выработку у будущих офицеров высоких морально-психологических качеств. Из года в год улучшается научная работа, совершенствуется педагогическое мастерство преподавателей.

На кафедре защищено более 20 диссертаций на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. По актуальным проблемам разработано и внедрено в образовательный процесс, практической деятельности войск 15 учебников, 200 учебно-методических пособий по педагогике, психологии, методике воспитательной работы и морально-психологическому обеспечению.

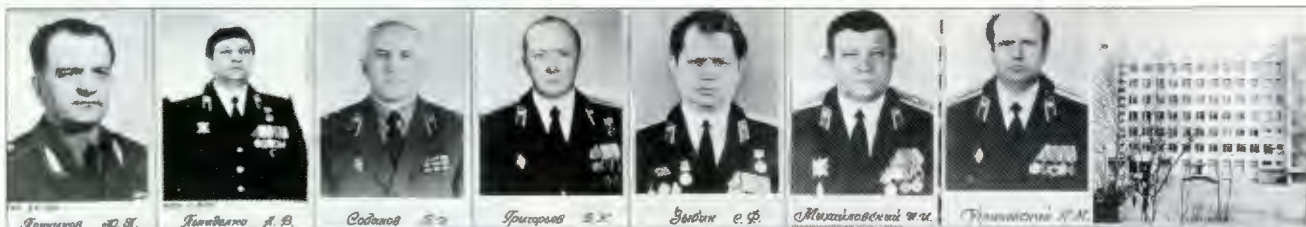
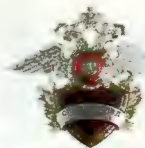
Профессорско-преподавательский состав принял участие более чем в 100 международных и межвузовских научно-практических конференциях, поддерживает и развивает прочные научные связи с ведущими вузами страны и Санкт-Петербурга.

С июля 2003 года по настоящее время кафедру возглавляет кандидат педагогических наук полковник В. Колпаков — молодой ученый, умелый организатор учебно-воспитательного процесса.

Сегодня значительно расширился объем учебной нагрузки и научной работы. Но педагогический опыт и научная квалификация профессорско-преподавательского состава позволяют успешно и качественно осуществлять обучение курсантов, слушателей и адъюнктов, обеспечивать методическое руководство самостоятельной работой обучаемых.

Фото: М. Мухоморова, СПбВИ

Яртыков Ю. В.

Лавочкин А. В.

Соболев С. С.

Григорьев В. В.

Зыбин С. Ф.

Михаловский П. И.

Ткаченко А. М.

Фото из архива НБП

Васильев В. В.

Алексеев В. В.

Труфанов В. Т.

Лавельчук В. В.

Бакументов В. В.

Вороженин А. В.

Козыцкий В. В.

Старушенко С. В.

Понимаренко А. А.

Петренко П. В.

Шкелев В. В.

Михуров С. В.

Кривонозко В. В.

Киселевский

Мужество в наследство,

или Слово о выпускниках третьего батальона

Стремительно летит время, оставляя позади дни и годы, унося с собой человеческие судьбы, удачи и горести. Но всегда остается в наших сердцах самое хорошее и светлое. Лишь порядочные, честные, смелые и настойчивые люди способны заложить прочные и долгие традиции, оставить добрый след в нашей памяти. История третьего батальона СПбВИ богата примерами воинской доблести и чести. Многие офицеры достойно несут почетное звание его выпускников. Одним из самых ярких и интересных стал выпуск 1991 года. На долю этих ребят выпали нелегкие испытания. Им пришлось побывать в горячих точках Закавказья и Средней Азии, участвовать в первых демократических выборах парламента России и местных представительных органов власти, перестраиваться в процессе учебы с одной учебной программы на другую, да много чего было...

Первый тревожный звонок прозвенел 18 ноября 1988 года. Рано утром третий батальон был поднят по сигналу "Сбор". Без суеты, четко и слаженно действуя, мы начали гото-

виться к отъезду. И многое, как потом подтвердили события, мы успели сделать качественно. Особенно в мобилизации курсантов на решительные и умелые действия в любой

обстановке, воспитании готовности выполнить любую задачу во имя защиты государственных интересов. Все понимали: час проверки для нас наступил. Действия в отрыве от

места постоянной дислокации, да еще и в сложной обстановке, требовали нового подхода к выполнению поставленных перед подразделением задач, а если хотите – нового мышления, поскольку пришлось решать такие проблемы, с которыми ранее в повседневной жизни встречаться не доводилось.

По прибытии в один из районов Баку для охраны там общественно-го порядка батальон расположился в спортивном зале средней школы. Здание оказалось в крайне запущенном состоянии, малоприспособленным для расквартирования. Пришлось проделать большой объем работ для того, чтобы создать хотя бы минимум удобств. Появление курсантов могло вызвать нездоровую реакцию, особенно среди зачинщиков массовых беспорядков. О подобном явлении пресса сообщала не раз. И меры, конечно, были приняты.

После получения боевой задачи от командира ВОРеза полковника С. Зыбина (охрана мест компактного проживания армянского населения, нефтехранилища, железнодорожного вокзала), ее уяснения и оценки были отработаны необходимые документы по организации службы, проведены инструктивные занятия с личным составом, подготовлены караул и суточный наряд, налажена связь и взаимодействие с местными органами власти и правопорядка.

В непривычных условиях пришлось организовывать быт. Но все

в соответствии с уставом. Прежде всего тщательно была продумана организация трехразового питания, снабжение батальона водой, а в ночное время в ходе проверки службы – обеспечение чаем и бутербродами караулов.

На собрании личного состава в актовом зале школы довели до подчиненных обстановку и порядок выполнения задачи, обратили внимание всех военнослужащих на необходимость строжайшего выполнения распорядка дня, соблюдения дисциплины на службе, в расположении, мер личной безопасности.

Население в большинстве своем доброжелательно отнеслось к нашему вынужденному присутствию в республике. Но ведь не секрет, что были и такие, кого не устраивало оно. Это подтверждал факт нападения на патруль в составе курсантов А. Совкова и М. Максина. Двигаясь по установленному маршруту, курсанты услышали чьи-то крики о помощи, бросились на выручку. Когда они пробежали мимо 9-этажного дома, на патрульных были сброшены две бутылки с зажигательной смесью. Только благодаря мгновенной оценке обстановки и отличной реакции, курсанты уцелели. Они доложили по радиостанции о случившемся. На помощь патрулю был выслан резервный взвод во главе с командиром 38-й группы старшим сержантом С. Балаченко и приняты необходимые меры по восстановлению общественного порядка.

Фото: Алексей Сергеев

КИЧКАЙЛО
Геннадий Анатольевич

Звание Героя Российской Федерации присвоено 9 сентября 2000 года (посмертно). Родился 25 апреля 1972 года в Ленинграде. В 1996 году окончил Санкт-Петербургское высшее военное командное училище внутренних войск МВД России. Службу проходил в должности командира взвода, заместителя командира роты по работе с личным составом войсковой части Северо-Западного округа внутренних войск. Принимал участие в боевых действиях на территории Дагестана и Чечни. 12 марта 2000 года при проведении специальной операции по зачистке населенного пункта Комсомольское личный состав третьего батальона попал под ураганный огонь боевиков. Завязался ожесточенный бой. Старший лейтенант Геннадий Кичкайло возглавлял роту. Оценив обстановку, усилив ответный огонь в центре обороны, предпринял попытку двумя взводами, с правого и левого флангов окружить засевших в доме боевиков. Бойцы по команде старшего лейтенанта открыли огонь из всех видов оружия, ворвались в дом и уничтожили 15 бандитов. Захватили немалые трофеи.

Операция по зачистке населенного пункта продолжалась. 14 марта на подразделение, которым командовал Геннадий, внезапно напала большая группа боевиков. Силы явно были неравными, и старший лейтенант Кичкайло приказал подчиненным отходить, а сам вместе с несколькими солдатами остался прикрывать их отход. Эта маленькая горстка людей сумела сковать действия противника, что дало возможность подразделению благополучно отойти и занять удобные для обороны позиции. При отходе к своим позициям старший лейтенант Кичкайло попал под гранатометный обстрел и получил множественные осколочные ранения. Боевики посчитали раненого офицера легкой добычей и попытались захватить его в плен, но, как только они приблизились к нему, он взорвал себя и их гранатой...

По просьбе директора школы, где дислоцировался батальон, курсанты, поскольку учителей в школе не хватало, привлекались к проведению занятий с учащимися по географии, истории, химии, иностранному языку, физкультуре.

Хорошо себя проявили в этом деле сержант С. Ладыгин, курсанты А. Вострецов, М. Гвай, А. Тезенин. В один из дней совместно с администрацией школы и учащимися был проведен субботник по благоустройству территории школы и обновлению учебно-материальной базы. Про этот праздник труда был даже показан сюжет по местному телевидению.

События в Баку позволили нам приобрести ценный опыт, который пригодился в дальнейшем, поскольку вскоре нас ожидала Фергана.

4 июня 1989 года был обычный воскресный день. Кто-то из курсантов смотрел телевизор, другие — играли в баскетбол, читали, готовились к занятиям... Вдруг прозвучал сигнал тревоги, и через короткое время все уже стояли на плацу.

Вскоре было объявлено, что военнослужащие училища должны вылететь в Фергану для оказания помощи органам милиции и подразделе-

ниям внутренних войск в пресечении массовых беспорядков, кровопролитных конфликтов, угрожающих жизни людей.

... Самолет заходил на посадку. Из иллюминатора были видны огни пожара. Сердце билось тревожно. Мы еще не знали истинной картины происходящего, всех обстоятельств совершенных злодеяний и преступлений, но прекрасно понимали, что только солдаты правопорядка способны остановить волну невиданной, недоступной здравому смыслу жестокости и насилия.

Обстановка в городе и его окрестностях накалялась с каждым днем, и казалось, беспределу не будет конца. Убийцы, бандиты, хулиганы и прочие распоясавшиеся преступники измывались над людьми. Окружали дома, выносили все ценное, а потом забрасывали в окна горящие факелы. Жителей не выпускали за порог и они заживо сгорали. Крики, мольбы, просьбы и призывы к человечности на бандитов не действовали. Они продолжали кровавое побоище. Под топором убийц падали не только простые горожане, но даже и милиционеры, которые не могли справиться с тысячными толпами разбушевавшихся националистов.

Для курсантов нашего училища особенно горячими были первые дни в Ферганской области. 5 июня личный состав выезжал в совхоз имени У. Юсупова, где оттеснил экстремистов от мест компактного проживания турок-месхетинцев, задержал бесчинствующих молодчиков, предотвратил поджоги жилых домов. Вечером наш патруль пресек попытку угона автомобиля ГАЗ-24, который успели основательно загрузить камнями.

6-8 июня на улицах областного центра мы проверили сотни автомашин, изъяли немало огнестрельного и холодного оружия, задержали более четырех десятков человек по подозрению в участии в погромах и поджогах.

Каждый час, каждые сутки мы выходили на маршруты патрулирования, спешили на помощь тем, кто в сложных условиях поддерживал общественный порядок. Постоянно приходилось сталкиваться с попытками нарушить комендантский режим, завладеть оружием и провезти его.

В каждой ситуации курсанты и офицеры показывали примеры высокой ответственности и профессионального мастерства. Частыми гостя-

Фото Алексея Серго

ми у нас были руководители города и области, сотрудники газеты "Ферганская правда", представители местной интеллигенции. И сами курсанты посещали трудовые коллективы города. Именно на этих встречах и проходило общение с людьми.

В Ферганской области обстановка постепенно нормализовалась, и мы были готовы вернуться в Ленинград. Но в училище улететь не удалось. Случилась беда в Абхазии.

По прибытии в Сухуми 17 июля 1989 года батальону была поставлена задача прорваться в аэропорт и на 10 вертолетах Ми-8 вылететь в г. Зугдиди для восстановления общественного порядка. Во время марша в аэропорт на нашу колонну было совершено нападение, обстреляны две головные машины, но в результате решительных действий офицеров и курсантов хулиганствующие элементы были разогнаны, захвачен первый трофей — охотничье ружье.

Обстановка в Очамчирском районе, где мы несли службу на первом этапе, была чрезвычайно опасна. Порой сутками приходилось не спать. В первый же день в

ходе патрулирования курсанты и офицеры изъяли у вооруженной толпы 64 единицы огнестрельного оружия. Раз за разом наши наряды возвращались со службы с такими трофеями.

Например, курсанты, которыми командовал офицер В. Шульга, сдали однажды на приемный пункт 7 ружей, 186 патронов и одну гранату Ф-1. А на следующий день наряд, возглавляемый им же, изъял у злоумышленников 91 бутылку с зажигательной смесью и две радиостанции в рабочем состоянии.

Мужество и смелость проявили в эти нелегкие дни и военнослужащие из подразделения А. Красковского. 20 июня войсковой наряд, возглавляемый Александром Михайловичем, доставил на приемный пункт пять ружей, 60 патронов, 29 бутылок с зажигательной смесью и две гранаты. Думаю, нет нужды объяснять, что хозяева этих опасных предметов не стремились сдать их добровольно.

Самым страшным и трагическим днем для училища стало 21 июля. В этот день погибли наши товарищи — старший лейтенант милиции Виктор Новиков и курсант Владимир Акопов.

КУБЛИН
Олег Васильевич

Звание Героя Российской Федерации присвоено 20 июля 1996 года.

Родился 3 августа 1960 года в городе Калининграде Московской области. В 1981 году окончил Ленинградское высшее политическое училище МВД СССР, в 1995 году — Гуманитарную академию Вооруженных сил России. Службу проходил на различных должностях в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского внутренних войск. Награжден орденами Мужества, "За личное мужество", медалями "За боевые заслуги", "За отличие в воинской службе" I-й степени.

В начале января 1996 года спецназовцы срочно вылетели в очередную боевую командировку — в дагестанское селение Первомайское. Штурм оборудованных чеченских позиций в селе был назначен на пятнадцатое. "Витязи" вышли по оврагу к центру села, оценили обстановку. Ведя непрерывный огонь, продвинулись метров на сто. Группа Кублина шла немного впереди. Неожиданно из кирпичного дома — встречный ураганный огонь! Ответили из гранатометов и огнеметов, но огонь не ослаб. До дома метров семьдесят. Откуда стреляют — невозможно понять. Тогда Кублин перебежками приблизился к дому, смотрит: метрах в двух от стены вырыт окоп, в котором засел пулеметчик. С этой выгодной позиции он и вел прицельный огонь. Кублин понял, что ему надо срочно сменить свою позицию, выйти из зоны обстрела. Он прыгнул и... В это же время — очередь. Пуля прошла чуть в стороне от сердца, а вышла в правое боку... Но даже в тяжелом состоянии он смог передать, что пулеметчик засел не в доме, а рядом. Огневую точку подавили сразу. Минут через сорок смогли вынести с поля боя и раненого офицера.

Фото Алексея Серго

Местечко Андру расположено между селами Отап и Члоу. Разбросанные дома. Узкая дорога, справа — деревья и кустарник, слева — неказистый сарай. Здесь и произошла трагедия.

Недалеко от места гибели, на территории средней школы установлен гранитный обелиск в память о подвиге Володи и Виктора. Абхазский поэт и композитор В. Жачек, курсант Сергей Осташев посвятили им свои песни, грузинская учительница из села Члоу — стихотворение.

Больше двух месяцев мы находились в Абхазии. За это время приобрели много хороших друзей, нашли верных помощников. Постепенно люди возвращались на свои рабочие места. Не стало больше на дорогах у сел постов самообороны. Обстановку полностью контролировали внутренние войска и милиция. Командование посчитало возможным вывести нас к месту дислокации. Но как оказалось позже, снова ненадолго.

Около двух месяцев наше подразделение несло службу по охране общественного порядка в Баку. Буквально с первых шагов по земле Закавказья мы находились в тесном контакте с местными жителями. Большинство военнослужащих по-

бывали здесь впервые и были поражены гостеприимством, добротой, сердечностью бакинцев. Примеров тому можно привести немало. Это не только приветливые улыбки и дружеские рукопожатия, угощения щедрыми дарами садов. Взять, к примеру, работу тех, кто обеспечивал наше питание. Их трудовой день начинался в семь утра и заканчивался поздно вечером, о выходных не хотели и слышать.

Настоящая дружба подтверждается делом. В этом мы убедились, участвуя в совместном со старшеклассниками школы № 271 субботнике. Теплые дружеские связи наладились с индустриально-педагогическим техникумом, ПТУ, средними школами района. В шефской работе большую помощь оказывала подполковник милиции С. Мамедова, которая возглавляла районную инспекцию по делам несовершеннолетних. Курсанты А. Суворов, А. Стихин, А. Исаков, А. Руковичников были отмечены как лучшие пропагандисты.

Запомнился и праздничный вечер, подготовленный совместными усилиями. Особый восторг вызвало выступление группы "Рейс", которую организовали курсанты Василий Ки-

риченко, Сергей Понамарев, Алексей Вострецов, Сергей Осташев, Михаил и Сергей Науменко.

После той командировки были Ереван, Масис и снова Баку. За это время наши курсанты возмужали и окрепли, стали сдержанными и серьезными. Несколько учебных сессий им пришлось сдавать в перерывах между боевыми дежурствами.

Охраняя общественный порядок, курсанты и офицеры нашего подразделения не забывали и о строевой подготовке. Поэтому, когда встал вопрос о том, кому участвовать в праздничном параде на Дворцовой площади, командование училища решило: третьему батальону.

Наш парадный расчет был отмечен как лучший. Тренировки проходили в сжатые сроки. Но несмотря на это, батальону удалось показать отличный результат при прохождении по Дворцовой площади. Здесь сказался опыт офицеров, огромное желание всех ребят во что бы то ни стало выполнить поставленную задачу. Стоило вспомнить высокие оценки, которые давали нашему подразделению командиры в республиках Средней Азии и Закавказья при выполнении правительственных заданий по охране общественного по-

рядка, и стремление оправдать высокое доверие побеждало все преграды. Ведь тогда в смотре на лучшее прохождение и исполнение строевой песни наше подразделение заняло первое место среди военных училищ и войск Сухумского гарнизона.

Командующий Ленинградским военным округом генерал-полковник В. Ермаков, подводя итоги военного парада в Ленинграде, объявил, что парадный расчет ВПУ МВД СССР прошел лучше всех. А как встречали нашу "коробку" на улицах города! Люди рукоплескали, в ряды курсантов летели цветы.

Среди участников парада был и курсант А. Савков. Андрей до поступления в училище служил во внутренних войсках. Случилось так, что во время чернобыльской трагедии рядовой А. Савков проходил службу в Белоруссии и был одним из первых, кто пришел на помощь пострадавшим людям. Оказавшись на переднем крае борьбы с атомной смертью, Андрей не струсил и решил продолжить нелегкую службу во внутренних войсках, только уже в качестве офицера.

Твердой поступью прошли ко-

мандиры отличных групп и отделений старшие сержанты А. Космачев, В. Толмач, М. Молотков, А. Тихомиров, Р. Биллионок, С. Сингаевский.

В парадном строю шли кавалеры знака "За отличие в службе" двух степеней Р. Курбанов, В. Пацук, Д. Мальцев, С. Рябухин, старший сержант С. Джелялов.

Выпускники 1991 года приняли самое активное участие в кампании по избранию народных депутатов РСФСР и местных Советов. На базе нашего подразделения была сформирована группа поддержки С. В. Степашина — нынешнего председателя Счетной палаты.

Сергей Вадимович стал одним из инициаторов создания политклуба "Комиссар". Споры и дискуссии, встречи с интересными людьми дали ощутимый толчок развитию политической культуры, формированию мировоззрения многих членов клуба. Душой организации были курсанты А. Вострецов, М. Гвай, С. Гирко, С. Ладыгин, Э. Пахомов, А. Серко, А. Тезенин, да и многие другие ребята из нашего подразделения проявляли неподдельный интерес к деятельности "Комиссара".

КУЛЬКОВ
Никита Геннадьевич

Звание Героя Российской Федерации присвоено 24 июня 2000 года (посмертно).

Родился 9 марта 1969 года в Ленинграде. В 1990 году окончил Ленинградское высшее политическое училище МВД СССР. Службу проходил в Дальневосточном округе внутренних войск МВД России. В 1996 — 1999 годы — слушатель факультета внутренних войск Военного университета, после окончания назначен помощником начальника отделения по работе с личным составом бригады оперативного назначения Северо-Западного округа внутренних войск. Не раз выполнял служебно-боевые задачи в районе боевых действий в Чечне. 9 января 2000 года "Урал" разведроты вышел для разведки местности с целью обеспечения безопасности прохождения колонн. В 9.25 поступила информация о стрельбе в районе железнодорожного вокзала города Аргуна и о том, что "Урал" разведроты находится на блокпосту у ОМОНа. Командир части поставил задачу — оказать помощь личному составу разведроты. Выделил п. Старшим был назначен майор Кульков.

Он уже всеми клеточками своего сильного тела борца ощущал близкий жар горячего боя. Когда к мосту примчался комендант Аргуна, все для Никиты стало ясно — настал его час. Комендант просил-молил о помощи: "Нас убивают! Нам скоро конец!" У коменданта сил было предостаточно — более четырехсот сотрудников временного отдела внутренних дел. Но полковник кинулся к военным: "Спасай, майор!" Самому коменданту спастись не удалось — его убили жестоко, зверски.

... Схватка была кровавой. Майор Никита Кульков, не теряя самообладания, руководил своими парнями, будучи раненным. Решения в ходе боя принимал грамотно, покомандиреки. Вдохновлял двух младших офицеров и солдат по-комиссарски — личным примером. В ходе боя БМП, в которой находился майор Кульков, была подбита. Никита стал эвакуировать раненых солдат. Задыхаясь от дыма, сумел вытащить двоих. Оставался механик-водитель. Парень мертвой хваткой держал штурвал. Офицер не успел спасти солдата — сдетонировали боеприпасы... Погиб он не напрасно — спасая от смерти других, погиб как герой...

Фото — Александр Ныт

Когда началась жесткая, трудная предвыборная кампания, на помощь своему преподавателю пришли курсанты. В группе поддержки работали творческие, убежденные, преданные общему делу люди.

За годы учебы в училище курсанты встретили замечательных друзей, познакомились с интересными людьми, усвоили и приумножили славные традиции коллектива.

Курсанты нашего подразделения были инициаторами многих необычных, нестандартных начинаний. Впервые в училище при политклубе "Комиссар" стал действовать политический театр. Многим запомнился вечер офицерских и курсантских семей, организованный выпускниками.

Особенно хочется отметить курсантов А. Вострецова и Н. Досяка. Это они первыми, разучив песни и сочинив стихи, накануне праздника 8 Марта с баяном шли в библиотеку, магазин, столовую, на почту, чтобы поздравить наших замечательных женщин и поблагодарить их за заботу и доброту. Они же выступали с импровизированными концертами в дни выборов на избирательных участках.

Добрую память оставили курсан-

ты в сердцах многих ветеранов. В праздничные майские дни Алексей Вострецов и Николай Досяк были неизменными участниками концертов художественной самодеятельности, много времени уделяли изучению опыта, воспоминаний фронтовиков и ветеранов внутренних войск, постоянно публиковали свои материалы в газетах.

К слову сказать, коллектив батальона никогда не был на последнем месте в художественной самодеятельности. Курсанты подразделения стали лауреатами третьего Всесоюзного фестиваля народного творчества, проходившего в училище, а затем в Москве.

За время учебы на нашем маленьком эстрадном небосклоне появились авторы-исполнители: В. Кириченко, С. Осташев, В. Гамов, Д. Беззубик. Курсанты приняли самое активное участие в акции "Милосердие белых ночей", своим искусством заработав значительную часть денег для семей сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск, погибших в межнациональных конфликтах. Нельзя обойти вниманием курсантов В. Соловьева и С. Тарасова, принимавших самое активное участие в со-

ставлении сценариев концертов, которые проходили на ура.

На последнем курсе выпускники отправились на долгожданную стажировку в войска. Командиры, преподаватели и сами курсанты перед выездом в солдатские коллективы несколько волновались. Предстояла серьезная проверка знаний, умений и качеств, приобретенных за годы учебы в училище, а работать с солдатами многим пришлось впервые. На стажировке отличились курсанты А. Азимов, Л. Урусов, Ш. Алиев и М. Семенюк. Стажерам пришлось основательно потрудиться. Энергично и инициативно работали курсанты А. Часовских, А. Совков, В. Пониделко, С. Воскресенский, А. Левин, С. Макаров, В. Пацук и многие другие. Немало интересного и нового внесли в жизнь воинских коллективов курсанты О. Васенко, В. Иванов, И. Горлов, Р. Джаримок, А. Архипенко.

За четыре года учебы и службы все курсанты и сержанты третьего батальона были награждены знаками "За отличие в службе". Старшина А. Станишевский и курсант А. Суворов награждены медалями "За отличие в службе при охране общественного порядка", капитан А. Цей — медалью "За отвагу".

Среди тех, кто сегодня носит погоны, в первую очередь хотелось бы отметить Александра Владимировича Мухтулова. Из числа выпускников батальона, проходящих службу во внутренних войсках, он первым получил звание полковника. На протяжении длительного времени выполнял трудные задачи в Чечне. Вернулся в альма-матер, имея опыт участника боевых действий. А это дорогого стоит. Не случайно полковник Мухтулов очень хорошо зарекомендовал себя в родном институте как заместитель начальника кафедры педагогики и психологии.

Вострецов Алексей Алексеевич — тоже полковник, только по ведомству ФСБ. Судьба распорядилась так, что после службы в Тбилисском соединении он перевелся в органы безопасности. Сейчас прикомандирован к Совету Федерации, занимает должность советника председателя Совета Федерации. Отвечает за обеспечение поездов председателя по всем регионам, а также курирует вопросы безопасности. Бывая в командировках, по мере возможности оказывает помощь частям и военно-учебным заведениям внутренних войск.

Гордость выпускников батальона — Татаринов Руслан Владимирович, который после училища прошел боевую школу в прославленном отряде спецназа «Витязь», успешно сдал квалификационные испытания на право ношения крапового берета. Удостоен государственных наград, в том числе ордена Мужества. Опыт, организаторские способности Руслана Владимировича были востребованы на государственном поприще. В настоящее время он занимает ответственную должность начальника управления кадров Совета Федерации, имеет ранг действительного государственного советника второго класса, по военной шкале это генерал-лейтенант. Как и все выпускники, добившиеся значительных успехов на государственной службе, поддерживает тесную связь с войсками. В частности, много внимания уделяет укреплению сил специального назначения.

Так же достойно продолжает служить Отечеству в органах государственной власти офицер запаса Алексей Михайлович Серко. Ныне он — заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации. А проявилась организаторская жилка у

ПАЛАТИДИ
Алексей Иванович

Звание Героя Российской Федерации присвоено 22 декабря 1999 года (посмертно). Навечно зачислен в списки личного состава части. Родился 25 августа 1976 года в станице Натухаевская Анапского района Краснодарского края. Окончил факультет по подготовке кадров для внутренних войск Санкт-Петербургского университета МВД России в 1999 году. Получил назначение на должность командира разведвзвода в полк оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России.

...Утром роте была поставлена боевая задача — обеспечить прикрытие основных сил войскового оперативного резерва,двигающегося на Гамиях.

Гранатометы и автоматы «духов» ударили по нашим бойцам. Враг вел огонь на поражение с двух сторон от дороги: он знал местность, он бил из засады, оставаясь неуязвимым. Чтобы победить его, бойцам внутренних войск надо было прежде всего занять более выгодные позиции. Но для этого предстояло в считанные минуты оглядеться, найти хоть какое-то укрытие, зарыться в землю. Однако времени не оставалось — бой грянул. Был лишь один выход: отвлечь внимание боевиков, вызвать огонь на себя.

В сложившейся обстановке лейтенант Палатиди не растерялся, своевременно дал взводу команду занять выгодную позицию. А сам, отвлекая огонь противника на себя, быстро выдвинулся вперед. Завязался бой, который был коротким, но ожесточенным. Точными выстрелами разведчик уничтожил трех боевиков, при этом получив множественные огнестрельные ранения. Будучи тяжело раненным, не покинул поле боя.

Только после того как лейтенант Палатиди потерял сознание, боевики смогли захватить еще живого офицера.

Мстя за гибель своих, чеченские бандиты его пытали, а затем зверски убили. Товарищи Алексея после боя смогли опознать мужественного офицера только по его личному номеру...

Фото Анастасия Пузыря

Фото: Алексей Серко

Алексея еще в курсантские годы. Он был секретарем парторганизации роты, возглавлял группу доверенных лиц в ходе предвыборной кампании. Получил хорошую профессиональную закалку в Закавказье, которая пригодилась ему в дальнейшей службе в стенах СПбВИ. Здесь, в Санкт-Петербурге, Алексей Серко принял активное участие в парламентских выборах в качестве доверенного лица Сергея Вадимовича Степашина, затем был заместителем руководителя его общественной приемной. Следующая ступень служебной лестницы Алексея Михайловича — должность заместителя генерального секретаря Совета Межпарламентской ассамблеи стран — участниц СНГ. На этом уровне он занимался вопросами правоохранительной деятельности, участвовал в подготовке проходящего ежегодно Санкт-Петербургского экономического форума на базе МПА СНГ. Эти же задачи выпускник политехнического университета МВД решает и сегодня, работая в Совете Федерации.

Долгое время служил во внутренних войсках и Валерий Александрович

Зозуля. После увольнения в запас нашел применение своим способностям в сфере обеспечения безопасности коммерческих структур, дослужился до директора крупного охранного предприятия. Затем перешел на государственную службу. Был руководителем общественной приемной и помощником С.В. Степашина. А сегодня является заместителем руководителя секретариата Совета Межпарламентской ассамблеи стран — участниц СНГ. Занимая эту высокую дипломатическую должность, не забывает о своей альма-матер и родных войсках, оказывает им большую помощь, всячески способствует повышению авторитета солдат правопорядка.

Успешно сложилась служебная карьера у Андрея Николаевича Тезенина. Будучи офицером внутренних войск, он прошел «две Чечни», отовоевал там, как говорится, по полной программе. Сейчас работает в одном из управлений ГУВД Санкт-Петербурга.

Добрая слава среди выпускников батальона идет о Василии Анатольевиче Пониделко. Офицерское ста-

новление он успешно прошел в части по охране важных государственных объектов, затем перевелся в Федеральную службу охраны. Пользовался там большим уважением как профессионал высокого класса. В настоящее время занимается предпринимательской деятельностью. И можно с полной уверенностью сказать, что в Санкт-Петербурге среди бизнесменов нет более активного, чем он, деятеля правоохранительных структур.

Добился серьезных успехов в бизнесе после увольнения из войск и Сергей Махмутович Зиганшин. Вместе с этим он делает уверенные шаги на государственной стезе, выполняет на общественных началах обязанности помощника председателя Совета Федерации. Оказывает весомую поддержку всем своим одноклассникам, которые служат Отечеству в силовых и государственных структурах.

**Полковник
Василий ТРОФИМЕНКО,
подполковник
Василий ПАВЕЛЬЧУК**

КОГДА лейтенант Максим Максин, выпускник Высшего военного политического училища, получил назначение в Софрино, он уже знал, что его уделом будет не спокойная служба в подмосковной воинской части, а постоянные командировки в горячие точки.

В сентябре 92-го он впервые попал на Кавказ. Во время осетино-ингушского конфликта военнослужащие внутренних войск буфером встали между враждующими сторонами. А положение меж двух огней — самое опасное и неблагодарное. Максим, несмотря на должность заместителя командира, тогда руководил службой контрольно-пропускного пункта на одной из горных дорог Осетии. Однажды солдаты остановили ГАЗ-53.

— Товарищ лейтенант, там мешки с деньгами! — доложил сержант после осмотра машины.

Максим поднял по тревоге отдохавшую смену, приказал усилить посты и полностью перекрыть въезд и выезд на КПП.

Водитель-кавказец, понимая, что сохранность его груза зависит от решения начальника караула, попробовал уговорить офицера:

— Послушай, дорогой, сколько ты получаешь? Бери один мешок — на всю жизнь хватит... Нет? Бери два, отпусти только...

Максим побагровел, но волю чувствам не дал. Он приказал задержать водителя и его груз, доложил командиру. Вскоре на КПП прибыли сотрудники милиции. Как потом показало следствие, семь с половиной миллионов рублей (даже по тем временам, когда инфляция быстро набирала обороты, это была огромная сумма) предназначались для закупки оружия для боевиков.

После этого случая КПП, на котором несли службу Максим и его подчиненные, стало чаще обстреливаться. Не раз офицер проявлял самоотверженность и умение управлять солдатами. В критических ситуациях Максим преодолевал страх смерти, понимая, что на нем лежит ответственность за жизни совсем еще молодых мальчишек.

ИЗ КОГОРТЫ НАСТОЯЩИХ БОЙЦОВ

...Октябрь 1993-го. Москва. У гостиницы "Мир" его подразделение перекрывало движение колонны демонстрантов. На улицах шли погромы, уже появились первые убитые и раненые. А солдаты софринской бригады, которых бросили в это дело без оружия, имели только щиты и резиновые палки. Они преградили дорогу движущейся толпе. Демонстранты застыли в раздумье: идти на цепи солдат или нет? По лицам военных было видно, что они не собираются отступать. Тогда неизвестный в милицейской форме вытащил из-под плаща ствол автомата и дал длинную очередь по первому ряду софринцев. Трое солдат, вырванные из асфальта, рухнули на асфальт, один из них, рядовой Глазунов, позже скончался в госпитале. Пуля убийцы ранила и Максима, попав ему в левое предплечье. Состояние шока длилось мгновение: он выхватил из кобуры пистолет, но было поздно — провокатор словно растворился в огромной толпе. Максима хотели отвезти в госпиталь. Но он отказался. Уже вечером, в казарме на Ивантеевской, где уставшие после напряженного дня бойцы спецназа, благодаря которым были локализованы события у Белого дома, отдыхали прямо в одежде на кроватях без матрасов, Максим нашел пишущую машинку и, несмотря на слабость, вызванную потерей крови, печатал до самого утра наградные листы на солдат...

Август 1994-го. Под североосетинским селением Куртат Максин возглавлял караул, который охранял спокойствие уцелевших жителей от боевиков. Ночью приехал проверять службу офицер вышестоящего штаба полковник Анатолий Додин. БТР с проверяющим и корреспондентом окружной газеты застыл в нескольких сотнях метров от контрольно-пропускного пункта. Только пароль в виде мигающих огней и числа в шифровальной таблице дал право заехать на КПП. Старший лейтенант Максин доложил проверяющему обстановку, провел по постам, после чего пригласил гостей в землянку. На нарах спали несколько караульных. Один из солдат возле горячей печки-буржуйки писал письмо. Рядом крутилась пара симпатичных щенков.

— Наши психотерапевты, — кивнул Максим на четвероное "усиление" караула. — Солдаты ласкают

щенков, играют с ними, и нервное напряжение снимается само собой...

В ночи слышалась отдаленная стрельба. Кому-то в горах не спалось, кому-то не хотелось, чтобы спокойствие вернулось на кавказскую землю...

7 апреля 1995 года. Софринцы уже прошли пол-Чечни и остановились у Самашек. Боевикам, засевшим в селении, предъявили ультиматум — добровольно сдать оружие. Весь день шли переговоры, которые были лишь затяжкой времени. По поступившим сведениям, бандиты расстреливали тех жителей, кто пытался покинуть Самашки. И все-таки, благодаря военнослужащим, несколько сот жителей было эвакуировано в безопасное место. Во второй половине дня прилетела вертушка с генералом. Оказывается, срывается график наступления, и бригада получила приказ войти в село.

Уже начинало смеркаться. Двинулись несколькими штурмовыми группами. Первая, из двадцати бойцов под командованием старшего лейтенанта Максима Максина, занимала позицию на правом фланге. Ее задача заключалась в том, чтобы быстро пройти улицу длиной с километр, выйти на окраину села и там закрепиться. Бойцы, преодолев овраг, в быстром темпе, перебежками вышли на нужную улицу. Впереди шли самые опытные — старший сержант Александр Колохин, сержанты Владимир Бабаев, Геннадий Смолин, Евгений Сафонов. Они и увидели трех боевиков, перебежавших на другую сторону улицы. Дали по ним очередь из автоматов. Один из бандитов упал посреди дороги, другие успели нырнуть за угол здания. Группа Максина залегла, пытаясь вести прицельный огонь по укравшимся в доме боевикам. Через несколько минут, когда перестрелка закончилась, к сержантам подбежал Максин:

— Раненые есть?

Сафонову пуля угодила в бедро, и ему срочно требовалась медицинская помощь. Максим с ребятами аккуратно уложили Женю в бронетранспортер и отправили на базу. Они прошли еще несколько десятков метров, прежде чем на них обрушился шквал огня. Из окон домов, как из бойниц крепости, в упор били автоматы и гранатометы. Сначала подбили БТР, затем танк. Снайперы и пулеметчики расстре-

ливали военнослужащих с крыш. Солдаты залегли вдоль улицы и только внезапно наступившая, как это бывает на юге, ночь спасла многих из них от неминуемой смерти. Но от прицелов ночного видения снайперов укрыться сложно. Ждать подкрепления наивно: наши подразделения вели бои на других участках. Оставалось только одно: прорываться вперед, на край села, где можно было избежать кругового обстрела.

Максин приказал сержантам и солдатам продвигаться дальше по улице, а сам с тремя офицерами из отряда милиции особого назначения остался прикрывать подчиненных. Около часа они обеспечивали продвижение группы на заданный рубеж. Этого времени хватило, чтобы остальные вышли на окраину села и заняли оборону. Но сами офицеры вырваться из окружения уже не смогли. Они отстреливались до последнего патрона. Кольцо вокруг них смыкалось, и уже совсем близко боевики кричали: "Русские, сдавайтесь!". Один омоновец был тяжело ранен, его посчитали убитым и оставили за пределами этого кольца. Он стал невольным свидетелем героической смерти двух сотрудников милиции и офицера внутренних войск. Боевики несли большие потери, но никак не могли сломить сопротивление тройки настоящих мужчин. Тогда их закидали гранатами и уже тяжело раненных добились. Затем тела офицеров бандиты вытащили на перекресток двух улиц, выложив "мерседесовской" звездочкой...

Возмездие пришло уже на следующий день. Софринцы и приданные им силы очистили Самашки от боевиков. Только наши снайперы уничтожили более сорока бандитов, пытавшихся скрыться в самашкинском лесу.

За мужество и героизм, проявленные при разоружении бандформирований в Чечне, старший лейтенант Максим Максин был посмертно представлен к ордену Мужества. Погибшему вместе с ним сотруднику милиции Адамшину присвоено звание Героя Российской Федерации.

**Майор
Григорий СИМОНЕНКО**

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

ВЫПУСК НАКАНУНЕ ЮБИЛЕЯ

В Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России последняя суббота июня по давно сложившейся традиции – праздник. Именно в этот день проходят торжественные мероприятия, посвященные выпуску молодых лейтенантов. Двери института широко открыты для почетных гостей – родных и близких выпускников, ветеранов, представителей администрации Санкт-Петербурга.

Невозможно было не ощутить атмосферу праздника, царившую в стенах института и в этом году. С самого утра к КПП стекались лейтенанты в парадной форме, притягивая взгляды выправкой и золотом погон, счастливые родители, жены и подруги молодых офицеров.

Младшекурсники толпились у входа, выискивая в толпе своих старших товарищей, чтобы согласно традиции подойти к ним четким строевым шагом и поздравить с присвоением первого офицерского звания.

В назначенный час зазвучали фанфары и к месту построения вышли выпускники. После краткого выступления начальника института генерал-майора Михаила Тарасова председатель государственной аттестационной комиссии начальник управления боевой подготовки Главного командования внутренних войск генерал-лейтенант Евгений Лазебин поздравил выпускников с праздником, заместитель начальника института полковник Юрий

Круглый зачитал собравшимся приказ министра внутренних дел о присвоении звания "лейтенант" выпускникам 5-го батальона курсантов.

Торжественный момент вручения дипломов.... Сто один выпускник застыл в ожидании. Позади занятия, лекции и семинары, стрельбы, полевые выходы, марши, караулы, суточные наряды, охрана общественного порядка на улицах Санкт-Петербурга, долгожданные отпуска и увольнения. Впереди расставание с друзьями-однокашниками, с которыми делил радости и невзгоды, которые за годы, проведенные в стенах института, стали близки, как братья.

Более двадцати выпускников своим упорством и трудолюбием

заслужили диплом с отличием, а лейтенанты Алексей Варару и Иван Лобанов — золотые медали.

Церемонию вручения дипломов по традиции завершил напутственным словом начальник военного института. От имени командного и профессорско-преподавательского состава он пожелал молодым офицерам успехов в службе на благо Отечества, стойкости и мужества в преодолении всех тягот и лишений, напомнил выпускникам, как важно успешно пройти звено взвод — рота для того, чтобы достичь высот карьеры.

Прощаясь с Боевым знаменем института, каждый выпускник, покидающий стены альма-матер, преклонив колено, положил перед ним красную гвоздику. Последнее прохождение курса со строевой песней и торжественный марш под традиционный звон монет не оставили равнодушными никого из гостей.

— Наконец-то пришел этот долгожданный день, — делится своей радостью лейтенант Владимир Корсаков. — Я поступил в институт только с третьей попытки. Первый раз приехал в девяносто седьмом году вместе с братом. Он был зачислен, а я нет — конкурс тогда был очень большой. В следующем году попытка вновь оказалась безуспешной. Той же осенью призвали в армию. Но с мечтой не расстался. Прослужив почти год в специальной моторизованной части в Москве, подал рапорт с просьбой разрешить мне поступать в этот институт. Третья попытка оказалась удачной.

Опыт военной службы помог мне и в учебе, и в жизни. Я окончил вуз с отличием.

— С трудом верю, что на погоне вместо привычной буквы "К" две звезды, — говорит лейтенант Максим Хлопенев. — Пока еще трудно осознать, что цель, к которой шел пять лет, достигнута. Жаль покидать стены, которые за время учебы стали такими же родными, как стены дома. Радует, что наконец то смогу на практике применить знания и навыки, которые получал в аудиториях и классах. Еще во время войсковой стажировки я понял, что сделал правильный выбор. Ведь быть офицером, вести за собой людей — это дело для настоящего мужчины.

**Старший лейтенант
Андрей РАДКЕВИЧ**
Фото автора

Фото Ринада Арибжанова

ЛЕЙТЕНАНТСКИЕ ЗВЕЗДЫ

Можно ли за полгода стать настоящим офицером?

Лейтенант Игорь Мокров

— Значит так, мужики, — обратился к своим взводным командир группы отряда “Русь” капитан Михаил Грушев: — завтра работаем. Вот здесь, — он обвел карандашом на карте лесной массив между Аллером и Центороем, — по оперативным данным, скрывается примерно полсотни “духов”...

Группе Грушева из 16 человек предстояло провести разведывательно-поисковые мероприятия, обнаружить банду, выявить ее численность, состав, вооружение, возможные источники пополнения, вероятные направления действий.

— Выходим в 4 часа, — закончил командир постановку задач подчиненным. — А сейчас, если вопросов нет, всем отдыхать. Одному Богу известно, сколько нам придется бродить...

Судьбоносный бой

Сержант-контрактник Игорь Мокров, несмотря на приказание замкомвзвода прапорщика Александра Каранфира выспаться перед поиском впрок, долго не мог уснуть. Погрузиться в объятия Морфея вот так, в одно мгновение, как по приказу гипнотизера, ему не давало чувство тревоги, знакомое еще с первой чеченской командировки, когда в ожидании боя сердце прямо-таки выскакивало из груди, а воображение рисовало картинку предстоящей схватки...

Ровно в 4.00 шестнадцать спецназовцев, выйдя из расположения отряда, скрылись в предрассветном тумане. До глубокой ночи они прочесывали указанный командиром район, то тут, то там натываясь на следы недавнего пребывания боевиков. Порой ка-

СПЕЦИФИКА СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В 1954 году в Высшей политической школе был создан цикл специальных дисциплин, одной из которых была служба войск.

Начальником цикла был назначен подполковник П. Ганин. В объеме дисциплины изучались организация охраны объектов исправительно-трудовых учреждений и конвоирования осужденных (плановое, судебное, встречное и эшелонное), охраны особо важных объектов, борьбы с десантами и диверсионно-разведывательными группами противника, охраны общественного порядка, инженерно-технические средства охраны.

В 1968 году после создания Высшего политического училища МВД СССР цикл специальных дисциплин был преобразован в кафедру тактико-специальной подготовки. В настоящее время она называется — кафедра тактики внутренних войск. На ней преподаются две дисциплины: служебно-боевое применение внутренних войск и организация повседневной деятельности подразделений, обеспечение безопасности военной службы.

Преподаватели кафедры неоднократно принимали участие в выполнении служебно-боевых задач, стоящих перед военным институтом. Многие из них непосредственно организовывали действия подразделений курсантов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на Олимпиаде - 80, Играх Доброй воли и в дни празднования трехсотлетия Санкт-Петербурга в 2003 году.

Научно-педагогический потенциал, богатый служебный и боевой опыт профессорско-преподавательского состава кафедры позволяют сегодня готовить офицеров внутренних войск, обладающих твердыми знаниями основ служебно-боевой деятельности, требований Временного устава внутренних войск МВД России и наставлений, способных грамотно руководить подразделением, боевой службой караулов и войсковых нарядов в различных условиях обстановки, умело обучать и воспитывать подчиненных.

планируют, вволю хлебнув столичной жизни, в ближайшем будущем уволиться из войск. Вторых, среди курсантов не стало военнослужащих с высшим образованием, сокращается число имеющих среднее специальное, а иногда отцы-командиры направляют людей, даже не окончивших десять классов.

Потом, пожиная плоды своей же небросовестности, проявленной при отборе кандидатов для учебы на КПМО, они сетуют на то, что у них почти половина взводных и ротных — малограмотные выпускники экстерната.

— Паникуют те, кто свои недостатки видит, а устранять их не хочет, — говорит генерал-лейтенант Петр Ермаков. — Еще в XVIII-XIX веках унтер-офицеры (по нынешним меркам те же прапорщики и контрактники) были опорой и одним из источников пополнения офицерского корпуса русской армии. И выпускников курсов сейчас в войсках далеко не половина — лишь 13 процентов. Примерно такое же соотношение в воинских частях и соединениях. К примеру, в ОДОНе экстернатчиков 20 процентов, из них командиров рот — 2 процента, их заместителей — 10. Командиров взводов побольше — 45 процентов. Но по нашим оценкам, 50 процентов офицеров, окончивших КПМО, в роте — это норма.

Что же касается малограмотности, то замечу, что даже лейтенантов, получивших высшее пятилетнее образование, и то нужно в войсках еще многому учить. Для этого и существует система командирской подготовки. В Северо-Кавказском округе, например, на необученность лейтенантов не жалуются. Там с ними работают.

Конечно, подготовить офицера за полгода — задача сложная. Но, при условии качественного отбора кандидатов для учебы на курсах, выполнимая. Судите сами. Учебная программа рассчитана на 1200 часов. Всего изучается 16 предметов. Основной упор делается на тактические и общевоинские дисциплины (41 процент учебного времени). На специальные — огневая подготовка, устройство и эксплуатация вооружения и военной техники, вождение боевых машин, методика боевой подготовки — отводится 43 про-

цента от общего объема программы. 30 часов — на основы военной педагогики и психологии, правовую подготовку и 60 — на методику морально-психологического обеспечения.

Стать полковником — это реально

Всю эту науку постигал в течение полугодия прапорщик Игорь Мокров. И надо сказать, успешно. Окончив курсы и получив звание младшего лейтенанта, он вернулся в родной отряд на должность командира взвода. В общем-то ничего нового в этой работе для него не было: занятия, стрельбы, тренировки, подготовка к выполнению задач в Чечне. Но он взялся за нее с удвоенной энергией — для Игоря очень важно оправдать доверие командиров, направивших его в свое время на учебу. К тому же впереди уже замаячили новые горизонты — перспектива учебы в одном из московских институтов.

— Выпускники курсов подготовки младших офицеров отнюдь не лишены возможности обучаться в высших учебных заведениях, — поясняет генерал-лейтенант Петр Ермаков. — В соответствии с законом "О воинской обязанности и военной службе" они обладают теми же правами, что и остальные офицеры.

Ежегодно для военнослужащих внутренних войск предоставляется 200 мест в юридических вузах, 500 — на КУОСах вузов Минобороны. Действует факультет переподготовки в Академии управления МВД. Как говорится, было бы желание...

А желание у лейтенанта Мокрова есть. Об этом свидетельствуют и отзывы командиров, которые говорят, что он прямо-таки горит на работе, и то, что уже через год после окончания учебы в Питере он стал заместителем командира группы по специальной подготовке. Как сложится его судьба в дальнейшем, покажет время. Пока же ясно одно — Мокров стартовал уверенно и все двери сейчас перед ним открыты...

**Полковник Вадим ДМИТРИЕВ,
начальник КПУОС СПбВИ
ВВ МВД России**

Фото: Владимир Нисколовский

ЕСТЬ ТАКОЙ ДЕВИЗ...

Совет ветеранов Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России создан в 1978 году. Сейчас это одна из крупнейших ветеранских организаций Красносельского района города. В наших рядах около 350 бывших педагогов, командиров, политработников, которые прежде служили в училище, а затем и в институте. Более пятидесяти наших ветеранов прошли огненными дорогами Великой Отечественной.

Несмотря на преклонный возраст, они, что называется, и сегодня остаются в строю. Многие ветераны постоянно принимают участие в уроках мужества, встречах с курсантами института, школьниками в музее имени Героя Советского Союза Владимира

Широкова, в работе "круглого стола" "Преемственность поколений".

В Ленинградской области стали традиционными военно-патриотические игры "Зарница", соревнования "Школа безопасности", посвященные прорыву блокады Ленинграда. Уже трижды в финальных этапах состязаний участвовали команды института, подготовленные и возглавляемые нашими ветеранами.

Огромное значение для военно-патриотического и нравственного воспитания молодежи, курсантов имеет военно-мемуарная литература. За несколько прошедших лет при содействии нашего совета изданы книги воспоминаний участников Великой Отечественной войны, материалы научно-практической конференции —

"Первый и последний день войны", "Опаленные войной, вдохновенные победы", "С думой о Родине".

Большую помощь совету ветеранов оказывает командование института, совет ветеранов ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, администрация Красносельского района города. Мы делаем общую работу. Именно поэтому крылатая фраза "Не стареют душой ветераны" для нас жизненный принцип и девиз.

**Полковник в отставке
Геннадий БЕЛОРУСОВ,
председатель совета ветеранов
Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России**

— Сядьте удобнее, расслабьтесь, закройте глаза и сконцентрируйте свое внимание в центре головы или груди, там, где вам удобнее... Представьте белый экран. Мысленно поместите посредине него шар, неважно какого цвета и размера... Теперь пусть в него вольется все то, что было у вас за неделю плохого. Освободитесь от отрицательных эмоций. Вы видите, как изменился цвет и размер шара?... Он напитался вашими проблемами. А что вы чувствуете сейчас внутри себя?... Не правда ли, стало легче?... Давайте немножко уменьшим, уплотним этот шар и передвинем его влево...

Представим другой шар. Это наши хорошие впечатления, которые когда-либо у нас в жизни были. Напитаем его ими... Уплотним его тоже и отложим вправо... Сейчас перед нами ничего нет, ни плохого, ни хорошего, лишь чистый белый экран...

А теперь попытаемся слить эти два шара в одно целое...

Когда я попробовал это сделать, перед глазами вдруг предстала залитая ярким солнечным светом земляничная поляна. И я почувствовал, что мой внутренний мир как-то вмиг преобразился, стал шире и красочней. Открыв глаза, я первым делом захотел улыбнуться окружающим. А в теле чувствовалась какая-то легкость, прилив новых сил. Хотелось жить...

Земляничная поляна, или Возвращение к жизни

Так, с участия в тренинге, началось мое знакомство с центром психоэмоциональной регуляции и психологического консультирования, который относительно недавно был создан при Санкт-Петербургском военном институте.

— Если слияния шаров не происходит, то это первый признак того, что конфликтная ситуация у челове-

ка не разрешена, занятия нужно продолжать, пока человек не научится регулировать свое состояние, — поясняет суть психологического тренинга сотрудник учебно-методического и практического подразделения психологической помощи и реабилитации, обслуживающего центр, старший лейтенант Михаил Солодовников. — Представьте ситу-

ацию: в одну и ту же комнату человек входит сегодня в бодром настроении, с улыбкой на лице, а завтра — мрачнее тучи. Почему? Ведь комната-то не меняется. Оказывается, меняется отношение человека к окружающему его миру, среде.

Наша задача и состоит в том, чтобы научить военнослужащего самостоятельно менять это отноше-

ние, работать над своими проблемами. Мы вооружаем его необходимыми знаниями и прививаем ему навыки психологической саморегуляции. Психика должна сохранять устойчивость без постоянной помощи, примерно так же, как работают наше сердце или легкие. Ведь о сокращении сердечной мышцы и о дыхании мы не думаем.

Справочно.

В 2002 году во исполнение приказа главнокомандующего внутренними войсками, изданного годом раньше, в рамках научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского военного института по изучению социально-психологических проблем было создано учебно-методическое и практическое отделение психологической помощи и реабилитации, на которое возлагались две основные функции, в полной мере отраженные в названии. И если для выполнения первой — учебно-методической офицерам достаточно было своего рабочего места в кабинете, то для практической работы был необходим специализированный центр. Собственно, того же требовал и приказ главкома. Первый центр психоэмоциональной регуляции и психологического консультирования был создан в Ханкале по инициативе офицеров-психологов Северо-Кавказского округа внутренних войск. Там с 2001 года проходили психологическую реабилитацию военнослужащие после выполнения служебно-боевых задач. Такой же центр предполагался в Санкт-Петербурге.

Большая заслуга в организации мероприятий по его строительству и оборудованию принадлежит начальнику научно-исследовательского отдела, в то время полковнику Сергею Шершневу. Используя личные связи, он добился от властей города в лице тогдашнего губернатора Владимира Яковлева выделения отделу заброшенного здания бывшего детского сада недалеко от госпиталя Северо-Западного округа. Нашел спонсоров, которые выделили на ремонт и оборудование помещений 1,7 миллиона рублей. Плюс к тому, были заключены договора: с фондом психологии общества при Санкт-Петербургском госуниверситете на

научное обеспечение деятельности центра, с местными коммунальщиками, госпиталем (второй этаж здания занимает его неврологическое отделение).

В том же году центр приступил к работе. Было проведено семь реабилитационных сессий, по пять дней каждая, с военнослужащими лебяжинской бригады оперативного назначения и сотрудниками УВД Санкт-Петербурга — всего около 150 человек.

Сегодня центр психоэмоциональной регуляции и психологического консультирования в Санкт-Петербурге — уникальное учреждение, способное осуществлять одновременно и медицинскую (стационар неврологического отделения госпиталя может принять до сорока военнослужащих), и психологическую реабилитацию. Уникальное еще и потому, что о центре знают не только в войсках, но и в научном мире.

— У нас очень много эмпирического материала, который позволяет не только готовить и издавать учебники, методички и заниматься психологическим просвещением офицеров внутренних войск, но и двигать вперед психологическую науку, — говорит начальник учебно-методического и практического отделения психологической помощи и реабилитации научно-исследовательского отдела по изучению социально-психологических проблем кандидат психологических наук полковник Евгений Иванов. — Об этом свидетельствует тот факт, что по проблемам военной психологии в последнее время защищают диссертации исключительно военнослужащие внутренних войск. Судите сами, полковник Игорь Соловьев разработал тему "Адаптация военнослужащих к условиям боевых действий", полковник Вячеслав Дубяга — "Психологическая готовность военнослужащих оперативных частей, выполняющих задачи в условиях вооруженного конфликта", подполковник Алексей Леушанов — "Принятие командиром подразделения решения в экстремальной ситуации", полковник Владимир Суворов — "Мотивация выполнения задач военнослужащими на Северном Кавказе", я защищался по проблеме "Переговорный процесс в условиях выполнения СБЗ".

ЯКЛОВИЧ
Александр Юрьевич

Звание Героя Российской Федерации присвоено 22 декабря 1999 года.

Родился 16 октября 1972 года в Мордовии. На военной службе с августа 1990 года. В 1995 году окончил Санкт-Петербургское высшее военное командное училище внутренних войск МВД России. Командиром взвода служил в Отдельной дивизии оперативного назначения, затем в одной из частей Приволжского округа внутренних войск. С февраля 1999 года — командир группы специального назначения отряда спецназа Приволжского округа. Неоднократно выполнял служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе.

10 сентября группе капитана Яковлича была поставлена задача занять очередную рубеж на окраине поселка Кармахи. Под умелым руководством офицера с дальних подступов были подавлены основные огневые точки бандитов, им лично был уничтожен снайпер. Грамотно оценив обстановку, командир группы принял решение атаковать противника с ходу и лично возглавил атаку. Решительным броском достигнув вражеских позиций, капитан Яковлич с группой вступил в рукопашную схватку с противником, в ходе которой отважный офицер захватил в плен боевика.

Получив пулевое ранение в ногу, капитан Яковлич продолжал командовать группой до полного выполнения поставленной задачи. Благодаря его мужеству и героизму, в условиях, сопряженных с риском для жизни, указанный рубеж на окраине Кармахов был взят, что явилось решающим моментом в ходе освобождения села от незаконных вооруженных формирований.

Научному потенциалу отделения сегодня может позавидовать любая кафедра любого вуза: два кандидата наук, один адъюнкт, два соискателя. Причем один из соискателей, старший лейтенант Михаил Солодовников, имеет опыт работы как в гражданских организациях, так и в войсках, мало того, это специалист с медицинским и психологическим образованием. Он не только может заглянуть в душу человека, но и прекрасно понимает, что с ним происходит с точки зрения соматики. Как говорится, знает и душу, и тело человека.

— У нас есть сподвижники и в научном мире, — продолжает Евгений Анатольевич. — В частности, доктор наук Леонид Куликов. Ученый с европейским именем, который читает лекции на Западе, является нашим консультантом. Причем сотрудничает с нами совершенно бескорыстно. Проводит ежемесячно методическую подготовку с сотрудниками центра. А это шесть-семь часов серьезных академических занятий. Он сам подобрал методики и организовал психодиагностику вернувшихся из Чечни военнослужащих лебязинской бригады. Настолько увлеченный человек, что может позвонить ночью и спросить, что еще нужно для подготовки группы военнослужащих, убывающих в горячую точку.

Бескорыстных помощников у центра много. Это и врач-психотерапевт Татьяна Назарова, и преподаватели, аспиранты, студенты Санкт-Петербургского государственного университета имени А. Герцена. С точки зрения научной и учебно-методической деятельности, по мнению начальника научно-исследовательского отдела по изучению социально-психологических проблем полковника Юрия Луцанича, центр действительно стал центром.

— Мы показывали наши методики на конференции всероссийского движения ветеранов-“афганцев”, — рассказывает полковник Иванов. — Так вот, специалисты, которые работают с участниками той войны, спрашивали, нельзя ли к нам приехать поучиться.

Сейчас центру поручено готовить и обкатать две большие программы: “Методика работы офицеров по повышению адаптационных способностей военнослужащих по призыву и профилактике суици-

дальных происшествий в подразделениях” и “Реабилитация военнослужащих подразделения после выполнения служебно-боевых задач”. По ним мы обучаем офицеров-психологов, заместителей командиров по работе с личным составом в округах, выезжая туда в командировки.

Практическая деятельность сотрудников отделения не ограничивается проведением учебно-методических сборов. Они наравне с остальными офицерами отдела по изучению социально-психологических проблем участвуют в проведении исследований в войсках, психологическом диагностировании военнослужащих, прибывших из районов выполнения служебно-боевых задач. Большой объем работы выполняют психологи центра в группировке войск на Северном Кавказе. Это и психологическая помощь, консультирование военнослужащих, и изучение морально-психологического состояния личного состава, и обучение командиров, их заместителей приемам и методам социально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности подразделений и частей.

На плечи специалистов центра ложится основная нагрузка в организации психореабилитационных мероприятий. Опыт работы показал, что дело это важное и нужное. В этом году впервые, наверное, в современной истории войск в полном объеме и по классической схеме были проведены реабилитационные мероприятия с военнослужащими 33-й ОБрОН, выведенной из района выполнения задач в Чеченской республике. 100 процентов вернувшихся из горячей точки были продиагностированы, выявлены люди, нуждающиеся в психологической помощи. Все они группами, в несколько приемов продолжительностью по одной неделе прошли через центр.

— Главное, на мой взгляд, — говорит полковник Евгений Иванов, — состоит в том, что помимо психологического воздействия на этих воинов (а с ними проводились консультации, индивидуальная и групповая работа, тренинги по саморегуляции и саморегуляции, позволяющие снимать даже мышечное напряжение) был организован их досуг. Ведь психологическая реабилитация — это не только какие-то психологические “игры” с челове-

ком, это — целый комплекс работы по созданию психологически комфортных условий для военнослужащих: и чистое белье, и горячая вода, и отдых, и возможность написать письма, даже позвонить домой.

Наша задача — в кратчайшие сроки оказать помощь и поставить этих людей в строй. Командующий войсками округа генерал-лейтенант Александр Львов высоко оценил работу психологов. И отзывы из соединения пока самые положительные. Однако сказать, что мы на сто процентов гарантируем безупречную службу наших бывших подопечных, мы не можем. Очень многое зависит от командиров. Если бойцы попадают в нормальные условия, то мы готовы прогнозировать их деятельность как оптимальную. К сожалению, не все командиры это понимают. Беспокоит и то, что некоторые из них по-прежнему относятся к психологам как к порученцам, а не как к помощникам. Осознают лишь, когда в подразделении случается неприятность.

Так, например, было пару лет назад в 46-й бригаде, где командир повернулся лицом к психологу лишь после ЧП, когда прочитал записи типа “не доверять”, “не допускать”, “не назначать” и т.п., которые были сделаны в личном деле солдата, допустившего происшествие, еще в начале его службы. Чего не скажешь о командирах ОДОНа или отряда “Русь”. С ними у нас контакт самый тесный. Там командиры заинтересованы в психологическом обеспечении СБД.

Наши специалисты обладают таким аналитическим материалом, грамотно используя который, любой офицер действительно может оптимизировать деятельность своего подразделения, части. К примеру, после проведенного психологом ОДОНа майором Сергеем Ковыным исследования в одном из подразделений дивизии командир роты признался: “Вы знаете о моей роте, которой я два года командую, больше меня”.

Нужно понять: мы проводим исследования не для того, чтобы выявить побольше безобразий в части и доложить о них начальству, а для того, чтобы помочь командиру.

Сейчас группа психологов отдела, в том числе и отделения психологической регуляции и психологического консультирования,

опираясь на данные, полученные в ходе исследований, которые были проведены в озерском соединении внутренних войск, работает над проблемой профилактики суицидов.

— Зачастую наша реакция на самоубийство ограничивается лишь формальным расследованием, в котором можно увидеть только потерпевшего и в лучшем случае повод, подтолкнувший человека к тому, чтобы он наложил на себя руки, — говорит полковник Иванов. — Между тем одной из причин суицида обязательно является внутрилличностный конфликт. Мировой опыт свидетельствует о том, что только 20 процентов самоубийц — это психически больные люди. Остальные — вполне нормальные, но столкнувшиеся с тем, что не смогли разрешить ту или иную жизненную, служебную проблему. В силовых структурах этот процент и того меньше, потому что к нам по определению не берут психически нездоровых людей. Кстати, оказывается, склонными к суициду чаще являются отнюдь не молодые воины с пресловутыми проблемами адаптации, а прослужившие от полугода и до года, уже втянувшиеся в военную службу.

Сегодня мы ставим перед собой две большие и очень сложные задачи: во-первых, психологическое просвещение наших офицеров, во-вторых, диагностика суицида, что само по себе очень сложно. Ведь, как правило, свидетелей самоубийства нет. Для диагностирования мы пользуемся тем опытом, который наработан в силовых структурах. Прежде всего заводим на военнослужащих группы риска карту суицидента. Учим заместителей по работе с личным составом работать с ней. Если вовремя выявить потенциального самоубийцу, его поведение вполне можно скорректировать. В этом году, например, наш сотрудник Михаил Солодовников в прямом смысле слова вынул солдата из петли.

А дело было так. В центр обратился госпитальный психиатр с просьбой поработать с солдатом, который самовольно оставил часть. Около двух недель он был в бегах, жил в лесу, общался с бомжами и бывшими уголовниками. А когда его вернули в часть, заявил,

что служить не хочет и наложит на себя руки. Однажды он даже попытался вскрыть себе вены.

— По всем признакам это было не демонстративное поведение, направленное на то, чтобы его оставили в покое и предоставили какие-то лучшие условия, — рассказывает старший лейтенант Солодовников. — Этот солдат был убежден в своем выборе.

Михаил Петрович применил в работе с ним приемы одной из методик, с помощью которой возвращают к жизни наркоманов, когда в беседах внимание человека акцентируется на прошлом и будущем, а к своему настоящему он приходит самостоятельно. Выяснил, что до определенного возраста солдата воспитывала одна мать, которая потом от него отвернулась. Ни близких, ни друзей у него не было. 9 классов образования, работы никакой нет. Он остался в безвыходном положении один на один со своими проблемами. В часть он возвращаться не хотел, потому как понимал, что и там будет изгоем в коллективе. Поэтому солдат нашел, как ему казалось, единственный приемлемый для себя выход — покончить жизнь самоубийством.

— Мы поговорили с ним о прошлом, о матери, которая, несмотря на то, что бросила его, дала ему жизнь (слово жизнь здесь ключевое). Поговорили о перспективах, — продолжает Михаил Петрович. — Провели несколько тренингов. После первого он пришел и сказал, что с ним происходит что-то интересное, он по-другому взглянул на жизнь. После второго занятия заявил о том, что будет служить.

Так солдат вернулся к жизни.

Главное в работе войскового психолога, впрочем, как и любого другого, считает Солодовников, чтобы человек понял: его боль — это боль психолога. Тогда проблему можно будет разрешить.

Я слушал Солодовникова, а перед глазами, несмотря на то, что мы говорили не обо мне, снова и снова всплывала залитая солнечным светом земляничная поляна, на душе становилось легче. Хотелось жить...

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

ФУНДАМЕНТ ПРАВОВЫХ НАУК

Кафедра теории и истории государства и права была создана в 1992 году в связи с реорганизацией Высшего юридического училища имени 60-летия ВЛКСМ МВД СССР в два самостоятельных учебных заведения — Юридический институт МВД России и Высшее военное командное училище ВВ МВД России, впоследствии преобразованное в Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск. Кафедру возглавил подполковник Ю. Кузнецов.

Сегодня кафедрой руководит полковник С. Крюков.

Своими знаниями и опытом служебно-боевой деятельности преподаватели кафедры щедро делятся с курсантами во время проведения занятий по теории государства и права, истории отечественного и зарубежного государства и права, международному праву, истории политических и правовых учений.

С 1996 года с образованием адъюнктуры кафедра вносит большой вклад в подготовку научно-педагогических и научных кадров для внутренних войск МВД России. В настоящее время в составе кафедры трудятся шесть кандидатов наук, три доцента, один профессор.

НА СЛУЖБЕ ЗАКОНУ

В связи с преобразованием в 1992 году юридического училища в Высшее командное училище внутренних войск МВД России и переходом на подготовку специалистов с высшим юридическим образованием была создана кафедра уголовного и гражданского права.

С 1998 по 2000 год кафедра находилась в штате Санкт-Петербургского университета МВД России. Самостоятельным структурным подразделением она стала в мае 2000 года, когда был образован Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД РФ.

Учебная работа является приоритетным видом деятельности кафедры и осуществляется в целях получения курсантами и слушателями теоретических знаний, умений и навыков, необходимых для практической и научной деятельности по разрабатываемой на кафедре проблематике. Здесь будущие офицеры изучают уголовное, гражданское, гражданское процессуальное, римское и международное частное право.

В настоящий момент на кафедре работают один профессор, один доктор юридических наук, семь кандидатов юридических наук, два доцента, один действительный член Русского географического общества; два преподавателя являются соискателями ученых степеней.

Фото Сергея Петровских

Мы хотим всем рекордам наши славные дать имена

С первых дней обучения курсанты знают одно правило: если на каком-то экзамене можно списать или понадеяться на подсказку, то при сдаче физической подготовки это исключено, оценку нужно заработать своей волей, умением и потом.

Санкт-Петербургский институт всегда славился высокими достижениями в спорте и физической культуре. Современная история вуза — не исключение. И в этом немаловажную роль играет коллектив кафедры физической подготовки и спорта. Свои знания и навыки передают курсантам 2 профессора, 4 кандидата педагогических и кандидат исторических наук, 3 соискателя ученой степени кандидата педаго-

гических наук. 4 офицера являются мастерами спорта СССР, 3 — мастерами спорта России, 5 — кандидатами в мастера спорта. Трое педагогов, к тому же, судьи республиканской категории, и один — отличник физической культуры России. Спортивные достижения преподавателей кафедры говорят сами за себя. Вот лишь некоторые из них. Полковник В. Килин, возглавляющий кафедру, не раз становился победителем и призером всесоюзных и республиканских соревнований по мини-футболу, его заместитель полковник В. Прокопенко — призером Кубка мира, победителем международных и всесоюзных соревнований по фехтованию на рапирах, подполковник Р. Саутин — шести-

кратный победитель чемпионатов внутренних войск и России по офицерскому многоборью и четырехборью; подполковник А. Вяткин — призер чемпионатов внутренних войск по кроссу; капитан О. Белоус — неоднократный победитель республиканских соревнований по тяжелой атлетике и армрестлингу, подполковники А. Шипулин и Н. Цирульников занимали призовые места в соревнованиях ЦС "Зенит" и региональных соревнованиях по лыжному спорту, стрельбе и служебному двоеборью, подполковник В. Половинкин — призер региональных соревнований по рукопашному бою.

В институте есть все условия для занятий спортом: спортивные залы

для гимнастики и борьбы, прекрасный стрелковый тир. Курсанты занимаются в секциях по рукопашному бою, легкой атлетике, лыжному спорту, военно-прикладным видам спорта.

Сборные команды института занимали призовые места на всех чемпионатах внутренних войск: по русскому и рукопашному бою, мини-футболу, самбо, офицерскому четырехборью.

Наиболее высоких спортивных результатов добились капитан С. Воробьев — в лыжном спринте, курсант А. Хабаров, ставший чемпионом России по таэквон-до и курсант О. Хетагуров, который победил в международных соревнованиях по джиу-джитсу.

Если бы Васнецов жил в наше время и надумал писать картину "Три богатыря", то Илью Муромца вполне можно было писать с курсанта Александра Фарушева — рост под два метра, вес более ста килограмм, косая сажень в плечах, добродушное лицо. Но мало кто знает, что его прямой удар правой выдержать практически невозможно. Курсант третьего батальона Александр Фарушев за три года обучения в институте стал обладателем Кубка России, серебряным призером ЦС "Динамо" по рукопашному бою, победителем во Всероссийском турнире, посвященном памяти военного журналиста Анатолия Ягодина, а также серебряным призером международного турнира по джиу-джитсу. Не многим курсантам удавалось достичь таких высоких спортивных результатов и званий.

В прошлом году в институте подготовлено шесть мастеров спорта России. Это младший сержант А. Голенков, курсант Г. Гусейнов, курсант Р. Султанов — по рукопашному бою, курсант С. Андреев — по офицерскому четырехборью, сержант В. Зеленев и курсант И. Тихун — по спортивно-боевому самбо.

По итогам спортивной работы во внутренних войсках в 2003 году питерский вуз занял первое место. Это хороший подарок к 60-летнему юбилею.

**Майор
Александр ЛУНЕВИЧ**

Фотом. А. Суровый / С. ГИИИ

Фотом. А. Суровый / С. ГИИИ

Фотом. А. Суровый / С. ГИИИ

Под таким названием вышла в свет книга, посвященная 80-летию Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России.

Через десятилетия дзержинцы и их наследники — воины ОДОНа пронесли верность Отчизне, присяге. В этой книге вы найдете рассказ о боевом пути Отдельной орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознаменной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России, долгое время носившей имя Ф. Э. Дзержинского.

Книга представляет собой сборник исторических очерков и воспоминаний ветеранов дивизии. В отличие от предыдущих изданий, в книгу "Орденосная Дзержинского" включены биографические очерки о всех командирах дивизии, Героях Советского Союза и России, военнослужащих, навечно зачисленных в списки воинских частей соединения, а также рассказы о воинских частях, входивших и входящих в состав ОДОНа.

Более 900 фотографий из архива дивизии, фондов Центрального музея ВВ МВД России, архивов Книги памяти, редакции журнала "На боевом посту", газеты "На боевом посту", журнала "Антитеррор" и из семейных альбомов ветеранов ОДОНа, несомненно, оживили это издание.

Книга — совместный труд журналистов журнала "На боевом посту", сотрудников музея и архива, ветеранов внутренних войск — вышла в свет благодаря помощи и содействию заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенанта Сергея Топчего, управления по воспитательной работе ГКВВ МВД России, Общественного движения ветеранов локальных войн и военных конфликтов "Боевое братство", Ассоциации социальной защиты ветеранов подразделений специального назначения "Братство "красных беретов" "Витязь". Хочется отметить ее полиграфическое исполнение.

Без сомнения, эта книга будет интересна широкому кругу читателей и станет хорошим подспорьем в патриотическом воспитании всех военнослужащих войск правопорядка.

Майор
Александр КИРИЛЕНКО

"Орденосная Дзержинского"

Размеры средней рыночной стоимости 1 кв.метра общей площади жилья (в рублях) на III квартал 2004 года для расчета размера безвозмездных субсидий и ссуд на приобретение жилых помещений всеми категориями граждан, которым указанные субсидии и ссуды предоставляются за счёт средств федерального бюджета

(Согласно приказу № 21 Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 22 июня 2004 года)

Российская Федерация — 11050

Северный район — 9440

Республика Карелия — 9200
Республика Коми — 9800
Архангельская область — 9800
Ненецкий автономный округ — 9000
Вологодская область — 9800
Мурманская область — 8500

Северо-Западный район — 9650

Ленинградская область — 9900
Новгородская область — 9800
Псковская область — 9000

Центральный район — 10900

Брянская область — 9200
Владимирская область — 9200
Ивановская область — 8000
Калужская область — 9700
Костромская область — 8300
Московская область — 13900
Орловская область — 9200
Рязанская область — 9800
Смоленская область — 9100
Тверская область — 9800
Тульская область — 9800
Ярославская область — 10500

Волго-Вятский район — 9680

Республика Марий Эл — 9100
Республика Мордовия — 9100
Чувашская Республика — 9100
Кировская область — 9800
Нижегородская область — 10000

Центрально-Черноземный район — 9050

Белгородская область — 9100
Воронежская область — 9100
Курская область — 8800
Липецкая область — 9400
Тамбовская область — 8800

Поволжский район — 9840

Республика Калмыкия — 8000
Республика Татарстан — 9500
Астраханская область — 9100
Волгоградская область — 10500
Пензенская область — 10000
Самарская область — 10300
Саратовская область — 9900
Ульяновская область — 8800

Северо-Кавказский район — 9140

Республика Адыгея — 8200
Республика Дагестан — 8500
Республика Ингушетия — 7000
Чеченская Республика — 8380
Кабардино-Балкарская Республика — 6900
Карачаево-Черкесская Республика — 6710
Республика Северная Осетия-Алания — 7000
Краснодарский край — 10300
Ставропольский край — 8900
Ростовская область — 9500

Уральский район — 10590

Республика Башкортостан — 10450
Удмуртская Республика — 10000
Курганская область — 7800
Оренбургская область — 9600
Пермская область — 10400
Коми-Пермяцкий автономный округ — 8000
Свердловская область — 12300
Челябинская область — 9800

Западно-Сибирский район — 11070

Республика Алтай — 9800
Алтайский край — 9800
Кемеровская область — 9970
Новосибирская область — 12200
Омская область — 9800
Томская область — 9800
Тюменская область — 11900
Ханты-Мансийский автономный округ — 14000
Ямало-Ненецкий автономный округ — 13500

Восточно-Сибирский район — 10780

Республика Бурятия — 9200
Республика Тыва — 7600
Республика Хакасия — 9000
Красноярский край — 11270
Таймырский автономный округ — 8860
Эвенкийский автономный округ — 8540
Иркутская область — 12200
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ — 9000

Читинская область — 8450
Агинский Бурятский автономный округ — 8450

Дальневосточный район — 11680

Республика Саха /Якутия/ — 14000
Еврейская автономная область — 7800
Чукотский автономный округ — 7300
Приморский край — 12000
Хабаровский край — 12200
Амурская область — 10200
Камчатская область — 8000
Корякский автономный округ — 8000
Магаданская область — 8000
Сахалинская область — 13500

Калининградская область — 12000

г. Москва — 17500

г. Санкт-Петербург — 13600

Цены на жилье почти не изменились... на бумаге.

Причина, по которой мы не публиковали данные о средней рыночной стоимости жилья в России в прошлом квартале, уважительная и связана с реформированием ряда министерств и ведомств. Но если сравнить приведенные выше цифры с данными первого квартала, видно, что увеличились они ненамного, а в ряде регионов остались на том же уровне. И если, к примеру, в Эвенкии это объяснимо, то в Москве цены на жилье уже несколько лет запредельны и превышают заложенную в сертификат стоимости раза в два. Непросто будет купить квартиру и в ближайшем Подмосковье, да и многих других крупных городах. Но все же государственный жилищный сертификат пока остается одной из немногих возможностей для семьи военнослужащего получить крышу над головой.

Андрей МАКАРОВ

Письмо в Номер

Для многих ребят, воспитанных в семьях офицеров, мечта быть военным стала целью жизни. Однако не все могут ее осуществить. Много желающих стать офицерами есть и в семьях сугубо гражданских людей. Им это сделать еще сложнее.

В Республике Северная Осетия — Алания не первый год существует общество “Русь”, которое ставит своей целью оказание помощи русским детям в получении образования в высших учебных заведениях страны, в том числе военных. Среди наших подопечных есть и дети из неполных и малообеспеченных семей, которым очень трудно встать на ноги, начать самостоятельную жизнь. Через войсковой журнал нам хочется поблагодарить тех людей, которые помогли многим русским мальчикам осуществить заветную мечту, стать курсантами военно-учебных заведений ВВ МВД России.

Мы, представители общества “Русь”, очень признательны генерал-лейтенанту запаса С.Кавуну, офицерам Главкомата внутренних войск полковникам А.Богоявленскому, Н.Ткачуку, которые помогли поступить в военные вузы многим ребятам, сделавшим в своей жизни правильный выбор. Наше общество тесно сотрудничает с Северо-Кавказским Краснознаменным военным институтом ВВ МВД России, особенно с отделом воспитательной работы, офицеры которого проводят большую и плодотворную работу по становлению и формированию личности гражданина, курсанта, офицера. Особенно хотелось бы отметить полковников В.Юдина, В.Данилова, которым мы от души желаем крепкого здоровья, успехов в службе.

Хочется сказать слова благодарности офицеру 2-го курсантского батальона подполковнику В.Ивашкевичу. Ребятам просто повезло на такого воспитателя, который отдает им много сил и времени, вникает в их проблемы и всегда готов прийти им на помощь.

Курсанты 3-го батальона высоко

ценят и будут помнить всю жизнь майора Е.Мовчана, заместителя командира по работе с личным составом батальона, ныне слушателя академии, обладающего ценными, истинно офицерскими качествами: честностью, порядочностью. Особенно важно отметить его внимательное отношение к подчиненным.

Хочется выразить благодарность и офицерам других военных учебных заведений и воинских частей полковникам В.Смирнову, А.Мальченко, П.Азаряеву, Г.Мотову, которые также принимают активное участие в воспитании и помогают становлению молодых офицеров, наших подопечных.

В настоящее время в учебных заведениях внутренних войск обучаются 11 наших ребят. Учатся все они на “хорошо” и “отлично”, что дает нам право гордиться ими. Надеемся, что им будет с кого брать пример и в дальнейшем, пока в войсках служат такие офицеры.

С уважением к внутренним войскам и массой самых теплых пожеланий председатель попечительской комиссии общества “Русь”

Е.Грищенко,
г.Владикавказ.

От редакции. Присоединяемся к автору письма с пожеланиями всех благ настоящим и будущим офицерам — надежде войск, опоре страны.

Уволен с военной службы в 1996 году по сокращению. Выслуга составляет 23 года в льготном исчислении, в календарном — 19,8. Получил удостоверение ветерана военной службы. Имею ли я льготы на коммунальные услуги (50% оплаты квартиры, электроэнергии), получение санаторно-курортных денег, лечение в госпитале?

Старший прапорщик запаса
В.Зырянов,
Кировская область

От редакции. Трудно сказать, что будет завтра, т.е. с 1 января 2005 года. А сегодня, согласно ст.23 Федерального закона от 12.01.95 года №5-ФЗ “О ветеранах”, Вы, как ветеран военной службы, имеете право на льготы, установленные для ветеранов труда, определенные ст.22 закона лишь по достижении возраста, дающего право на пенсию по старости. К числу этих льгот относятся и 50-процентная оплата занимаемой общей площади жилых помещений и коммунальных услуг, а также пользование поликлиниками, “финансирование которых осуществляется за счет средств бюджетов соответствующих уровней... к которым указанные лица были прикреплены в период работы”. Права на получение санаторно-курортного лечения, к сожалению, у вас нет, поскольку это противоречит п.5 ст.16 Федерального закона от 27.05.98 года №76-ФЗ “О статусе военнослужащих” в связи с тем, что общая продолжительность военной службы составляет у вас менее 20 лет.

Кого ни послушаешь, все поражаются тому, что жизнь вокруг нас становится все жестче и бессердечней. Сохраняется аналогичная устойчивая тенденция и в войсках. Об этом говорит рост преступлений среди военнослужащих. Я отнюдь не претендую на всеобъемлющее объяснение происходящего, но одна из причин, думаю, лежит на поверхности. Вы только обратите внимание, каким репертуаром потчуют нас с голубого экрана. Я ради интереса произвел даже некоторые подсчеты.

Например, выходные дни 3 и 4 июля. В субботу из 50 фильмов свыше половины — триллеры, детективы, фильмы ужасов, в которых кровь, трупы, сцены насилия — в немереных количествах. Можете судить даже по названиям: “Красный скорпион”, “Бои без правил”, “Время бешеных

псов” и т.д. Причем любопытная особенность: львиная доля шоковой продукции, в основном импортного производства, приходится на самое, если так можно выразиться, смотрительное время — с 19.00 до 23.00. Если же телезрителю захочется посмотреть хорошие, добрые ленты, то ему придется стать “жаворонком”: время их показа — 6.20, 6.40. Удобно, правда? В воскресенье тот же расклад — “Дьяволицы”, “Лавина смерти”, “Жажда смерти” и пр. Так чего же можно ожидать после того, как нам в таких чудовищных дозах проповедают: бей, круши, убивай! Пока наше телевидение находится в руках дельцов, которым наплевать на мораль и наше будущее, выход вижу один: бойкот похабным и ущербным передачам!

Виктор Ягодин,
г. Москва

От редакции. Трудно не согласиться с автором письма. Мы поднимали эти вопросы, например, в материале “Без царя в голове” в №5 за 2004 год. Между тем кроме бойкота есть и другие действенные меры. Например, письменные обращения к чиновникам, отвечающим за формирование информационной политики. Наше будущее в наших руках! Адрес для обращения: 127994 ГСП-4, г. Москва, Страстной бульвар, д.5. Директору Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям г-ну Сеславинскому. Тел. (095) 950-64-97.

Ответьте, пожалуйста, на вопрос, который меня очень беспокоит. С 1979 года я замужем, и за 12 лет семейной жизни мы с мужем-офицером сменили несколько гарнизонов, в том числе отдаленных и расположенных в дальнем зарубежье. До 1992 года на службу меня не призывали, хотя я этого и хотела, поэтому после декретного отпуска работала, где только было можно: воспитателем, санитаркой, делопроизводителем. В 1992 году меня все же призвали на военную службу, которую прохожу до настоящего времени. Я надеялась, что защищена законом “О статусе военнослужащих”, поскольку в ст. 10, п. 4 прямо говорится, что “супругам военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в общий трудовой стаж, необходимый для установления пенсии, засчитывается весь период проживания с супругом до 1992 го-

да вне зависимости от мест дислокации воинских частей”. Я думала, что к 2005 году, когда мне исполнится 45 лет, у меня будет приличный стаж (13 лет общего трудового стажа с 1979 по 1992 г. и с 1992 по 2005 г. — 13 лет военного. Итого — 26 лет). Но не тут-то было. В январе 2002 года принято новое пенсионное законодательство, где нас, жен военных, сделали “тунейдками”, и теперь мой гражданский стаж составил всего 6,5 лет (т.е. те годы, когда я работала, где была возможность). Обращалась я за разъяснением к помощнику командира части по правовой работе, и он мне сказал, что при существовании противоречащих друг другу законов разобратесь в их приоритетности очень трудно и что необходимо ждать каких-либо изменений или отмены одного из них. Через восемь месяцев у меня заканчивается контракт, но в таком случае мне необходимо зарабатывать себе пенсию. Наш командир очень неохотно продлевает контракт с женщинами после 45 лет. Как мне быть?

Прапорщик С.Гуцаленко,
г. Северск

От редакции. К сожалению, Ваш помощник командира части по правовой работе абсолютно прав. Если не будут внесены корректировки на законодательном уровне, а ваш командир не захочет продлевать с вами контракт, то Вам придется добивать стаж на “гражданке”.

Я не знаю, куда мне обращаться за помощью, поэтому пишу вам. Я —

пенсионерка, мне 80 лет. На пенсию я ушла из войсковой части, расположенной в г. Коряжма Архангельской области с должности зубного врача. Когда я уходила, Коряжма была еще поселком, поэтому я попала под действие постановления правительства, которым определялось, что медицинские работники, проработавшие 10 лет в сельской местности, при увольнении на пенсию получают льготу по оплате коммунальных услуг. Первое время проблем не было, но потом в нашем жэке перестали учитывать эту льготу. Я обращалась в суд и выиграла его. По решению суда жэк обязали вернуть удержанные незаконно деньги. Мне все вернули, но через год ситуация повторилась. Когда в части работал ревизор, я обращалась к нему за разъяснением, но он ничем мне не помог. Что же мне делать? Неужели опять подавать в суд, но ведь мне уже 80 лет, я совсем плохо вижу, да и ходить тяжело. Помогите, пожалуйста, очень вас прошу.

С уважением,
Голубева Зоя Георгиевна,
Архангельская область.

От редакции. К сожалению, этот вопрос может положительно решиться только на месте. Попробуйте все-таки обратиться за консультацией к помощнику командира части по правовой работе, который обязан оказать вам квалифицированную помощь. Со своей стороны, мы перешлем Ваше письмо командиру части, где Вы работали. Надеемся, что, прочтя его, он найдет возможность помочь Вам и сообщит об этом в редакцию.

Вадим
АСТАШИН

КРЫШКА

Повесть

*Не думай, что всякая скорбь напускается
человекам за грехи их; искушаются
и благоугождающие Богу; вси хотящие
благостно жити о Христе гонимы будут.
Евангелие от Марка*

Внуку Валентину — вместо завещания

ЧЕТВЕРТОГО, нет, пятого дня прибегает ко мне племяш Юра. Взъерошенный, испуганный, мусалы перекошены то ли от перепоя, то ли от горя, сразу и не разберешь, и в чем был — в ботинках марки “Т-34”, кожаной куртке с засаленными завязками — прямо-хонько за стол. Запричитал что-то, забормотал, но я разобрал только одно слово:

— Налей.

Ну нахал, нет чтобы дядю угостить, так он сам норовит поживиться за мой счет. Я пенсионер не самый бедный, характерский, но все же неработающий, и лишних денег у меня нет. И где это видано, чтобы престарелый осел молодого ублажал. Но потом подумал: неспроста пришел. Года два не навещал, даже когда я чуть дуба не дал, и вдруг явился не запылится. Не затем же, чтобы жажду утолить.

Спасибо, что пришел, разбудил. Я теперь поздно встаю. И днем отдыхаю. Но отдыха и покоя нет. Мучают кошмары, одни и те же сны. Они пугают и утомляют.

— Отдышись, — говорю, настраиваясь на продуктивную беседу, — сейчас чего-нибудь найду, туда-сюда.

— А есть?

— Как не быть. Для уважительных причин держу. Ты же не поглазеть на старика зашел. Дело, знать, какое-то.

Налил крепкой по граненому стакану. Он свой за два глотка опорожнил, сплунул, утер рот тыльной стороной ладони. Бледное доселе лицо племяша стало окрашиваться. Кажется, весь спектр образовался, но преобладали красный и черный цвета. Глаза сузились, как у монгола, на физиономии заблуждала кислая улыбка. И тут пошел без остановки: так, мол, и так, Колян, нет, Толян по-

мер, и баба Даша назначила тебя, то есть меня, начальником комиссии по организации похорон.

Как обухом по голове, уши заложило, ну прямо ошалел я. Затрясло от печальных известий. Кто бы ни помер, Колян или Толян, все равно неприятность. Мужики оба в силе, еще полтинник не разменяли, до подземной шахтерской пенсии не дошли, отчего концу-то такому скорому быть? Я даже закашлялся от перехвата дыхания. Но делать нечего, взял себя в руки, сосредоточился.

— Не части, туда-сюда. Толком скажи, кто умер: Толян или Колян?

— Ты что, дядя Петь, совсем застарел? Отец мой представился, Богу душу отдал. Ты разве не знаешь, чей я сын?

— Как не знать. Ведаю. Толяна отпрыск, туда-сюда.

Тут пришлось разъяснить племяннику, почему такая путаница в голове, сумятица.

Нас, братьев, трое. Я — старший. А Колян и Толян — близнецы. Младшим считается Толян, он на несколько минут позже на свет Божий появился. В действительности же даже мать не знала, кто есть кто. И как их разберешь, если характером, росточком и полнотой — как две капли воды. А в молодости еще и одевали их одинаково. Чтобы особо не напрягаться по распознаванию братьянов, я объединил их имена — Коляны-Толяны. Раз уж все условилось, что Колян головку раньше показал, то я его в этой связке первым и называл. По старшинству, значит, распределил. Хотя, не исключаю, надо было поставить имена наоборот.

Бывало, встречу первоклашек из школы, у обоих мордашки круглые, ручки пухлые, кофточка алые, как румянец на щеках, и говорю:

— Здравствуйте, Коляны-Толяны.

— Привет, старший брат Петя, — дуэтом поют в ответ. А сами скалятся — вроде воспринимают свое объединенное имя в шутку.

Это сначала шутка была, потом она закрепилась, получилось всерьез.

Баба Даша первоначально очень сердилась. Зачем, дескать, ты, притка тебя возьми (это у нее присказка та-

Вадим Васильевич АСТАШИН — полковник в отставке. В 1955 году он окончил Махачкалинское пограничное училище и без малого сорок лет отдал службе во внутренних войсках, в войсковой печати. В журнале “На боевом посту” проработал двадцать два года: возглавлял “Войсковой вестник”, был начальником отдела боевой службы, ответственным секретарем редакции. Заочно окончил филфак Уральского государственного университета, ВАК при Военно-политической академии. Заслуженный работник культуры России. Награжден орденом Красной Звезды, многими медалями. После увольнения в запас работал заместителем главного редактора журнала “Автомобильные дороги”.

Его рассказы и повести печатались в журналах “Урал”, “Уральский следопыт”, “Огни Кузбасса”, “На боевом посту”.

Повесть “Крышка”, которую мы сегодня предлагаем вашему вниманию, о нашей трагической действительности. Но она и о том, что так дальше жить нельзя. И хотя, как справедливо считает автор, “правда состоит в том, что люди не нуждаются в поучениях, они хотят повторить путь предшествующих поколений со всеми их ошибками и трагедиями, не обращая внимания на назидания и предупреждения”, все же мы убеждены: прочитавший “Крышку” не может не задуматься над своей судьбой, над тем, к чему ведет моральная деградация, пьянство, наркомания. Эти страшные социальные недуги, подтачивающие силы нашего общества, год за годом уносят столько жизней, что несопоставимо ни с боевыми потерями в Чечне, ни с травматизмом на производстве, при ДТП и т.д.

кая, вставляемая к месту и не к месту), какие-то клички собачьи придумал? Но позже успокоилась, смирилась, поскольку даже дочь ее, то есть мать наша, не возражала. Убедились впоследствии все, насколько удобно единое имя. Голову ломать не надо, если требовалось позвать кого-то. Отец кричал, когда нужна в близнецах появлялась: "Коляны-Толяны, пойдите сюда!" И пальцем показывал — нужен мне ты — но имени никогда не называл.

В общем, путаницы никакой, безошибочность гарантирована. Но ведь это в жизни, а сейчас-то речь идет о смерти. Тут надо точно знать, кто умер. Схоронишь не того, конфуз на весь поселок получится. Людей насмешишь. Поэтому и повторил вопрос:

— Не спрашиваю, чей ты сын. Сам лучше меня знаешь. Отвечай по существу: кто помер, Колян или Толян? Дело нешуточное, народу о кончине объявить надо. Поминки предстоят, там тосты поднимать положено. Так в честь кого? Наконец, голова твоя садовая, документ в загсе оформлять необходимо, паспорт гасить. Чей?

— Дык я и говорю: Толян, мой отец.

— А почему я должен похоронами заниматься? Что за диктаторские замашки у бабы Даши? Раз умер твой родственник, ты и руководитель, туда-сюда.

— Нельзя мне, дядь Петь. Дети отцов-матерей на кладбище не носят. Баба Даша разъяснила.

— Ладно, не отказываюсь, нешто не знаю, как людей хоронят. Все организую по первому разряду, по кремлевскому образцу, раз назначили меня... председателем комиссии. Только ты, шалопай, от поручений не отвертишься. Быть тебе, туда-сюда, старшим при гробе. Чтобы табуретки кто-то взял, на них надо гроб ставить, когда отдыхать придется. Две смены, как минимум, несунув, по шесть человек. Полотенца длинные возьмите. А может, и веревки понадобятся. Цветы... Венки не заказывай. Ни к чему они летом. Слишком громоздки. Только мешать будут. Если уж кто по своей инициативе принесет... Кстати, где покойник-то?

— Как где? В морге...

— Туда-сюда... — чуть не выругался я, заводясь. — Забыли православные обычаи! В квартире должен находиться. В дом у человека первый путь, из дома — последний.

— Так ведь неудобно — "хрущевки" для... для... не предусмотрены...

Я и сам понимал, что не приспособлены. Как будто строили эти примитивные здания для вечной жизни. Из них гроб не вынесешь. Пришлось бы его через балкон на веревках спускать, как у соседей в прошлом году. Или торчком ставить. Одни мои знакомые так сделали, и покойник едва из домовины не выпал, чуть ногами не пошел. А другие знакомые держали умершего в сарае. Там его и обмывали, и отпевали. Эти случаи, наверное, и Юре были известны.

ПРИНЯЛИ еще по стакану. На этот раз племянник для вида похрустел огурчиком. Пока балт доходил до всех конечностей, помолчали. У племяша краснота и чернота стали превращаться во что-то среднее — в синеву, все более сосредоточиваясь к носу. Глаза совсем сузились, стали походить на бойницы в крепостной стене. Вот-вот оттуда полетят стрелы. И сам он — чистый ордынец. Взгляд задиристый, наглый. Того и гля-

ди рыкнет: "Ясак не отдашь, будем еттит твою мать".

— Ладно, — говорю, делая ставку на примирение, — давай допьем.

Вздрыгнули. Но успокоения не наступило. Наоборот, дрожжи полезли наружу.

— Неудобно?! — почти закричал я. — А тебя, наркомана, до двадцати лет отцу кормить — ладно? От армии освободить, выдумывать дистонию — хорошо? А ты в благодарность колешься, наркоту лижешь — нормально?!

Чувствую, заносит меня, как при гололеде. Надо торозить легонько, а то окажешься в кювете. Мы ведь не за праздничным столом, где эмоции уместны, а похороны предстоящие обсуждаем. Надо ровность держать и в поведении, и в беседе. Не зарываться.

— Морг так морг, — застегнул я шизофренический заскок на все пуговицы. — Ты вот что... Гроб в этом бюро... одним словом, в похоронке закажи самый лучший, дубовый. Красной материей обитый. Или какой другой. Посоветуйся там, что сейчас в моде.

— Это сколько же бабок надо? Сколько бутылок недоисчисляется?

Опять, ощущаю, пуговицы рвутся. Но говорю мягко, сдержанно:

— Тебе зачем бутылки-то? Уколотся, туману напустил — и доволен.

— Уколы тоже денег стоят. И чего их просто так выбрасывать? Доски сухие, сырые, сосновые, дубовые, строганные или обтянутые тряпкой. Подушка ватная или из опилок. Какая разница для мертвого? Или — "это нужно не мертвым, это нужно живым"?

— Разница большая. Уважение покойнику выказываем.

— Так ведь дорого! Все уйдет с мертвым, не останется живым.

— Тебя на свет, дурака, произвести было дорого. Вспомни, когда ты родился, сколько отцу твоему годков-то было? Подсчитал? Правильно, почти тридцать. Вот этого времени он твою оловянную скульптуру и оттачивал. Трудился в поте лица. То со своей женой, то с Коляновой. Метался между двух баб, туда-сюда. Думаю, оттого и помер. Надорвался.

Эх, зря это сказал. Зачем молодую душу травмировать? Ведь какие бы ни были родители, для детей они образец для подражания. Но, слава Богу, моих колкостей Юра, кажется, не заметил.

— Не оттого.

— Не перечь! Раз баба Даша назначила меня старшим, с мнением моим считайся, не взбрыкивай. Похороны, чай, не дороже твоих крестин обойдутся. Тогда Кукашки гуляли три дня... С деньгами потом разберемся, туда-сюда.

— Слушай, старый, что за присказка у тебя дурацкая! Следи за речью. Эти слова паразитами называются.

— Эти слова не паразиты, туда-сюда. Они — фирменный знак. Родовой, так сказать, герб. — Огурцы после очередного стакана хрустели громко. — Логотип, в некотором смысле.

— Что ты говоришь! У герба должен быть какой-то смысл, подтекст, философская начинка. Намек, в конце концов. Когда наркоту еще не кушал, много читал, по музеям шастал, как тебе известно, в школе учился. Интересовался и гербами городов, и фамильной геральдикой. Значки коллекционировал. Вот купец Самарин из нашей... из вашей деревни. Помнишь герб на его доме?... Не можешь не помнить. Там еще райком КПСС был. Так в том знаке большая идея заключалась...

Ну что он мне прописные истины толковывает! Знаю я этот дом Самариных. Дворец! Самое лучшее строение в Лынево. На стене дома, обращенной к Волге, под самым коньком, был выложен самаринский фамильный герб. На его месте сейчас двуглавый орел свой хищный клюв оттачивает, поскольку в замке том располагается районная администрация.

На том родовом знаке была изображена рыба на фоне парохода. Что означало: и купец, и его предки торговали волжскими дарами. Дедушка Осип, муж бабы Даши, рассказывал, очевидно, со слов своего отца, что эта семья поставляла к царскому столу стерлядь и волжский залом. Идея торговли, так сказать, профессиональные пристрастия были заложены в семейном гербе.

Раньше нечто подобное могли иметь лишь купцы да дворяне. А сейчас — кому не лень. Даже мода пошла — лепить личный герб на бланках для писем, на конвертах или визитных карточках. Не говоря уж о различных фирмах. Даже учебные заведения и воинские части имеют свои гербы и графические символы. А уж бизнесмены, новые русские, точнее, новые нерусские считают делом чести, доблести и геройства завести свой фамильный или фирменный знак. И тогда думают, что причислены к титулованным особам.

Все это, наверное, не противоречит возможности существования родовых символов в виде словосочетаний, поговорок, полюбившихся выражений, передаваемых из поколения в поколение. В них, видимо, тоже заложена суть жизни рода, семьи, их корневой смысл, своеобразный пароль, над которым спустя годы, может быть, особо и не задумываются.

Дедушка Осип об этих самых “туда-сюда” говорил то с юмором, то с грустью, теперь уж, после его кончины, невозможно установить, какое чувство преобладало. Началось все, думаю, задолго до него, скорее всего с шутки. Постепенно эти слова утвердились как программа, точнее — как отсутствие всякой программы, как своеобразная жизненная стезя. Их правота подтверждалась каждодневно, из года в год.

Что такое “туда-сюда”, по мнению покойного дедушки Осипа? Это шаг вперед, шаг назад. Ни туда ни сюда. Топтание на месте. Колебания. Мельтешение. Суета. Без видимых достижений и перспективной цели. Стиль бытия. День прошел — и слава Богу. Словом, туда-сюда, иначе — никуда. Просто жизнь.

Об этом я и сказал Юре.

— Ну, дед, поздравляю, — несколько высокопарно начал он. — Ты, оказывается, философ, мыслитель, доморощенный мудрец.

Выпили за обстоятельства, которым не надо сопротивляться. За волю волн. За принятие всего, что случилось и что будет. За осознание того факта, что каждый рожденный не является для мира приобретением, прибылью, а умерший — невосполнимой потерей. За естественный ход жизни и семейной истории.

ПОМНЮ, когда мы только переехали на рудник, жили худо, хлеба досыта не ели. Сядем за стол, мать отрежет по куску чернухи, намажет маргарином, подаст всем, в том числе и отцу — навалотбойщику, поровну. Колян (или Толян) тотчас начинает канючить: “Почему ему много, а мне мало?” Мать от-

вечает: “И тебе много”. Он: “Мне много, а ему — много”.

Ты скажешь, они были детьми. Да, конечно. Но что вытворяли, когда стали взрослыми! Поженившись, сразу же обменялись супругами. У них была любовь вчетвером. Об этом, наверное, только ты и не знал. А в поселке сколько судачили по этому поводу! Почему я спросил тебя, кто твой отец? Этого не знает никто, в том числе, полагаю, и твоя мать. Внешне братья были беспристрастны, без всяких заметных чувств ревности. Но я-то понимал, что рано или поздно они угробят друг друга. И смерть эта, чуя, неспроста.

Юра молчал. Он сидел смирно, уставившись в угол. Казалось, спал. Но нет, серые бесцветные глаза были открыты. Сквозь синюшные пятна проступали кровавые разливы. Они выглядели ржавчиной на потемневшем металле. Наверное, начиналась коррозия, гниение. Я испугался. Не добавил ли масла в огонь? Не усугубил ли его внутренний накал?

- Как себя чувствуешь, племяш?
- Нормалек. Желая еще выпить.
- А выдержишь? Не скрючишься?
- Ты, дедок, сможешь, а я нет?
- Ну... У меня все-таки опыт, закалка, тренировка.
- А у меня молодость, здоровье, сноровка.
- Тогда можно врезать.
- Нужно врезать.

Я наполнил стаканы на одну треть. Огурцы кончились. Пришлось вздрогнуть без закусы. Минуту поежились, чтобы балт улегся. Юраш все больше ржал. И вдруг засмеялся: громко, навзрыд. Или заплакал. Сразу не поймешь. Сквозь смех-слезы до меня долетела бессвязная речь:

— Не хочу быть рыбой, бараном, козлом! Не стану сутенером, водолеем, стрельцом! Хочу осмысленной жизни... счастья.

— Ишь чего захотел! — парировал я, не понимая причины начавшейся истерики. — Ты же наркоман, потерянный человек. Вот говоришь, учился в школе. Но как учился? В аттестате одни тройки. В институт не попал. От армии увильнул. Девки от тебя шарахаются, считают порченным. Лучшие твои любовницы — игла да марихуана. Из шахты выгнали. Кому сейчас нужны горе-работники, как ты. При советской власти, может быть, канавы копать и сгодился бы. А при капитализме ты постоянный безработный, нищий. До сих пор на шее у отца сидишь... Сидел... Не знаю уж, на чью выю сейчас влезешь.

— Не рви душу, дядя, поколочу.

— Ну, ну, не лезь на рожон! Со мной разбираться потом будешь, когда отца схороним... Как ты не понимаешь, о добре хлопочу. Кто кормить тебя будет? Твоя мать — уборщица в больнице. Много ли она получает. Да и зарплату по полгода не дают. На меня или бабу Дашу надежды мало. Мы — пенсионеры. Разве что Колян признает тебя своим сыном. Это хороший вариант... До его... смерти.

Юра выл, растирал слезы по лицу, юлой крутился на стуле. Началось что-то похожее на белую горячку. Клином вышибают, то бишь стресс стрессом. Другого способа выздоровления нет. По себе сузу.

— Цыц, щенок! — заорал я так, что скулы свело. — Ты забыл, что в доме покойник?!

Помогло. Он запнулся, вытаращил глаза в испуге. А я уже тихо так, вкрадчиво задал вопрос:

- Хоронить-то когда?
- На третий день, как положено.

— Знаю, как положено, — возражаю опять ласково. Нет, все-таки я неплохой психолог. Что значит возраст, пережитые годы-невзгоды. — Но пока не слышал, когда братан умер.

— Сегодня, в десять утра. А в одиннадцать я уже у тебя. Три часа сидим, пьем, а послезавтра похороны. Времени в обрез.

Славу Богу, опомнился.

— Да, времени действительно мало, — еще тише согласился я.

— Так, может, сразу и начнем? Вон сколько заданий надавал. Когда я управлюсь? Водки еще закупить надо. Как, думаешь, ящика довольно? У тебя небось запас самогона есть...

— Возьми, пожалуй, два... Лучше пусть потом останется. Перед людьми стыдно не будет.

Про самогон я умолчал.

— Тогда я пойду...

— Как это "пойду"! Слинять хочешь? Ты же еще не общил, отчего отец помер? Намекал на что-то. Вроде здоровый мужик был, не болел. И вдруг... Или догадка моя верна — Колян угробил?

— Скончался от разрыва сердца. В больнице. Вчера вечером "скорая помощь" увезла.

— Погоди, какой разрыв? Инфаркт так просто не случается. Он бывает от перегрева. А у отца какие волнения? Работа есть. Баба, то бишь мать твоя, в наличии. Не то что я, бобыль. Сын, хоть и шалопай, тоже имеется. Отчего стрессу смертельному быть?

Все-таки люблю я спокойные, рассудительные беседы, когда все разложено по полочкам. Ответ за вопросом, вопрос за ответом. Мирно, тихо, не спеша.

— От перепоя. Целую неделю гудел.

— Ну ты меня удивил! Семь дней шкалить — это какую же причину уважительную надо иметь? Рождение ребенка или свадьба, никак не меньше. Но, как я знаю, таких событий в поселке давно уже не наблюдается. Смертей много. Что есть, то есть.

— Премию отец получил. Неделю ее с Коляном и обмывали. Тут как раз отгулы за переработку подоспели.

— Эка невидаль. Да при социализме я почти ежемесячно премию получал. За перевыполнение плана. И если бы каждый раз ее отмечал, что бы со мной стало? Сгорел бы от водки. А я еще, как видишь, бодр. Желаю-могу, могу-желаю. И хотя пью, не похмеляюсь. Если же проявляю принципиальность — иногда, в отдельных случаях, — то рюмки не допиваю. Значит, не алкаш.

— Забыл... Они не премию обмывали, а день рождения отмечали. Просто совпали два события. Сначала отец говорил тост в честь себя, потом пили за Коляна. И так семь дней...

— Ах, день рождения... Как я запомнил?

Тут меня злость взяла. Если бы был жив Толян, то высказал бы я ему, как говорят военные моряки, мое неудовольствие. Вправил бы мозги. Как похороны, то, видишь ли, без меня обойтись не могут. А если день рождения справлять, то старшего брата стесняются. Брезгуют мною, не уважают. Знаю за что: критики моей остерегаются. Я ведь правду-матку в глаза режу, на этот счет у меня комплексов нет. Или боятся, объем я их. Скряги, жалеют куска хлеба для пенсионера. Да я, чай, не с пустыми руками пришел бы. И водка у меня завсегда есть, и самогон. К тому же огурчики солю или капустку кочанную. Но ничего. Я теперь на Коляне отыграюсь. Могу и в рожу заехать. У меня не заржавеет. Запомнится ему моя обида.

— Ты того, Юра, передай Коляну: пьяную кашу надо доедать. Чтoб завтра собрал своих друзей-алхимиков и... Задание дашь сам. Раз пережил своего единоутробника, значит, виноват. Пусть доводит дело до конца, до могилы то есть... А где хоронить-то надумали, на рудничном кладбище?

— В Лынево.

— Ну вы даете! Круто замешиваете, ничего не скажешь. Баба Даша, она, известно, из ума выжила. Ей хочется опять собрать нас всех вместе. Хотя бы мертвых. Но вы-то с матерью соображаете, какую акцию затеваете? Какую ответственность на себя берете, какой груз на меня наваливаете? Какие проблемы придумываете?

Племянник, как в судороге, передернул плечами, дескать, не понимаю, какие тут трудности. Опять пришлось сделать отступление и напомнить, хотя бы кратко, историю нашей семьи.

НАШ РУДНИК, а стало быть, и поселок, основан в тридцатых годах, когда геологи открыли в этих заволжских степях бурый уголь. Топливо никудышное, малокалорийное, спрос на него был невелик. Но потом, после войны, в областном центре построили ГРЭС, стали гнать на нее по два пульмановских эшелона угля в сутки, по составу с каждой шахты. Горняками становились жители окрестных деревень, и даже не деревень, а преимущественно одного села Лынево, откуда наша семья родом. Оно-то и дало руднику название — Лыневский.

Село наше уникальное, три улицы, протянувшиеся вдоль Волги на семь километров. Это даже не одно село, а конгломерат сел, идущих по берегу друг за другом без всякого зазора: Лыневские хутора, Ново-Лынево, Северное Лынево, Кукашки, Малое Лынево. Шесть тысяч жителей. Это до войны. Теперь-то во всем районе не насчитать и двадцати тысяч человек. А от Лынева остались одни осколки, в каждой деревне по двадцать-тридцать дворов. А когда-то было два колхоза — "Северные хутора" и "Кукашки". Но дела в них шли плохо, председатели чуть ли не каждый год менялись, заметных же сдвигов к лучшему не наступало. Как раз к поворотному для нашей семьи времени Хрущев дал колхозникам паспорта, и они сиганули кто куда. Сельчане, имеются в виду и наши родители. А мы, дети, за ними, как нитки за иголками.

Жили на руднике, замечу, сначала даже хуже, чем в Кукашках. Сказывались неустроенность быта и какой-то уж очень отличный от сельского образ жизни. Отец и я, как старший сын, поехали в шахтерский поселок первыми, как говорила мать, на разведку. Разведка получилась боем и растянулась на год. Таким длинным было наше житье-бытье в общаге.

Об общежитии надо рассказать отдельно. Раньше на территории рудника находился лагерь заключенных. Они-то и начали добывать уголь в большом количестве для ГРЭС да еще строили железную дорогу к шахтам. Потом заборы убрали, вышки снесли, а бараки остались. В одном из них — это было огромное бесформенное строение, внутри похожее на зрительный зал недостроенного клуба, мы и поселились. В нем размещались впритык друг к другу сорок двухэтажных четырехместных нар. Когда-то на них спали зеки, теперь это были спальные места шахтеров. Нам с отцом достались верхние полки,

то ли из-за его скромности, то ли потому, что заселением руководили урки — бывшие уголовники, которые к мужикам относились с презрением.

В общем, не житье, а сплошная маята. Прельщал лишь заработок, который стал стабильно высоким, когда к отцу пришло мастерство навалотбойщика.

Что интересно, в общаге не было воровства. Можно было совершенно открыто оставить на нарах или в тумбочке, которая не закрывалась, деньги, продукты, одежду, не опасаясь, что они пропадут.

Правда, один случай все-таки был. Мужики застали блатягу прямо на месте преступления, схватили его за руки-ноги и с силой посадили на цементный пол. Бедолага тут же отдал Богу душу. Но не было ни суда, ни следствия. “Упал во сне с нар” — такой ответ, очевидно, вполне удовлетворил заведующего общежитием.

Но, думаю, уважение к чужой собственности, нажитому трудом держалось не на страхе, а на деревенских традициях. В Лынево в прежние времена не знали замков. Помню, дедушка Осип прикладывал с внешней стороны шпатель свою клюку. Это означало, что дома никого нет.

Через год в другом бараке отцу дали комнату — двадцатиметровку. Тогда к нам присоединились мать, Коляны-Толяны, им было лет по семь-восемь, баба Даша. Нас стало шесть человек. Сельский дом продали. Тем самым была как бы подведена черта: к прошлому возврата нет.

Мать постаралась превратить барачную, совершенно убогую комнатку в райские кущи. В одном углу за занавеской поселилась баба Даша. В другом — Коляны-Толяны на двуспальной железной кровати. Третий угол, темный, в противоположной стороне от окна, заняли родители. В четвертом находилась плита. Мне, таким образом, угла не досталось. Я спал на полу.

Впрочем, в историческом плане недолго. Через два года отцу, как большесемейному и ударнику коммунистического труда, выдали полуторку (то есть из двух комнат одна была проходной) в новом “хрущевском” доме. “Хрущевка” — тот же барак, только трехэтажный. По архитектуре он чем-то напоминал наши нары в общежитии. Тем не менее вспоминаю о первой нашей квартире с теплотой: я имел там постоянное спальное место — раскладушку в темной комнате, или, по-другому, в кладовке. “Хрущевки” принесли людям известный комфорт. Массовых общежитий на руднике не стало, исчезли и бараки.

Опускаю подробности того периода, когда мы поженились, сначала я, затем уступом в десять лет от меня, на одном году, Коляны-Толяны. Мне Бог не дал детей. Жена обвиняла меня. Я отпустил вожжи, и мы разошлись. Но и в новой семье дети у нее не появились.

Изредка встречаю ее на рынке или в магазине. Никогда не подхожу. Подходит она. Беззвучно, одними губами здороваются, будто изображает воздушный поцелуй. Долго смотрит в глаза. Хочет обнять или что-то сказать? Но не делает ни того ни другого. Вздыхнув, медленно уходит. Что означает сей пассаж?

Я порой думаю, лучше бы она умерла. Устроил бы ей красные похороны, и воспоминания были бы самые наилучшие — у меня, у наших родителей, соседей, друзей и подруг. Жила-де прекрасная чета, но не суждено было испить счастье до конца — судьба. Это ведь совсем не то, что первым умирает муж. Тогда хоть и горькие похороны, но памяти никакой. Женская слеза до порога, перешагнул и забыл. У мужиков все наоборот. Ласковые жены до гроба помнятся.

Первый ребенок родился у Толяна, дочь Татьяна. Кра-

сивая девчушка вырисовывалась, но на третьем году умерла от кори. Больше детей при всем старании обеих семей, не образовывалось. Намучавшись от ожиданий, Глашка, жена Толяна, подложила себя под Коляна: “Может, ты мастеровит?” Результатов, однако, не было. Когда Толян узнал об измене, истерик не устраивал, не ревновал, он просто пошел к Тоньке, жене Коляна, и предложил ей “продолжить эксперимент”. Года два, кажется, они жили вперемешку, не нагромождая комплексов. Потом семейная обстановка в каждой семье стабилизировалась, жены вернулись к законным мужьям, в свои квартиры. Через полгода у Глашки родился сын. Поскольку официально она жена Толяна, то он и считается отцом Юрия. Глашке все завидовали, особенно Тонька. Как же, она произвела второго ребенка, ее называли счастливою, удачливою. От Тоньки же так никто и не родился, даже выкидыша не было. Это обстоятельство окончательно сломало волю Коляна. Он открыто волочился за бабами и в любое время дня и ночи, если не на работе, был пьян. Тонька от него не отставала.

Юру мы все любили. Я — за то, что у меня нет детей. Колян в душе считал его своим сыном. А баба Даша надеялась (думаю, совершенно напрасно), что он будет продолжателем ее рода. У них с дедушкой Осипом было пятеро детей. Двое из них погибли на войне, еще двое умерли, будучи бобылями. И никто, кроме нашей матери, не оставил после себя потомства. Так что надежды бабы Даши на воспроизводство рода были благородны, они точно соответствовали человеческим инстинктам. Ей исполнилось уже девяносто лет, но была она бодрой и энергичной. Думаю, и не умерла потому, что хотела гарантированно удостовериться: ее след на земле не прервется.

Мы, братья, работали на разных шахтах. Коляны-Толяны на первой, где открывал нашу рабочую династию отец, я на второй-бис. Потому и жили в разных местах. Они — в центральном поселке, я — в пришахтном городке, расстояние пять километров, полчаса автобусом. Виделись редко, разве что по революционным и престольным праздникам, а иногда и в дни рождения. Когда была жива мать, она объединяла нас, притягивала к себе. А не стало ее, и внимание друг к другу поистерлось. У каждого свои заботы-печали, тут уж не до общих интересов.

ОТКРЫТИЕ шахтерского кладбища сделал отец. Не один, а в числе тринадцати горняков, задушенных в подземелье. Взрыв газа, обвал породы и бабий вой на всю округу. Потом-то я насмотрелся — притерпелся, повидал всякого. А тогда такая крупная авария на наших шахтах была впервые. Горноспасатели целую неделю откапывали завал, но ничего, кроме, как бы сейчас сказали, биологической массы, найти не удалось. Собрали ее, эту “массу”, в большую емкость, разделили на тринадцать кучек и запаляли в тринадцати оцинкованных гробах. К каждому приставили по дюжему молодцу. Были траурная музыка, торжественные речи на гражданской панихиде, даже клятвы на верность трудовым традициям, солдатский салют вперемежку с Гимном Советского Союза и грандиозная пьянка, пардон, поминки во Дворце шахтеров.

Мать ушла вскоре за отцом, лет через пять. После его смерти она как-то сразу сникла, сгорбилась, стала ниже

ростом. Устала, говорила, от "художеств" близнецов. В минуту отчаяния призналась мне, что подумывала об аборте. Поздние дети нежеланны, да и жизнь уже маячила другая, бесперспективная. Если вспоминать наши разговоры, то, мне кажется, она угадывала и перестройку, и псевдодемократию, и капиталистический шок людей. В тот день еще сказала, что очень жалеет о продаже деревенского дома. Бросить бы все и обратно на Волгу, на природу, к предкам. В Лынево все родное, близкое, живое. А здесь — пьянь, разврат и угасание.

В другой раз столь подробно она беседовала со мной уже перед смертью. Будь старшим над братьями, наказывала, удерживай их от вина, сам не пей, приструнь их, наставляй на путь истинный. Такие требования, будто я настоятель лыневского храма. Я отнекивался. Ну какой я в самом деле держатель семьи? Есть ли у меня те скрепы, которые способны объединить ее? Я несчастливый, чужак в известном смысле. У меня потерян всякий интерес к жизни. Равнодушно смотрю хоть на свадьбу, хоть на поминки. Меня не волнуют перевороты, контрреволюции, убийства. Не смотрю телевизор. Это когда-то я был книголюб. Интересовался историей. Даже святых отцов изучал. Теперь вся радость в стакане. Я как бы уже и не живу. Да и с братьями дружбы нет. Игнорируют они меня, не уважают. Наверное, сказывается разница в возрасте. Десять лет — не шутка. Тут уж взаимопонимание невозможно. Не поручай мне ничего серьезного, все завалю. Оборвалось что-то внутри, в стенку уперся...

Мать согласилась с моими доводами и велела позвать бабу Дашу.

— Мама моя родная, поручаю тебе детей моих ненаглядных. Доведи их до пенсии. И пока младшим не исполнится пятьдесят, умирать не смей. А меня похороните с мужем любимым, Василием Сергеевичем. Был он мне радостью и опорой. Без него я как былинка, высохшая на ветру.

Потом баба Даша, когда закрыла ей глаза, собрала нас, внуков, на семейный совет.

— Я теперь главная в доме, так слушайте мое слово. Дочь мою, незабвенную Калису Пантелеевну, везите в Лынево. Желая, чтобы и я, и вы, когда пробьет наш час, тоже были похоронены на деревенском кладбище. Там половина погоста Мироновы да Паршины — ваши предки по отцовской и моей линии. И матери вашей там лежать!

В подтверждение непреклонности своей воли стукнула клюкой об пол.

Сначала мы возмутились. Особенно Коляны-Толяны. Протирая слипающиеся от излишне принятого глаза, они посмотрели на бабу Дашу с укором.

— А как же завещание? Вправе ли мы нарушать ее наказ? — спросил кто-то из них.

— Она забыла, что отец ваш в братской могиле. А ты, — баба Даша повернула голову в мою сторону, — и я не надумали ее. Беру грех на душу, но от своего намерения не отступлюсь.

В общем-то в решении бабы Даши, если по-трезвому, не было ничего необычного. Многие наши лыневские, нынешние жители рудника, увозили своих умерших родителей на родину. Путь не очень сложный и не далекий: тридцать километров вниз по Волге. Зимой гроб кладут на розвальни, и, не спеша поторапливаясь, бежит лошадка по ледовой дороге. Летом до Лынева легче всего добраться "метеором" (еще раньше ходили

пароходы местной линии). Одно лишь неудобство: надо примерно километр спускаться по крутому извозу до пристани, а в деревне столько же подниматься в гору. Это и без поклажи непросто, особенно в жару. А с домовиной — и говорить нечего. Предпочтительнее, пожалуй, воспользоваться поездом. Такой, как мы его называли, девятьсотвеселый проходил через рудницкую станцию в десять утра. К обеду можно уже быть на кладбище, самое похоронное время.

Проницательный человек наверняка спросит: зачем такие сложности? А нельзя ли нанять машину? Тут надо иметь в виду, что Лынево, хоть и недалеко от шахтерского поселка, но находится на другом берегу Волги. Значит, автомобильный транспорт может попасть в него лишь через плотину Куйбышевской ГЭС, а когда ее не было, через саратовский или ульяновский автодорожные мосты. Путь неблизкий. Тридцать километров, отделяющие деревню от рудника, увеличиваются в двадцать-тридцать раз. Нет, железнодорожным или водным транспортом пользоваться все-таки удобнее.

Правда, станционное начальство, как, впрочем, и водное, требуют упаковать гроб (обязательно цинковый) в специальный ящик, засыпанный доверху опилками, и сдавать груз в товарный или, как исключение, в багажный вагон. В "метеоре" для большого ящика отводили место на корме. Но если соблюдать все правила, то ничего толкового не получится. Главное, не уложишься в три дня, что для людей со старыми убеждениями недопустимо.

Люди поступают проще, это я заметил еще до похорон матери. Несмотря на короткую стоянку поезда, они успевают втиснуть гроб в тамбур и дать на лапу проводнице еще до того, как она откроет рот. Есть тут одна тонкость. Покойника до прихода поезда надо спрятать за бетонными плитами, которые уже лет десять свалены бесформенной кучей у вокзала, очевидно, для постройки нового здания, а потом уж, по приходе пассажирского состава, сразу же сделать набег. Чтобы он был неожиданный — в этом суть наступательной операции. Иначе привлечешь внимание бригадира поезда или начальника вокзала. Будет скандал, и похоронное дело может сорваться. Но если все заранее подготовлено, сбоев, как я убедился, не бывает. Спор обычно случается только из-за размеров мзды.

Мать мы повезли поездом. Все обошлось без приключений. Правда, нарвались на бригадира или на какого-то другого функционера в погонах железнодорожника, но в самый последний момент, когда гроб из тамбура уже опускали на землю. Это спасло от переплаты. Сумма не превышала ту, которую мы вручили проводнице.

На могиле я собрался с мыслями и произнес почти торжественную речь-обращение к Колянам-Толянам:

— Мать наказывала мне беречь вас. Я не обещал, потому что не чувствую в себе силы справиться с вашими и своими пороками. Но, может быть, все же объявим бой зеленому змию, дадим обет безалкоголия? Не без исключения, конечно. Когда уважительная причина, тогда другое дело, рюмку-другую пропустить можно. Так даем зарок?

Братья молчали, отводя глаза от закрытых глаз матери.

Тогда баба Даша сказала:

— Непробиваемые вы, притка бы вас взяла. Не доведу я вас до пенсии.

ПОЕЗДОМ поехал в Лынево и Толян. Похоронную процессию я построил традиционно. В центре, как и положено, гроб. Впереди крупная фотография покойного с траурной лентой в нижнем углу, юбилейная медаль "100 лет со дня рождения В.И. Ленина", венок от шахтоуправления. За гробом сгрудился все, кто пришел проводить Толяна в последний путь. Народу было много, человек тридцать, но из них лишь пять-шесть, кто работал с ним в шахте. Остальные были малознакомые мне люди. Юра говорил, что они в основном безработные, завсегдатаи свадеб, крестин, похорон-поминок. Появляются всюду, где их могут угостить водкой и покормить — значит, день не прошел впустую. Одного из них, самого тощего и нестиранного, Коляна позвал (или тот попросился) нести вместе с ним крышку гроба. На мой вопрос, кто такой, племян Юра ответил: "Разве не знаешь? Это же Витька Краузе".

Человека с такой фамилией я помнил. Это был сын приятеля отца, некогда работавшего вместе с ним в забое и погибшего в числе тринадцати шахтеров. Но он же был совсем не похож на того Витьку, с которым я дружил, моего ровесника. Годы-годы, что вы делаете с людьми?! Зачеркнутое крест-накрест глубокими морщинами грязное лицо, открытая, в чирьях и наростах, черная грудь. Распухшее лицо. Казалось, эта высушенная зноем польнь-трава, эта стеблинка вот-вот переломится пополам. Под крышкой гроба Витька с Коляном были похожи на сказочного Тяни-Толкая, приплясывающего на арене цирка. Комически-трагический вид этого дергающегося, вибрирующего сооружения заронил в сердце тревогу. Я, пожалуй, не сумел бы тогда объяснить причину надвигающегося, как волна, беспокойства. Просто меня угнетали недобрые предчувствия.

Из близких родственников за гробом шли баба Даша, Тонька, Юраш, я, Глашка, все с сумками с водкой и закуской. Глашку я отговаривал ехать в Лынево. Хотя здесь, на рудничкой квартире, поминки не предполагались, но кто-то мог зайти помянуть покойного. Ему полагалось налить чарку, поблагодарить за внимание.

В Лынево был такой обычай: для тех, кто не приглашался на поминки, выставлялся на улице стол, а на нем легкая закуска и самогон в неограниченном количестве. Всяк проходящий мог налить себе, сколько захочет. Но я замечал, никто больше стакана не употреблял и второй раз не подходил. Люди рассматривали этот питейный ритуал именно как помин души, но не пьянку. Вот я и просил Глашку положить начало столь прекрасной традиции на руднике.

Теперь я понимаю, если бы Глашка согласилась, мы бы, пожалуй, не потянули уличного застолья: слишком изменилась обстановка за последние годы, много стало халявщиков. Но Глашка отвергла мое предложение с порога: у нее, дескать, к покойному свои чувства. Повязав на голову белый, совсем не траурный платок и надев петрское, в горшину платье, она шла за гробом в непосредственной близости, касаясь его рукой. Какой взрыв эмоций вызвал ее поступок, я опускаю.

Впереди похоронной колонны гордо и с каким-то особым достоинством вышагивал Васька Майоров с венком от шахтоуправления.

Васька Майоров был другом отца и легендой нашей семьи.

Вскоре после того, как мы переехали в "хрущевку", на шахте произошел обвал. Кажется, это была первая авария на руднике подобного рода. Но ничего страшного

тогда не случилось. Бригаду отца не завалило, ей был лишь отрезан выход из штольни. И подача воздуха не прекращалась. Горноспасатели потрудились на славу. Через сутки шахтеров вызволили из подземного плена, и представьте себе, без единой царапины. Шок же был велик.

Тогда-то в бригаде и появился Васька Майоров, студент-заочник горного факультета областного политехнического института.

Бывало, сядут накоротке отдохнуть, кто-то сразу же жадно затягивается папиросой, кто-то анекдоты начнет травить, а Васька Майоров книжку из-за пазухи достает. Иоганн Краузе, самый языкатый в бригаде, тотчас реагирует: "Ты того, студент, раз ничего не делаешь, не куришь, не пьешь, девок не щупаешь, принеси-ка ключ на три четверти" Отец вмешивается: "Не трогай его, пусть хоть один среди нас человеком будет".

Два раза в месяц, в день аванса и подрасчета, устраивала отцовская бригада в нашей квартире праздник. Скрывать не стану, отец пил много, бесконтрольно. Но хочется верить, что в тот период это были не пьянки, а действительно праздники. С песнями под гармошку и гитару. Гармошкой виртуозно владел Иоганн Краузе, на гитаре недурно играл Васька Майоров. А дирижировал за столом, конечно, отец.

— Иоганн, Иван... Пстой, Ваня, — размахивал он руками после третьей стопки. — Не фальшивь! У тебя же прекрасный баритон. Васька, не забывай, ты назначен вторым голосом. Я — бас. Поняли? Бас! Шалаяпин! Начинаем любимую: "Я был шахтер, простой рабочий..." Подхватывают все... дружно... весело... Чего-то сегодня не получается... Давайте лучше донбасскую: "Там, на шахте угольной..." Иван, да не наливавай ты Ваське. Я запрещаю. Вожу для него сухой закон... пока не закончит институт...

Освобожденный от тягостных обязанностей винопития, Васька уходил на кухню и доставал из-за пазухи книжку.

А празднество продолжалось. После седьмой рюмки отец предложил спеть "фирменную": "Я на шахте номер один главный работник и господин..." "Браво! — вскрикнул захмелевший Иоганн Краузе. — Сам придумал?" "Нет, Васька Майоров. А я только что закончил семейный гимн. Музыки пока нет. — И затянул на мотив известной песни: — Туда-сюда, как маятник качается, туда-сюда, бежит и возвращается..." "Браво! — похвалил отца Краузе-старший, — налить автору штрафную!"

Отец мог себя контролировать, если хотел. Когда принимал гостей или сам был к кому-то приглашен, без удержу не пил. На первых порах прислушивался к общественному мнению. Его интересовало, как к нему относятся люди. Переживал, если кто-то отпускал в его адрес колкое замечание. Старался "исправиться" — избегал встреч с такими. В компаниях был лидером. Шутил, травил анекдоты, ну и, конечно, пел.

У себя дома рассаживал всех по старшинству. В красном углу обычно сидел Иоганн Краузе, ровесник отца и труженик на зависть другим. Васька Майоров притулялся поближе к выходу, в готовности помочь на кухне или уткнуться при любой возможности в книжку. Подчас внушал строптивцу, который субординационных правил не соблюдал: "Уступи почетное место. Молод еще. Да и работал ты в этом месяце никудашно".

Следил, чтобы рюмка была полной у каждого и закуска шла по назначению. Порицал тех, кто "тарелку" не доедал. Говорил обычно: "После тебя есть никто не будет, а

выбрасывать жалко. За еду деньги плачены, и относиться к ней надо с похвалением и благодарностью". Если кто перепивал, не оставлял его без присмотра. Не допускал брани, тем более драки. Может быть, по этой причине из гостей уходил рано. Чтобы не допустить перепития и небрежения к самому себе, излишне не докучать хозяевам.

Переходил грань, и чем дальше, тем чаще, лишь в выходные и праздники, когда рядом не было друзей и не организовывались коллективные застолья. В одиночестве мучился, не знал, куда себя деть. В такие дни с утра уходил в "город", так называлась центральная часть шахтерского поселка с пивными и прочими забегаловками. Пил все подряд, занюхивая каждый присест очищенной луковицей. Возвращался в полдень, как правило, "хороший". Теперь его уже не интересовало, кто и что о нем говорит. Падал в постель, не снимая одежды. Во сне ругался самыми непотребными словами и скрипел зубами. Казалось, в нем постоянно шла внутренняя борьба, спор добра со злом, жизни и смерти. Маятник качался, пока не доходя до критической отметки, туда-сюда, туда-сюда. Его мучило что-то глобальное, что решить и исправить невозможно, или, напротив, сугубо личное, вроде болезни неизлечимой, которая подтачивала и сокращала некогда могучий его организм. Наверное, он не хотел жить и потому не думал "завязывать". Об этом и мать иногда говорила. И если бы не трагические события на шахте, он все равно умер бы неестественной смертью.

В дни запоев, когда, припевая и приплясывая, отец шел по улицам шахтерского городка, не раз встречался ему Васька Майоров. Отец как бы вздрагивал при встрече, старался подтянуться и приободриться, отряхивая изгрязненную одежду. Он слишком уважал его, чтобы пройти мимо, не заметив. Он относился к нему как к сыну, и видел в нем свою воплощенную мечту: человек получил высшее образование, стал инженером, чего его сыновьям не было дано.

Васька Майоров укорял отца, увещевал: "Что же вы, Василий Сергеевич, опустили так низко, дорогой мой человек. Помните, чему меня учили?" Отец улыбался ненавидящей себя улыбкой, клялся покончить "раз и навсегда". Но ему уже никто не верил. Обычно говорят: мужик напьет, с барином дерется; проспится, свиньи боится. Отец не задирался ни с кем и никогда. После встреч с Васькой Майоровым он уходил как побитая собака, — поникший, опустив голову. Уже не пел и не пританцовывал.

Институт Васька Майоров окончил еще при жизни отца. Был начальником участка, главным инженером, директором шахты 2-бис... В перестроечные года не раз избирался секретарем парткома шахтного объединения. Когда Ельцин запретил КПСС и по всей стране шли погромы ее организаций, остался Васька Майоров без работы. Впрочем, особо не переживал, он уже был в пенсионном возрасте. Но сработали старые связи. Нашли ему какую-то должностенку то ли в профсоюзе, то ли в шахтоуправлении, где он еще лет пять занимался социалкой. Неплохая к тому же добавка к пенсии.

Однажды, уже после смерти отца, когда в нашей "хрущевской" квартире остались только мать и баба Даша, случилась поломка сливного бачка в туалете. Мать пошла в ЖКО делать заявку на ремонт. Вскоре пришел сантехник Витька Краузе с большой сумкой через плечо. "Э-э-э, — начал канючить с порога, — здесь прокладка нужна. А где я ее возьму? Дефицит". "Известен нам твой дефицит, —

сказала мать. — Тряк, так и быть, выделю. Больше не могу, живу на пенсию за погибшего мужа. Кстати, в одной бригаде с твоим отцом работал". "Да знаю я, знаю, — зло ответил Краузе-младший, — но без запчастей все равно не обойтись". Раскрыл сумку: "Сама смотри, старая, нет прокладки".

Поковырялся для виду в унитазе. Что-то раскручивал и скручивал, стучал молотком. Ушел. Бачок не действовал. Пришлось еще раз идти в ЖКО. И опять пришел Витька Краузе. "Я забыл, нужна еще муфта". На муфту три рубля дала баба Даша. Но бачок упорно не хотел сливать воду. В третий раз пошла пожилая женщина в жилищную контору. Неизвестно, чем бы закончился поединок с ней, не попадись на пути Васька Майоров. Расплакалась, прижалась к его груди. "Вы вот что, Калиса Пантелеевна, успокойтесь и идите домой, побыстрее. А то они сейчас прибегут, а вас там нет". И действительно, когда она подошла к дому, весь наличный состав жилищно-коммунального отдела во главе с его начальником Жаком Коганом уже топтался у подъезда. "Как же так, уважаемая хозяйка, два раза была у нас, но не сказала, что Василий Прокопьевич Майоров, — он восклицательным знаком вытянул палец, — сам Майоров — друг вашей семьи! Нехорошо получается. Подводишь". "Ну как же, — покрасовалась мать, — муж был его наставником. И капли в рот не разрешал брать".

В один день отремонтировали туалет, над частью дома сменили шифер, побелили потолок, покрасили рамы. Даже кран в отопительную систему вкрутили (что категорически запрещалось), чтобы зимой можно было пользоваться горячей водой из батареи. Заменяли газовую плиту. И совсем уж не по чину — телефон поставили. "В случае чего не надо к нам бегать, звоните", — с достоинством сказал Жак. А на недоуменный вопрос с еще большим пафосом ответил: "Положено, положено. Вы же вдова ветерана стахановского движения, героя мирных будней. Заодно мы решили отремонтировать и квартиру этого скверного человека, — Жак показал на Витьку Краузе, — говорит, его отец погиб вместе с вашим мужем. Куй железо, пока горячо. А ну-ка, извинись, нахал, перед старухами, верни шесть рублей!"

ВАСЬКА Майоров пришел ко мне на квартиру вечером накануне похорон.

— Толяна везешь в Лынево?

Я хоть и доверял уважаемому гостю, но распространяться на эту тему не хотел. Дойдет до ушей станционного начальства, пиши пропало. Будешь таскать покойника туда-сюда. Но все же спросил, поникший:

— Кто сказал?

— Сам догадался. Могила на рудничном кладбище не копаешь. Предлагал оркестр — отказался. И правильно сделал. На вокзале лишний шум и лишние люди не нужны. Там сейчас строгие порядки. В начальниках-то ходит Жак из жэка, местный олигарх. Всю округу в узде держит. — Видя мое дерганье и ложно его истолковав, сказал: — Да знаешь ты его... Коган. В нашем жилищно-коммунальном отделе работал. Квартирами торговал. Подлец, использовал мое имя. Сейчас генеральный директор ЗАО "Лыневские железнодорожные линии".

— Не понимаю, Василий Прокопьевич, зачем мне это знать?

— Не дури. Вынос тела назначил на восемь часов. Ясно, что к девятьсотвеселому торопишься. Кто же у нас так рано хоронит? Тем более если еще и могилы нет... Да ты не дрейфь! Не будь киселем размазанным. Действуй решительно и напористо. Коган трус. Милицию в столь щепетильной обстановке вызвать не посмеет. Поезд не задержит. А возникать будет — пригрози, сразу отступит... Я на всякий случай распорядюсь подготовить могилу здесь. Как альтернативный вариант...

За околицей, у стелы с названием нашего поселка была развилка. Отсюда одна дорога круто поворачивала вправо, на кладбище, другая спускалась в лощину, на противоположной стороне которой находилась железнодорожная станция "Лыневский рудник". Многие, увидев, что Васька Майоров с венком свернул налево, остановились. Встала и вся колонна. Тем, кто возвращался, Юра налил по стакану, достал из банки малосольных огурчиков.

Следующую остановку мы сделали в самой низине, у моста через речку Нетленную. Коляна и Витька Краузе сразу же залезли под мост. Сели на крышку гроба, как на скамейку, достали бутылку белой. Я попытался было их урезонить. Мол, не вовремя, с утра и лошади Саввы Морозова не пили, даже шампанское. Меня прервал Витька Краузе.

— Старшой, не мельтеши, не ходи туда-сюда. И так держишь нас в черном теле. Что такое пол-литра на двоих крепких мужиков? Все равно что слону дробина. Не подведем. Нешто мы порядка не знаем? Люди ответственные.

Коляна скорчил плаксиво-просительную рожу.

— Ладно, не задерживайтесь. К станции идите полевом, по траве. Крышку на веревках держите у самой земли. Маскируйте. Впереди самый трудный участок.

Сказал, и опять тревога толкнулась в груди. Печальное предчувствие сжало сердце.

Оставшийся отрезок пути действительно был сложным. Как только мы поднялись из лощины, начиналась совершенно открытая местность, ни бугорка, ни впадины. Примерно с километр дорога свободно просматривалась со всех сторон. Окна вокзала казались нам амбразурами дота.

Для дальнейшей операции я отобрал десять человек. Все из Юриного окружения. Бритоголовые рокеры. В куртках с железными застежками. В ботинках со шпорами. Одним словом, наркоманы. Новые алкоголики, как назвал их племянник. Однако, на удивление, в этот ранний час они были в норме. Исправно несли гроб, меняясь на ходу. Не пили даже воду. Попытались предупредить любое мое желание, приказание выполняли добросовестно, точно и в срок. "Моя школа", — лыбился Юрка.

— Кто знает Жака Когана?

Все, как на собрании, подняли руки. Из наиболее крупных фигур я сформировал группу обеспечения операции в количестве трех человек. Отвел в сторону, поставил четкую задачу:

— Если увидите Когана, связать, кляп в рот, запихать между бетонных плит... Вот ты, — я указал на бритоголового великана, — останешься на станции, освободишь узника после отхода поезда. А там уж ноги в руки и спасайся, как можешь.

Мужик щелкнул каблукками.

Остальным, провожающим Толяна в последний путь, я предложил или вернуться после остограмливания домой, или добираться до Лынева самостоятельно.

— Дальше я тебе не помощник, — сказал Васька Май-

оров, прощаясь. — Не-е-т, я не боюсь, просто не хочу мешать. Если возникнет конфликт с Коганом, я должен буду взять его сторону. Его ЗАО на базе столярного цеха шахты организует мебельное производство. Какое-то место там обещано и мне. Ты понимаешь?

Я понимал и не осуждал. Все, что мог, он уже совершил. И сейчас, и в прошлой жизни. Я ему очень благодарен. Васька Майоров был и остается нашей семейной легендой.

Боевые порядки предпоследнего этапа наступательной операции я построил следующим образом. Впереди, кося под группу молодчиков в большом подпитии, взявшись за руки, шли шесть человек. Под их прикрытием и в непосредственной близости к ним четверо дюжих парней несли на полотенцах гроб. Мы с Юрой держались чуть на отшибе, как стратегический резерв. Хорошо или плохо придумал, но получилось удачно. До свалки железобетонных плит у вокзала добрались благополучно. Кажется, никто ничего из рук вон выходящего не заметил. Во всяком случае, реакции вокруг никакой.

Покойника втиснули в расщелину между плитами. Замаскировали небрежно наброшенной одеждой. Сами по-прежнему играли роль бражной компании. Достали "огнетушители" с краснухой, разлили по стаканам, чекались, балагурили. Ну чем не пир во время чумы! Отличие лишь одно — не пили. Держали дисциплину. Молодцы все-таки эти новые алкоголики. Не то что старые, которые под мостом.

Увлечшись этой нелепой игрой, я совсем забыл про крышку. Неумолимо приближалось время "Ч", а Коляна и Витька Краузе все не было. Я хотел было кого-то послать к мосту, может быть, успели хотя бы морду им набить, но тут во всем величии, в парадном железнодорожном кителе предстал перед нами самоуверенный Жак из жэка — Коган. Мои головорезы встали, я судорожно зачем-то начал расстегивать ширинку. То ли Жака остановила наша решительность, непреклонность к победе любой ценой, то ли он в самом деле ничего не заметил, только любопытствовать не стал, тихо и спокойно прошествовал мимо. "Пить идите в ресторан, — бросил на ходу, — мне доходнее, а вам спокойнее". Мы хором глубоко вздохнули. Тут я опять вспомнил о крышке, но впередсмотрящий, водрузивший себя на вершину железобетонной кучи, известил о подходе поезда.

Стали спешно вытаскивать гроб из укрытия. Он не поддавался. Очевидно, мои молодцы в нервозности тянули его в разные стороны. Еще несколько усилий, несколько рывков... Доски затрещали, надламываясь, плиты зашатались. Вершина бетонного айсберга рассыпалась, как картонный домик. Бог милостив, пронесло. Никто не пострадал. Гроб остался цел. Все десять человек, взявшись за него, по пятерке с каждой стороны, побежали к перрону и, как тараном, вышибли им дверь тамбура ближайшего вагона. Проводница не шумела, не ругалась. Она все поняла. Очевидно, станция "Лыневский рудник" пользовалась у железнодорожников дурной славой. И они ожидали здесь любой пакости. "Рабочий тамбур с другой стороны, — известила она выходящих пассажиров, — с другой, с другой... Сейчас дверь открою". А когда поезд тронулся, пришла за мздой.

— Билеты на себя, надеюсь, у вас есть. А за груз надо платить... Да накройте же вы его, здесь все-таки общественное место. Эстетическое чувство пассажиров нарушаете. И так с вами мороки не оберешься.

— Красавица, — начал я нежно, — нет у нас крышки. Мы ее потеряли.

— Пить надо меньше. И не с утра.

— Совершенно с вами согласен, дорогая.

НА КЛАДБИЩЕ мы прибыли в полдень. Поставили открытый гроб у открытой могилы.

Я присел на холодную скамейку у соседнего родного бугорка, у могилы моей матери — Калисы Пантелеевны. Вглядываясь в ее керамическое, немного искаженное выпуклостью лицо, мысленно просил помощи и поддержки. Но видел только глаза, излучающие негодование. В какой-то миг мне показалось, что на них навернулись крупные слезы. Мной овладело отчаяние. Вселенская тоска вдавила голову в плечи.

Кто-то тронул за руку. Оглянувшись, увидел того бритоголового крупняка, который несколько часов назад готов был пойти ради меня на преступление. Я немного приободрился. Затеplилась надежда, что с его помощью найдется выход из создавшегося положения. У молодых ведь и голова варит по-другому, они не подвержены паническим настроениям.

— Дядь Петь, мы хотим... отдохнуть немного, оттянуться... со вкусом, расслабиться... Нужда в нас вроде бы отпала.

Я не возражал. И они тотчас собрались вокруг Юры в кучу, присели на корточки, проделали какие-то ритуальные действия, похожие на индийский танец, и, как змеи из свадебного клубка, расплзлись по всему кладбищу, замерли между крестов и памятников, устали свои стеклянные неподвижные глаза в открытое небо. Эта жуткая картина напоминала поле боя после побоища.

Подошла баба Даша.

— Притка бы вас взяла! Всё продолжаете удивлять мир своей глупостью. И в кого вы уродились такие? Мой Осип — мудрец, сельский интеллигент. Я... я... тоже никому пакости не делала. Родственники вашего отца — все образованные люди, положение имели. А сам он игрун и певун. В церковном хоре пел. И мать тоже... Там и познакомились. Святая женщина, великомученица... А вы откуда взялись?.. На чертей похожие...

Кладбище закачалось, как при землетрясении. Забегали в пасмурный день тени. Зашелестела трава. Заметались тучи на небе. "Туда-сюда, как маятник качается", — вспомнил я песню-гимн отца. Все пришло в движение. Или мне показалось?

— О, доченька!... — запрочитала-заплакала баба Даша и бросилась на ее могилу. Она грызла землю зубами, стучала по мрамору старческими немощными кулачками. Она просила дочь призвать ее к себе, освободить от непосильной ноши, от убивающих душевных мук. — О, доченька!... — теперь уже взывала к небу, и скорбный голос ее разносился по всей деревне. Но ответом ему была всеобщая тишина.

Истерика длилась недолго. Баба Даша остыла, успокоилась, отряхнула подол от пыли. Она понимала, что ей не на кого надеяться и никто кроме нее похоронного дела не закончит.

— Иди к Силантию Миронову, упади в ноги, целуй руки, взывай о помощи. Придешь ни с чем, знай: ни тебе, ни мне не жить. Всякий нормальный человек такого позора выдержать не может.

Да, да, надо действовать, идти к людям, только в об-

щении с ними спасение. Они и покарают, и вызволят из беды. Этот в общем-то немудреный вывод скинул с меня оцепенение, придал силы. Ведомый я, а не ведущий — вот в чем причина моего безволия, душевной муки. Коварная болезнь не зависит от прожитых лет и жизненного опыта. Она заложена судьбой. Я могу еще что-то сделать, даже совершить поступок, но нужен толчок, кто-то должен придать мне инерции. Без понукания и шага не сделаю.

— Хорошо, иду. А ты пошли кого-нибудь на пристань. Сейчас должен прибыть "метеор". Возможно, Колян и Витька догадались перебазироваться на него и их надо встретить?

— А кого мне послать? Тараканы во главе с нашим Юрочкой отравились. Девки, Тонька и Глашка, у Мионовых хлопчот о поминках. Никого не жди. Они, юродивые, блаженно дрыхнут под мостом. Так что остались ты да я, да мы с тобой. Согласись, немало.

Силантий Миронов — председатель колхоза "Кукашки", по-нынешнему генеральный директор ОАО "Лыневский хлебороб", дальний наш родственник по линии бабы Даши. У него одинаковая с ней, если иметь в виду ее девичество, фамилия. Вообще-то людей с такой фамилией — половина деревни. Значит, у них один пращур, и зов крови должен объединять однофамильцев духовно, побуждать к взаимопомощи. Именно Силантий по звонку бабы Даши с ее квартирного телефона поручил выкопать могилу. Именно его деду за полцены продали сорок лет назад деревенский дом мои родители. "Слава Богу, попал не в чужие руки", — говорила тогда баба Даша.

— Безусловно, помогу, — сказал Силантий Миронов, передавая записку для столяров подсобного цеха. — Мой дом — ваш дом, будет вам и ночлег, и пропитание. Справляйте поминки, как прошлый раз по Калисе Пантелеевне. Когда какие затруднения, обращайтесь, не стесняйтесь. Чай, не чужие... Но вообще, таким, как вы, не помогаю. Я их презираю, это моя принципиальная позиция. Сбежали в города, бросили землю. От вашего дезертирства началось запустение в деревне. И там не прижились, и здесь вы не желанны. Лишь коптите небо. От вас вонь и всеобщее разложение... Хотя повымерли бы вы скорее. Чтоб не мешать тем, кто хочет жить и работать, кто способен возродить державу... — Он разволновался и долго держал паузу. — Выручу, конечно. Только на кладбище не приду. Я не провожаю в последний путь, кого не уважаю.

Столярами оказались мои школьные товарищи — братья Ленька и Савка Мироновы. Они меня тоже узнали.

— Ба, кто к нам пожаловал! Сколько лет, сколько зим! — Ленька полез обниматься. Савка оказался более сдержанным.

— Некогда им, они там, в городах, все глобальные проблемы решают.

— Проблемы... Кроушкку деревенскую сосут. И планы строят, как бы еще больше выпить. Землю продают.

— Не понимаю, о чем вы... Беда у меня... Помогите.

— Меньше надо пить. И с людьми делиться. Не будет тогда беды.

— Я принес. Как без этого? — и поставил две бутылки первача на верстак.

— Другое дело, — заулыбался Савка. — Сварганим в лучшем виде... Приходи завтра.

— Как завтра? Завтра четвертый день.

— Сегодня не успеем. Надо доски отсортировать, подобрать сухие. Построгать их. Тут еще, не ко времени, свет выключили... Чубайс постарался.

— Умоляю. Пожалейте!
— А чего тебя жалеть? — Ленька насупил брови. — Пенсия небось шахтерская. Не наши гроши.
— Я заплачу.
Вперед выступил Савка.
— Расчет только натурой. Мы от денег отвыкли. Так и быть, к вечеру что-нибудь придумаем.
— Вечером — все равно что завтра. Не буду же ночью хоронить.

— Да на тебя, земляк, не угодишь. — Голос опять подал Ленька. — Несговорчивый ты какой-то... Последнее слово — в пять. Летний день долог. Успеете.

В пять часов крышку не принесли. Я хотел было на все махнуть рукой. Опять апатия и невесомость блокировали сердце. Но баба Даша включила "стимул":

— Не смей хандрить! Ишь разнюнился, крышку, видишь ли, не доставили ему на дом. Размечтался. Тебе никто ничем не обязан. Это ты всем должен... Как исключение, хоронить можно до захода солнца...

В столовке мои школьные друзья пели песни. На вер-
таке валялись огрызки огурцов, корки хлеба, четыре пустые бутылки... К работе они еще и не приступали.

— О, земляк! Легко на помине, — затынул пьяный в дупель Ленька. — Как раз собирались идти тебя искать.

— Я прописан на кладбище. Найти не трудно. А зачем? Расчет при мне.

— Не то говоришь, земляк. Ты не дал нам размер. А без размера нельзя. Понимаешь? Вот рулетка, принеси габариты... — Увидев, что я ухожу, наперерез мне кинулся Савка: — Э, расчет оставь! Мы и так заняли.

Ну ясно, крышка сегодня готова не будет. Но ни тоски, ни печали. Напротив, стало даже весело на душе. Будто гора с плеч. Вздыхнулось свободно и легко. Как я понял, организм включил самозащиту. Если бы не резкая смена настроения, не выдержать бы мне той ночи.

Когда стемнело, на кладбище пришел Силантий Ми-
ронов.

— Извините, не проконтролировал. Ни на кого нельзя положиться. Вот... фонарь аккумуляторный принес. Глашка и Тонька хотели прийти. Я запретил. Ночь на кладбище, при открытом гробе — это не фунт изюму съесть. Не для женских сердец... Бабушка Даша не в счет. Она у нас и баба, и мужик... Еще раз простите. Утро вечера мудренее.

— Тучи гуляют, — сказал я, когда Силантий ушел. — Не было бы дождя...

— Не должно... Не будет. — Баба Даша подняла глаза на темное небо. — Бог не допустит.

Желтый свет от фонаря осветил бледное ее лицо.

— Баба Даш, ты прости меня... За несостоявшуюся пустую жизнь. За не оправдавшиеся твои надежды. За все, за все... Что же теперь делать? С нуля жить не начнешь. Изменить ничего нельзя. Остается смириться. Оставит все, как есть...

— Я прошу. Бог не простит. Слишком неподъемны твои... ваши грехи. Отмолить их очень сложно, я не сумею. И не успею. Вот закончим скорбные дела, и начну собираться в дорогу.

— Опять за свое...

Зябкая ночная тишина давила на плечи. И в ней, как в пустой бочке, эхом двоились-троились, сливались и разделялись ее и мои слова.

— Какая польза от нас, старых. Мы все больше лежим, чем дела делаем. Вот в том домике, — баба Даша показала на мерцающие, будто сквозь слюду, огни халупы, находящейся за прикладбищенской дорогой, — уже пять

лет прикована к постели парализованная Агафья Мирон-
нова, тоже наша дальняя родственница, моя внучатая племянница. Я иногда, грешница, думаю: какая разница, где лежать? В избе или в пятнадцати метрах от нее? Так хоть бы дочь не мучила. Извелась она с ней. Я как-то сказала блаженной об этом. Та чумовыми глазами завертела, закрутила — не хочет. Вот уж воистину: большой от могилы бежит, а здоровый в нее спешит.

— Пойми, ты нам нужна...

— У меня нет больше сил. И я не понимаю своей роли. Кто я теперь и зачем? Жить, чтобы только жить? Никому не помогать, не заботиться о близких? А что такое помогать, делать добро? Кормить вас? Платить за ваши квартиры? Давать на выпивку? Но у меня нет таких средств. Указывать вам? Но советов вы не принимаете. Я вам как бельмо на глазу. Так зачем я? Чтобы молиться? Вы грешите, я молюсь. Прекрасно! Работаем в тесной связке. Как вечный двигатель... На холостом ходу. Не хочу! Нет, я не прекращаю жизнь насильственно. Это был бы слишком большой грех. Но и цепляться за нее не стану. Перестану лечиться. Выброшу лекарства.

— Почему ты не захотела Толяна отпеть? День у нас сегодня, по существу, получился свободным. Можно было бы скорректировать его как-то. Тем более церковь рядом, за кладбищем... Или отпоем с утра?

— Не захотела по той же причине — великих его грехов. Все эти годы он только и делал, что отчуждал номера. Не исправлялся и даже не пытался искоренить ошибки. Он был хулиганствующим безбожником. И перед смертью ни слова покаяния.

— Он был просто пьян. Умирал в угаре. Я думаю, он не знал и не чувствовал, что умирает.

— Это только подтверждает правоту моих слов о его беспутной жизни... И теперь хочешь просить Бога, чтобы он простил и принял его? Поступать так, как предлагаешь ты — значит нарушить волю усопшего. Пусть получает то, что заслужил. Мы не вправе ничего решать...

— Ты жестока...

— Нет, это жизнь вам спуску не дает. Каков привет — таков ответ...

Дальше продолжать ночной разговор не имело смысла.

ЗАКОНЧИЛСЯ трудный и нервотрепный день. Как ни держался, в полночь меня свалило. И снился мне сон, какой я вижу каждый раз, когда засыпаю. Уже в течение года. Будто нахожусь в какой-то странной комнате, похожей на келью или тюремную оди-
ночку. Камера крохотная. Это куб со стороной не более двух метров. Черный утрамбованный пол, серые стены, свечаще-мерцающий потолок. Как угасающее вечернее небо. В келье-камере ни окон, ни дверей. В качестве выхода — нора. Вроде подкопа в подземелье графа Монте-Кристо.

От мрачного видения в первый раз я пришел в ужас. Бил кулаками в стену, кричал, выл, плакал. Жена будит: "Повернись на правый бок". Какая жена, откуда она? Я же разведенный. Но все равно лег, как велела. Кошмары не прекратились... Что делать? Не сдаваться же без сопротивления. Не помирать же в яме, как в чеченском плену? Полез в нору. Плечи сдавливаются тяжелой землей, за шею сыпятся мелкие камушки. Ногам не на что опереться.

Ни взад ни вперед. Опять запаниковал. Ну, думаю, пропал, застряну в этом холодном мешке. Но нет, барахтался-крутился и кое-как протиснулся сквозь узкий тоннель. Благо он оказался коротким.

Но что я вижу? Опять камера, только меньшего размера. Потолок-небо ниже и темнее. Сумерки гугаються. И новая нора. Она манит-приглашает: там выход. И солнце, и тепло...

Примерно с пятого сновидения я стал бояться замкнутых помещений. Прилег как-то днем отдохнуть в моей маленькой спальне, и сразу же сердце сжалось от жутких предчувствий. Стоило только закрыть глаза, как стены начали сходить, потолок — опускаться. Вижу: платяной шкаф наклоняется, вот-вот упадет на меня. Чтобы не быть раздавленным, сваливаюсь с кровати, ползу к двери. Толкнул ее лбом, увидел косо солнечный луч от коридорного окна. Кошмары отступили.

Я уж сейчас и не помню, спал ли я тогда, или это было наяву.

Месяц назад пришлось съездить к тетушке, сестре отца, на похороны ее зятя, то есть мужа моей двоюродной сестры. Баба Даша посылала. То ли печальная встреча мучила меня, то ли эмпирические сравнения-ожидания, только стало совсем невмоготу. Лежу на верхней полке в купе и мучаюсь: "Сейчас соседи-пассажиры выключат свет, зашторят окна, и мне кранты. Темнота опять опустится в мрачное подземелье. А как не хочется возвращаться туда".

В отчаянии все-таки беру себя в руки, мобилизуюсь, лихорадочно ищу какое-то решение. И вдруг случайно бросаю взгляд вниз. Там в двери вентиляционная решетка, через нее из коридора пробивается свет. Сквозь стук колес с нижней полки доносится храп. Слава Богу, я не один в этом тесном купейном ящике. Его стенки отходят, темнота разрывается. Я успокаиваюсь. Уже ничто не тревожит, только чуть покалывает пальцы. Засыпаю.

В тех нескончаемых и повторяющихся сновидениях меня часто стала навещать бывшая жена. Она то выводила меня из подземелья по каким-то одной ей ведомым лабиринтам, то заманивала туда, пообещав сладкого ложа. Поупражнявшись со мной, она запихивала меня в нору и держала там про запас до следующего раза, все реже показывая на свет. В общем, все, как в притче о доброй и злой супруге. Вспомнилось где-то слышанное: "Нет ничего лучше жены хорошей, нет ничего хуже жены плохой".

Я часто спрашиваю себя, правильно ли поступил, что дал ей развод? Может быть, в конце концов все образовалось бы, наладилось... В первые дни я сомневался в обоснованности своего шага, теперь — нет! Кажется, еще Иоанн Златоуст сказал: лучше в пустынном месте жить, чем с женой сварливой и злою. И в самом деле, как червь дерево съест, так и жена-злодейка рано или поздно мужа переубит. Как худая крыша в дождливую погоду изгонит находящихся под ней, так и сварливая жена мужа своего из дома все равно выживет. Жена, замыслившая зло, все равно что золотая серьга в ушах свиньи.

О чем я действительно жалею, так это о том, что не пытался жениться еще раз. Вскорости после развода и девки зывали, и вдовушки. Эти-то прямо не давали прохода. Можно было найти и с ребенком, если уж окончательно разуверился в способности произвести дитя. Но я перестал верить женщинам. Два или три раза был близок к новой женитьбе, но каждый раз передо мной ярко и отчетливо вставал образ бывшей супруги — свар-

ливой, злосызычной, признающей только себя, с лицом строгим, как у львицы. Думал, ошибусь еще раз — не хватит сил уйти. До смерти иссушит. И я отступал... Потом совсем стал женщин бояться. Дружил только с бутылкой...

Было время, когда в своих потерях я винил отца: что-то в меня не заложил, кнута рядом не держал, не показывал примера... Потом-то понял: полный абсурд, надуманные мои притязания. Когда мы с ним переехали на рудник и жили на нарах, я учился в школе. Окончил семь классов, поступил в ремесленное училище. Получил специальность машиниста врубмашин. Работал, был на хорошем счету и у товарищей, и у начальства. Первый раз выпил, и то шампанское, на собственной свадьбе. Мое падение началось уже при самостоятельной жизни. А в это время надо самому отвечать за свои поступки. Хватит чужим умом жить.

Когда мы с Натальей Ивановной сыграли свадьбу, я учился на втором курсе горного факультета того самого института, который закончил Васька Майоров. Отец все уши прожужжал: вот пример для тебя, нечего больше думать и выбирать, иди по его стопам. И я загорелся. Почему бы не попробовать? Чем я хуже? Моложе Васьки, сил больше. Есть желание. Но от мечты до ее воплощения, как известно, дистанция огромного размера. Прежде чем поступить в вуз, пришлось три года оттрубить в армии, потом еще три ходил в вечернюю школу, чтобы получить аттестат зрелости.

Помню, очень трудно давался мне предпоследний — пятый курс. Спал не более трех часов в сутки. Работа в шахте — учебники, чертежи. Зубрежка — шахта. Других интересов не было. Свету белого не видел. Вообще, кто не побывал в моей шкуре, понять не сможет, какая эта круговерть — учеба. Чуть ли не каждое воскресенье ездил в областной центр сдавать зачеты, курсы, на семинары и консультации, это не считая сессии. "Отрубишь" один "хвост", словно голову Змею Горынычу, как на его месте отстрает другой, да не один... Наконец пятый курс окончен. Получил направление на преддипломную практику. Надо было на моей же шахте постажироваться в роли десятника или мастера. Радуюсь, что конец близок, сияю, как медный пятак.

— Вышел на финишную прямую, — стелюсь перед женой, довольный.

— Ну и что? — спросила моя краля с плохо скрываемой досадой. — Тебе это надо?

— А тебе?

— Все равно. Лишь бы деньги были. А будешь ли получать больше — еще вопрос.

— Об этом говорить рано. Впереди целый год учебы... Но, пожалуй, не больше. Инженеры-то по зарплате у нас котируются ниже навалотбойщика...

— С чем тебя и поздравляю. Тогда ради чего все эти мытарства, недосыпания, недежания... с женой? Постарайся не исхудать совсем... Не обессилеть... Не пришлось бы класть твой диплом в могилу, как... Это, кажется, у военных прибавают фуражку к крышке гроба...

Психанул я тогда. Отрубил саму мысль об институте, как последнюю голову Змею Горынычу. Но теперь, по прошествии многих лет, особо не жалею. Карьеры не получилась бы, с какой стороны ни смотри. И я не знаю никого из заочников, кому бы удалась она. Разве что Ваське Майорову. Но он — человек больших способностей, целеустремленный... Писал стихи, хотя и годились они лишь для застолий, играл на гитаре, недурно пел, нравился женщинам. То есть обладал качествами, которые мне и

не снились. А они, может быть, имели решающее значение для подъема по ступенькам. Не говорю о связях, о них точно ничего не знаю. Хотя на руднике болтали всякое, будто бы женат он на дочери секретаря сызранского горкома партии.

И в том, что я бросил институт, винить некого. Кроме себя. Ну еще какая-то скидка на обстоятельства. А отец-то тут совсем ни при чем. Он, напротив, подталкивал. Материл почем зря. На Ваську Майорова пальцем показывал, как на образец для подражания.

Устав от душевных терзаний, я опять забылся, во второй раз за эту кладбищенскую ночь, которая стоила всей моей жизни...

УТРОМ, когда длинные тени легли на кладбище, братья Мироновы принесли крышку, приставили к ограде материнской могилы.

Опахтели, хозяин, — первым молвил слово Ленька. — Руки-ноги трясутся. Скулы воротит.

— Уважь, — вторил ему Савка. — Смотри, какую красивую и прочную вещь соорудили. Знак качества. Производство искусства. Разве сравнишь наши домовины с городскими?

Крышка и вправду была хороша. Она блестела на солнце. Пахла свежестью, лесом, смолой.

— Почему не обили ничем? Гроб у нас красно-синевой материей обтянут, с имитацией под российский флаг.

— С американцев пример берете. Сами-то ни до чего путного додуматься не можете... Наверное, и надо было материей обтянуть. Только где мы ее возьмем? Ты не принес, председатель не выделил.

— Нет, так лучше. Ваш гроб до весны сгниет. Вместе с флагом. А наша крышка еще долго будет защищать покойника.

Налил за праведные труды по стакану. Братья выпили залпом. Ленька достал из кармана куртки всю обвитую стружками, очищенную луковницу, вываленную в махорке, разломил пополам. Понюхали, похрустели лениво. Савка сорвал какую-то травинку и тоже сунул ее в рот.

— Плеснул бы еще. Вчера столько на двоих уговорили. И в нашем возрасте и здоровье — абсолютный мировой рекорд.

— Тоже мне рекорд, — подумал я тогда, гордясь собой, — четвертого дня мы с Юрашей опустошили куда больший мерник".

— Не держи на нас камень за пазухой. Мы намедни покуражились над тобой. Не со злости. От обиды. Загнали нас в резервацию. Денег за работу не платят. Земельные паи скупают. Живы святым духом.

— Не преувеличивай. У нас-то с тобой работа есть. Мы ведь теперь гробовщики, промышляем отправлением похорон. И без дела не будем, пока в России смертность превышает рождаемость.

— Да, в деревне тоже начали активно похоранивать. Прошлым годом в течение лета семья Игоря Миронова полностью вымерла — все пятеро. Сам Игорь по пьяной лавочке под трактор попал.

— Грешно говорить, но нам, как тому попу из сказки, один хлеб, одна радость — что свадьба, что похороны. Если бы не зарабатывали на гробах, не знаю, как бы жили.

За интеллектуальную беседу выделил еще по порции.

На звон посуды и сивушный запах стали выползать из кустов бритоголовые мордвороты. Но до бутылок не дотронулись. Засуетились, чтобы опять уколоться...

Мы подошли к могиле. Баба Даша откинула покрывало с лица покойника. За ночь Толян немного осунулся и вроде бы даже несколько повсвежел. А чему удивляться? Он не болен, умер насильственным способом. Алкоголь же без пополнения быстро улетучился. Потому и выглядел свежо, как человек непорочный. Эх... жить бы ему да жить...

— Крышку примерять будем? — спросил Савка.

— Зачем? — сказал за меня Ленька. — Если Петюня дал правильный размер, встанет тюлька в тюльку.

— Не нужно, — подтвердил я общее решение, поскольку видел, что никому не хочется ошибиться, мне — в замерах, им — в исполнении. Я подумал: если крышка не подойдет, нового потрясения не выдержу. Если что, как-нибудь приладим, веревкой привяжем, но переделывать не станем.

— Я его не помню. Он родился на руднике? — спросил Савка, прерывая тягостное молчание.

— Как, ты забыл двойняшек? — опять вопросом на вопрос ответил Ленька. — Они начинали и учиться здесь, только не в средней школе, а в начальной, кукашинской...

В этот момент у Толяна отвисла челюсть будто он хотел возразить. Бугор на груди зашевелился, вроде бы пытался вырвать руку. Чтобы поправить челюсть... Или пригрозить нам, негодникам. Напомнить ли о чем?

Конечно, никаких движений не было. Просто я находился в предобморочном состоянии. Ночь стала для меня большим испытанием.

— Ленька, Савка! — крикнул я вдогонку уходящим школьным товарищам. — Обойдите деревню. Пригласите всех желающих сюда к двенадцати часам. И на поминки зовите. Скажите, беглые крестьяне возвращаются. Пока мертвые. Но будут и живые. Все деньги, сколько есть, на угощение спущу. Зачем они мне теперь...

НЕ БУДУ подробно рассказывать, как проходили похороны. По привычному сценарию. По деревенскому стандарту. То есть при большом стечении народа, но без траурного митинга и отпевания. Глашка повыла немного для приличия. Тонька стояла молча, не двигаясь, пестро-красивая, как изваяние. Остальные, не беру во внимание только бабу Дашу, терпеливо ждали заглаживания. Силантий сдержал слово, на кладбище не пришел. Но прислал колхозный оркестр. Я тогда подумал: если умирать, то с музыкой. В прямом и переносном смысле.

Покидая кладбище, я окинул его еще раз взором. И охватили меня тоска и уныние. Это новое поселение мертвых — поле без конца и края. От старого кладбища оно отрезано овражком, будто между ними вражда, и примирение невозможно ни сейчас, ни во времени. Ни деревья, ни кустика. Сухая трава. Пыль. Одна радость — высокий берег Волги. Но вид с реки, с "метеора" еще более печален. Сине-серый город крестов, памятников, огороженных квадратов. Город со своими микрорайонами, улицами, переулками. Кажется, уж все Лынево переселили сюда. И окрестности тоже. Смерть развалилась на волжских кручах — довольная, наглая и торжествующая, поощряемая властью.

Вдруг вспомнил стихи земляка поэта Евгения Семичева. Наткнулся на них в газете случайно, а они запали в душу: наверное, мы мыслим одинаково. Вообще-то я газет не выписываю и не читаю. Но иногда местную брехаловку покупаю на туалетные нужды. И вот однажды разрываю газетку на небольшие квадратики, на гвоздик их на низываю. Вижу — стихотворение:

*Боже! Как кладбище помолодело,
Как раздобрел ненасытный погост!
Там, где раздольно пшеница гудела,
Ныне кресты поднялись в полный рост...
Это ж какое и как пепелище
Русской земли разутешилось тут?
Через полгода на новом кладбище
Места старухи себе не найдут.*

Я тогда подумал, не с одного ли бугорка разглядывали скорбное место? Или подобные пейзажи сейчас везде по стране? Только зря он это — места не найдут. По два метра земли всем хватит, и пожилым, и молодым. Пустоши и неудобиц много. Можно и пашни прихватить. Пусть только скорее играют в ящик. Достаточно назвать пароль: простолоудин. И — добро пожаловать! Пропуск обеспечен. Никто и разбираться не станет. Скажут, туда ему и дорога.

В избе поместилось человек шестьдесят, все, кто пришел. Для запоздавших накрыли стол на улице. Всяк проходящий мог налить себе, сколько хочет, взять немудреной закуски.

Прежде чем сесть за стол, Силантий предложил погреть руки у печи, специально истопленной в этот нехолодный летний день. Тем, кто не знал зачем, пояснил: после проводов покойника надо руки тулить к теплу. Если, придя с похорон, не коснуться печи — значит, занести домой смерть. Никто не возражал. Тем более каждый уже помыл руки и вытер их полотенцем, и чуть подсушить их было просто необходимо.

Я решительно встал с почетного места в красном углу.

— Друзья, — начал намеренно громко, так как хотел обратить на себя внимание. Я решил публично покаяться, попросить у земляков прощения за себя и брата, за непутевую жизнь всей нашей семьи. Баба Даша права, пора подводить черту под житейской пошлостью, молиться Богу, сознавая свое ничтожество, приносить ему свою любовь. Эта смерть должна натолкнуть каждого на серьезные выводы. — Друзья! — повторил я, когда закончился шум ожидания бражничества. — Разрешите сказать об усопшем доброе слово, пока я трезвый. И так трое суток говею... Был мой брат хорошим человеком. Только жил безалаберно. Для него не существовало нравственных законов. Он не знал никаких рамок, условностей, стремился к абсолютной свободе. Теперь он добился, чего хотел, сбросил с себя всякие узы. Там, на том свете, ему будет просторно. Я представляю, как летит он сейчас в космосе, широко расставив ноги, простирая руки к Богу... — Стоп, стоп! — резко скомандовал я сам себе, будто боялся разбиться о какое-то непреодолимое препятствие. — Юра, ты развязал отца, распутал ему руки и ноги?

— Не помню... Кажется, не развязал... Точно, нет... А ты?..

И над домом, над деревней, над всем миром повисла зловеющая тишина. Это гнетущее безмолвие показалось мне вечностью.

— Ну, клоуны из Райков, жили-чудили и умираете с юмором!

Это сказал Силантий. Его дополнил Савка:

— Верно говорят: кто жить не умел, умирать не научится.

Дал оценку событию и Ленька:

— Какая жизнь, такие и похороны.

— Притка бы вас взяла, туда-сюда!.. — заплакала баба Даша. — Что вы натворили?! Хоть могилу разрывай...

Однако дискуссия не закончилась. Я решил тут же учинить допрос.

— Глашка, ты разве не проверяла? Цветы из гроба вынимала. Покрывало расправляла.

— Зачем мне это нужно? Думала, скорей бы.

— Как так? Ты ведь жена...

— Я жена? Вот эта пятнистая змея подколотная — жена. — Она показала на Тоньку, сидящую с ней рядом в светлом платье в горошек.

— Как ты будешь жить после таких слов поганых?

— И не буду. Жить, чтобы воспитывать урода? Ласковое дитя, которое хочет две матки сосать, но не работает Наркомана? Нет, лучше камень на шею и — в Волгу!

Юрка побелел, встал и пошел к выходу. За ним потянулись бритоголовые дружки.

— Ты как собака на сене. И самой Толян не нужен был, и меня не подпускала. — На лице Тоньки проступила решительность и даже драчливость. — Я бы его зацеловала, замиловала. Уж не допустила бы, чтобы умер в расцвете сил. Теперь мне незачем жить. Руки на себя наложу.

— У тебя муж. Опомнись!

— Что может муж, алкоголем изъеденный?

Не представляю, сколько бы продолжалась перебранка за поминальным столом, если бы спор не прервал стук в окно.

— Какой-то странный господин просит вас выйти, Петр Васильевич.

У крыльца я увидел Витьку Краузе, худого и прозрачного, еще более перечеркнутого и почерневшего, чем прежде.

— Того... — Он откашлялся, поморщился от нерешительности. — Колян помер... Под мостом... А я вот привез... принес... Нешто я не понимаю ответственности.

Витька Краузе сделал несколько шагов мне навстречу.

Как знамя, как российский державный флаг, распавшийся на ветру, высоко над головой он нес триколорную гробовую крышку. Было видно, силы его покидают, длинное хилое тело в любой миг может подломиться. Ноги дрожали, мышцы рук взбугрились, будто он устанавливал рекорд по поднятию тяжести. Он хотел что-то еще сказать, но в следующую секунду рухнул. Рассыпавшиеся доски накрыли вместе с ним Юру, кинувшегося ему на выручку.

Я тоже хотел было броситься помочь, удержать, подержать, но что-то остановило меня от рискованного шага.

ДАВАЙТЕ ВИДЕТЬ ГЛАВНОЕ

По поводу повести Виктора Дьякова
 “Разница в возрасте” (“На боевом посту”, 2004, № 6)

В июньской книжке журнала была опубликована повесть Виктора Дьякова “Разница в возрасте”. Как и предыдущие публикации этого автора, нынешняя вызвала немалый интерес читателей, в том числе, как оказалось, и проживающих в Республике Казахстан. В частности, нам стало известно, что и в Министерство внутренних дел, и в Главкомат внутренних войск стали приходить письма из Астаны.

Так, одно из них было передано в редакцию, поскольку автор — бывший заместитель командующего внутренними войсками Республики Казахстан генерал-майор К. Тажушев — желал получить ответы на страницах журнала: как мог быть напечатан здесь, “литературный бред с признаками шовинизма несостоявшегося офицера В. Дьякова, как это понимать и чья это позиция?”

Откровенно говоря, мы не рассчитывали, что придется выслушивать такие нелюбезные высказывания в адрес как самого литературного произведения, его автора, так и войскового издания, допустившего, по мнению генерала, “бестактность и безответственность”, печатая его. Тем более что повесть, на наш взгляд, не дает для этого оснований, ибо она отнюдь не документальна, а лирична; вовсе не о политике, а о зарождавшейся любви молодого советского офицера Владимира Рогожина и выпускницы устьинской школы Кати Мезенцевой, счастье которых, как и сотен, тысяч их сверстников, сломали развал Союза ССР, тяжелые обстоятельства последующей жизни да и много всего прочего, связанного с этим.

Глава Богу, что время бесконфликтности нашей, в том числе и войсковой, литературы кануло в Лету вместе с цензурой, занимавшейся зачастую политическими инсинуациями и навешиванием ярлыков. Думается, не следует ее ни реанимировать, ни подменять сегодня своими сорокалетними оценками.

Разумеется, мы должны вдумчиво и ответственно подходить к отражению в печати вопросов межнационального общения. Кто ж с этим спорит?! Но удивление вызывает стремление иных высокопоставленных читателей препарировать художественное полотно, надергать из его канвы буквально по нитке различные (порой сказанные сгоряча второстепенными персонажами) суждения и потрясать ими не просто с обидой, а и с горячим желанием выдать это за некую политическую ошибку и автора, и отдела, и журнала в целом.

А как же, позвольте спросить вас, сверхбдительные наши читатели, раскрыть образ героя произведения без столкновения с отрицательными характеристиками? Как показать его позицию?

Хотим мы того или не хотим, но любое художественное произведение развивается по своим внутренним жанровым законам и для раскрытия образа требуется и острая полемичность, и яркая эмоциональность, а порой и гиперболизация при анализе явлений и событий. Повесть “Разница в возрасте” не исключение. Важно, видимо, подчеркнуть другое: ее главный герой, русский офицер Владимир Рогожин, с большой теплотой и уважением относится к казахскому народу, последовательно и тактично отменяет все националистические выпады оппонента.

“Ей-Богу, они очень терпимы, терпимы к любому другому народу, — говорит он о казахах. — Я бы с казахами предпочел дело иметь, хоть они и не такие предприимчи-

вые... Я сталкивался со многими народами бывшего Союза и скажу, что более незлобного найти трудно. А насчет унижений... Сейчас многие озлоблены и свои обиды вымещают на русских. Кавказцы, прибалты, даже украинцы — все нам претензии предъявляют. И у вас такая же история... Только я уверен, до такого, как на Кавказе, здесь не дойдет, я слишком хорошо знаю казахов. Хотя и они бы могли счет предъявить не меньший, чем другие. Вон сколько их уморили в тридцатые годы. То ли два, то ли три миллиона — никто не считал... А в пятидесятые лучшие пастбища под целину распахали. Сейчас там ни урожая, ни скота... А они тем не менее не озлобились всенародно, как те же чеченцы. Нет, здесь вы не правы”.

Или вот что говорит он относительно “русского сепаратизма” в Казахстане: “Здесьние русские никогда не возьмутся за оружие. Казахи не дают такого повода, и Россия не стремится вас присоединять, у нее и без того проблем по горло”.

Тот, кто внимательно и непредвзято прочитал повесть “Разница в возрасте”, безусловно, поймет: в приведенных выше словах главного героя недвусмысленно выражена и авторская позиция. Так что претензии к Виктору Дьякову и к редакции журнала, безусловно, надуманны.

Еще раз хочу повторить: давайте читать так, чтобы частности не заслоняли от нас главного. А главное в том, что писатель Дьяков, следующий традициям русской реалистической школы, правдиво и с болью показывает социально-экономические и межнациональные проблемы, волнующие истинных патриотов Отечества. В этой правде нет ничего оскорбительного для национального достоинства казахов, русских и других народов бывшего СССР. Всем своим пафосом повесть “Разница в возрасте” вызывает сострадание к людям, вопреки своей воле оказавшимся по разные стороны границы, ставит вопрос о необходимости совместными усилиями преодолеть обстоятельства, порождающие конфликты между представителями разных народов. Обвинять же писателя (кстати, честно и добросовестно прослужившего на территории Казахстана без малого семнадцать лет) в том, что он не знает истинного положения вещей или разделяет ошибочную, субъективную точку зрения одного из героев своего сочинения, вкладывая в его уста оскорбительные эпитеты и недопустимые тирады, по меньшей мере, несправедливо.

Частная жизнь Екатерины Мезенцевой остается ее проблемой. Да, она порой резка в своих высказываниях, напоминая безызвестную Валерию Новодворскую. Но и этот человек, по существу, не националист, а напротив, он считает, что его судьбу как раз и сломали националисты.

Что ж, от экстремизма, в какие бы национальные одежды он ни рядился, страдают и казахи, и русские, и все другие народы. Со времен развала Советского Союза внутренние войска России, не вылезая из горячих точек, знают об этом лучше, чем кто либо. Тут, по-моему, даже спорить не о чем.

**Начальник отдела литературы
 полковник Евгений АРТЮХОВ,
 член Союза писателей России,
 лауреат Международной премии
 им. К.М. Симонова**

Александр ФЁДОРОВ

Александр Борисович ФЁДОРОВ родился в 1952 году в Ленинграде в семье офицера. В 1973-м окончил Высшее политическое училище МВД СССР, а семь лет спустя — общевоинской факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина.

Более двух десятилетий он прослужил во внутренних войсках — в Сибири и на Дальнем Востоке, прежде чем стал секретарем ученого совета Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидатом исторических наук, доцентом...

Стихи пишет с юношеских лет. Участвовал в семинарах литераторов внутренних войск. Автор поэтической книги "Хранит моя память".

КОГДА МЫ БЫЛИ ЛЕЙТЕНАНТАМИ...

Когда мы были лейтенантами,
Какими только вариантами
Судьба не искушала нас!
Над гарнизонными оградами
Звенела звонкими наградами,
К нам примеряя их не раз.

За километрами прогонными
Мелькала с новыми погонами,
Как легкий ботик по волнам.
Звала служить.

Без ложной скромности
Невест-красавиц,
словно должности,
На выбор предлагала нам.

Умчалось всё
на страшной скорости,

Остались пенсии и хворости,
Да бремя нынешних невзгод.
Но с нами служба наша прошлая,
А с ней — и время это пошлое
Переживём...
за годом год.

Давно мою душу калечат
С врагами дружья заодно...
Заплыть бы далече-далече,
Залечь бы на самое дно.

Не видеть бы мне и не слышать
Ни тех, ни других, ни родни.
А там, где без судорог дышат,
Вести свои тихие дни.

Дела переделав неспешно,
Бродить вдоль глухих берегов
И помнить с любовью, конечно,
Родню, и друзей, и врагов...

От всех незыблемых основ,
Имперских игрищ и амбиций
Осталась горсть красивых слов
И стон покинутых позиций.
Так ослабела наша рать,
Так хлеб наш скуден стал
и горек,
Что, кажется, лишь вымирать
Нам остается у помоек.

Но, дабы одолеть беду,
В сердцах уже растет отвага,
И, словно колос, зреет тяга
К освобожденному труду.

Растет готовность
за троих
Работать ради урожая
И, никому не угрожая,
Достоинство жить среди других.

Еще довольно ранний час,
Но солнце жжет неистово.
Лежать бы где-нибудь сейчас
У водоема чистого.

Лежать и думать:
"Вот он, рай!",
Забыв проблемы-сложности...
Увы, везет меня трамвай
К моим делам по должности.

КОНСТАНТИНУ РОСТОВУ

Что нам версты,
что нам даты,
Что года немалые?
Костя, мы с тобой солдаты
Битые, бывалые!

Нам достанет постоянства,
Мужества солдатского,
И упорства, и упрямства,
И терпенья адского.

Вот чуть-чуть залечим раны
Самые тревожные
И возьмемся вновь за планы
Наши — неотложные.

Не закроет нам дорогу
дачная смородина, —
Понимаем, слава Богу:
Ждать не может Родина!

В.С. Олейникову

Когда б не наша дурь
природная,
Не развращенные умы,
Каких высот бы —
мама родная! —
Тогда б достичь сумели мы!

Тогда такое бы отгрохали,
Что и не снилось никому,

И только б ахали да охали
Друзья и недруги тому.

Но нам привычней
самоедами
Жить, а точней,
существовать
И с потом нажитое дедами
За пшик заморский отдавать.

Но вдруг еще не всё потеряно?
Вдруг обновим менталитет
И так пойдем вперед уверенно,
Что впрямь сразим
весь белый свет?

Настанет день —
меня не станет,
Сойду под своды серых плит
К тем, кто погиб
в Афганистане,
К тем, кто под Грозным
был убит.

Уйду к своим,
по духу близким,
С надеждой, что они простят,
И пусть за крайним обелиском,
Но где-то рядом разместят.

Общность
нам предначертанных
судеб —
Нашей службы суровая суть;
Сердце помнит
и век не забудет,
с кем и как начинали мы
путь.

Потому-то лишь стоит
вглядеться
В круг
исполненных мужества лиц,
Как мое заволнуется сердце,
Вырываясь из тесных границ.

Вы мне дороги, однополчане!
Я без вас задохнусь от тоски.
Мы едины,
как стрелы в колчане,
Как патроны в обойме
близки!

Пусть не первым
и, может, не сотым,
Только с вами в колонне
одной
Я иду — и доступны высоты,
И просторны пути
предо мной!

КОМБАТ

Ю.А. Шишкину,
в 1970-1973 гг. командиром
курсантского батальона

Мы благодарны Вам, комбат,
За то, что Вы давно когда-то
Чутьем бывалого солдата
И в нас почуяли солдат.

Спасибо Вам!
С тех звонких лет
Для нас Вы служите примером.
Струится Вашей чести свет
Над каждым Вашим офицером.

Пусть Вы закончили служить,
Пусть изменились мы с годами,
Но нас связующая нить
Прервется только вместе с нами.

Побалует осень
последним теплом,
Осколками бабьего лета,
И двинется холод на юг
напролом
Под знаменем белого цвета.

Ударят морозы.
Колючая мгла
Не даст и на шаг оглядеться,
И в мире застывшем
не станет угла,
Где мы бы смогли отогреться.

Печально всё это...
Но даже и тут
Не будет поставлено точки:
Погибнуть от холода
нам не дадут
Сердце наших теплых комочки.

Евгений РЯБИННИН

НОВЕЛЛЫ

РОМАШКИ

Поезд медленно отходил от перрона. Олег, устало откинувшись на холодную спинку сиденья, на секунду закрыл тяжелые воспаленные веки, задумался. Рука медленно поползла к карману, нащупала полупустую памятную пачку "Примы" и замерла. После дальней изнурительной дороги не хотелось даже подниматься с места. Сидеть, вытянув гудящие ноги, и ни о чем не думать. Но мысли сами лезли в голову.

Вот и окончен твой вояж. Завтра на рассвете оживет студенческий городок, потянет горьковатым дымком сырых полешек, робкие языки пламени облизнут закопченное дно общинного котла, в котором несколько часов назад хрупкие девчонки в зеленых стройотрядовских куртках готовили ужин и для тебя. В принципе, ничего не изменится, лишь ты никогда больше не вернешься к ним.

Время от времени поезд покачивался, гас свет, и тогда Олег еще глубже ощущал эту огромную июньскую

ночь. Еще вчера он вряд ли бы задумался над ее безбрежностью, но сегодня она — неповторимая, памятная. Впрочем, как и предшествовавший ей день.

Когда в узкое окошко, с вечера завешенное газетой, пробился первый луч, Олег нехотя поднялся с постели и, кое-как натянув непросыхающие холодные кроссовки, поплелся будить ребят. Потом все было как и обычно: студеная колодезная вода, постукивание ложек, хриплый надорванный смех строителей, пыльная разбитая дорога, работа на ферме и вновь возвращение в студенческий лагерь.

Как только грузовик замер у дощатого барака, раздался тонкий голосок Витьки Павлова — низкорослого худощавого первокурсника, которого за хилость Олег отказался взять в свою бригаду:

— Командир, тебе письмо!

"Неужели от Нины?" — Обжигаящая радость стремительно пронеслась по всему телу. Но не успел Олег спрыгнуть на землю, как Витька добавил:

— И телеграмма из дому. Я ее комиссару отдал.

Так и не распечатав долгожданного письма, Олег в нерешительности остановился у невысокого строения, над дверью которого болталась размытая дождями табличка "Штаб егорьевского студенческого строительного отряда".

"Что бы все это могло значить? Ведь июнь на исходе... А если все-таки пришла повестка? — словно выигравшая вая время, невнятно бормотал про себя Олег. — Фу ты, черт, как на казнь!" — И он с силой толкнул дверь.

Быстро развернув сложенный вчетверо листок, пробежал глазами по строкам и опустился на стул:

— Значит, все... Армия.

За стеклом мелькали черные тени деревьев. Редкие ночные огни убежали, сливаясь в длинную светящуюся строчку. Что ж, жизнь не останавливается, она кругом, вот и на этом никому неведомом полустанке. А ты... Ну почему ты так испугался армии?

"Странно, странно, странно..." —

выстукивали на стыках колеса. "Ничего странного, — повторял про себя Олег. — Меня пугает неизвестность. А потом... Все же говорят: два года срочной — время, вычеркнутое из нормальной студенческой жизни. Из твоей жизни".

Он и не заметил, как в колесный перестук стали вплетаться голоса друзей, обрывки торопливых фраз, услышанных совсем недавно. Оглушая, они обступали его со всех сторон, а он не знал, что отвечать.

"Ты скоро не будешь похож на себя, — стучало в висках. — На себя, на себя, на себя..."

Олег в оцепенении стиснул голову, но густая неподатливая прядь выстрелилась из-под пальцев.

"Даже твой чуб больше не принадлежит тебе", — сверлила сознание дикая мысль. Впрочем, почему дикая? Ничего дикого тут нет. Все остаются дома. Такие как есть. И Нина вместе с ними. А тебя уносит неизвестно куда. Как строительную щепу гонит бурный дождевой поток.

Порой Олегу казалось, что все эти голоса смеются над ним — зло, горько. Даже собственное отражение в вагонном стекле строит рожи и вот-вот закричит: "Институты бросают только дураки!" Лишь встречная электричка, со свистом промчавшаяся мимо, растворила его в своих тускло-золотых огнях.

Утром он приехал в институт. На этот раз в ректорате его встретили совсем не так, как две недели назад, когда с группой студентов он отправлялся на третий трудовой семестр.

— Давай попрощаемся, Алик, — тискал секретарь, протягивая ему свою тонкую, словно замороженную, ладонь. — Не печалься, служба-то, говорят, уже не та. Каких-то два года... — И после минутной паузы добавил: — Барабанить.

Два года!

Олег выскочил из дверей. Какая-то нестерпимая злость душила его. К счастью, коридор был пуст, а значит, и никто не будет ему задавать пустые вопросы.

Да, все упрекали его, решившего наконец уйти из политехнического. Подумаешь, ошибся в выборе! Да многие ли вообще работают по специальности? Получи диплом, а там поступай как знаешь. "Поплавок" утонуть не даст. Так или примерно так рассуждали приятели и знакомые, "выезжая" в его ситуацию. Нина молчала. Лишь

друг детства Борис горячо поддерживал Олега. Послушать его, так Олегу с самого начала следовало мотать из этого вуза, ведь он по складу души гуманитарий, поэт. Последнее слово произносилось с придыханием. И выходило, что армия тут никакая не помеха, а страница биографии. Пусть Олежка столкнется с людьми в экстремальной ситуации, поймет жизнь. Как там у Пушкина: "...Да потянет ляжку, да понюхает пороху". Хотя предпочтительнее, конечно, не порох нюхать, а обычную портянку.

— Что ни делается — всё к лучшему! — философски закруглил свой тост Борис. Компания провожающих наигранно заулыбалась, стараясь вывести Олега из оцепенения. Лишь Нина все так же спокойно смотрела на него своими теплыми серо-голубыми глазами и молчала.

Олег встал, ушел в соседнюю комнату. Его отсутствие никто, по сути, и не заметил. Гости, занятые разбором всевозможных литературных, исторических и просто житейских проблем, оживленно беседовали, выпивали, танцевали в дальнем углу, где приглушенно мурлыкал магнитофон.

Нина вышла вслед за Олегом, встала у него за спиной, положила ему на плечи свои тонкие почти невесомые руки. Она еще никогда не видела его таким. Даже когда бывало очень трудно, Олег не ходил на сегодняшний — подавленного и опустошенного. Она понимала, что как никогда нужна ему теперь. Но помнила и о том, что в этот же вечер с Курского отходит поезд в Адлер, куда она уезжает с родителями на предстоящий месяц.

Они вышли на улицу, уже на треть укороченную сумерками. На темно-фиолетовом небе вырисовывались очертания соседних домов и давно никем не стриженных тополей. Кое-где, словно подвешенные в пустоте, светились прямоугольники окон. Но Олег ничего не замечал, вернее — не хотел замечать, кроме Нины. Последнее время ему казалось, что он узнал ее всю, без утаек, и, что самое странное, это ощущение не отталкивало, не разочаровывало его. Напротив, он впервые почувствовал себя счастливым.

Вот и дом Нины. Если бы кто-то сейчас сказал, что тоже живет в нем, в одной из восьмидесяти квартир, он, наверное бы, не поверил. Это дом ее! Поцеловав девушку, Олегу внезапно буквально до слез захотелось удержать любимую рядом...

"Я буду тебя ждать", — прощальные

слова Нины он повторял и повторял, возвращаясь к себе. Они слышались ему повсюду. Даже казалось, он видит их: видит, как они замысловато переплетаются, струятся в высоту под ее окном напротив детской площадки с одиноким грибком, где прошедшей зимой он каждый вечер писал на снегу: "Спокойной ночи, Нина".

По возвращении домой его сомнения провожающие упростили читать стихи. И он читал все подряд, впервые не следя за текстом, а больше слушая собственный голос. Но когда неожиданно произнес имя любимой, словно очнулся.

В какие-то две-три минуты вместе с Борисом они ополовинили клумбу перед горсоветом. Мигая зеленым огоньком, такси мчалось мимо засыпающих московских домов к Курскому вокзалу. На руках Олега покачивалась целая охапка декоративных ромашек — крупных, ослепительно белых, влажных от вечерней росы...

Армейские дни полетели один за другим. Олег действительно перестал ходить на себя, но никто не смеялся над ним и его мешковатым нарядом. Солдатская жизнь, ритмичная, расплывавшаяся по минутам, быстро ставила его на определенное в строю место.

А Нина вскоре вернулась домой. Прочитала письма Олега — странные и короткие. Она не понимала, что писать им ему становилось все трудней, потому что все его новости постепенно научились умещаться в одно-единственное слово "нормально".

Однажды она вызвала его на переговорный пункт, но он не явился: был в карауле. Потом позвонил сам, но все больше молчал.

Месяца три письма вообще не приходили. Олег был в длительной командировке, а когда полк вернулся назад, то нашел одно-единственное письмо от Нины.

"Мне с ним проще. Это все так, не серьезно... — обжигали слова, выведенные таким знакомым почерком. — Но, знаешь, он очень хороший парень, и мне с ним хорошо и просто. Понимаешь? Просто".

Туло утаивая под ноги, Олег стоял возле КПП, разделившего его жизнь на две половины. Стоял, нервно разминая сигарету. Много ли скажешь по телефону? А может, и не нужно было ничего говорить? Может, и не прав он, сказав Нине, что так не ждут?

Повсюду мелькали оживленные солдатские лица. Вдалеке, на плацу слышалась строевая песня. Она стремительно приближалась, но он не различал слов. Не хотел различать. Ему неожиданно стало стыдно за свою минутную слабость. А вокруг, словно соглашаясь с ним, кивали нежно-белыми головками ромашки. Их здесь росло много, прямо на учебных полях рядом с брустверами окопов. Обычные, незаметные, полевые. Сегодня они казались Олегу красивыми, огромными, ничем не уступающими тем, которые он когда-то подарил любимой.

СОСНА У ДОРОГИ

Парково-хозяйственный день подошел к концу.

— Ай да мы! Спасибо нам! — прогудел басом ефрейтор Новиков, отставляя в сторону лопату.

— Любите вы прихвастнуть, — неожиданно раздался рядом голос старшины роты. — Но сегодня, вижу, и действительно нормально поработали. — Прапорщик отыскал глазами командира отделения. — Вот что, Прохоров. Известь там у дороги. Я ее Макарову привез. Но его отделение в наряд заступило. Так что прошу, вырчайте.

— Да мы и так уже едва ноги таскаем, — возразил было Новиков, но старшина быстренько осек его:

— А ты, голубь, помолчи, когда старшие разговаривают! Сказано — дурья побелить надо, значит надо.

Десятка четыре тополей уже оставались за спиной, а до указанной прапорщиком отметки было еще далеко.

— Так нам до ночи не управиться, — пробурчал, макая кисть в ведро, рядовой Галкин.

— Это как к работе подходить, — усмехнулся ефрейтор Новиков. — Ты и стреляешь — мажешь и красишь — мажешь...

— При чем тут стрельба-то? — в голосе Галкина явно звучала обида. — У тебя вон тополя да тополя, а мне сосна попалась. Что белую, что не белую — все равно черная.

Солдаты переглянулись.

— Странно, — сказал кто-то. — И откуда она взялась у шоссе среди тополей?

— Не в том дело, — перебил другой. — Странно, что такая яркая, солнечная вверху и такая темная у корней. Почему она такая черная-то?

— А и правда, почему? — раздалось сразу несколько голосов. Но толком никто не ответил. Видимо, вопрос оказался неожиданным. Первым нашелся Галкин:

— Надо Новикова спросить. Ефрейтор у нас всё и про всех знает. Голова!

Взгляды устремились к Новикову.

— Наверное, света внизу не хватает, — пожал плечами тот.

— Шутник ты, Новиков! — включился в разговор сержант Прохоров. — Еще в школе говорили, что кора у деревьев начинает стариться снизу. Наша сосна — живой пример. Ей уж небось лет сто, если не больше. Наверху чешуйки яркие, оранжеватые, а снизу кора загубела, стала как панцирь... Ну и хватит об этом. Передохнули — и за дела.

И вновь зашуршали кисти, зазвонили ведра.

— Ну что, Галкин, справишься сам или помощник нужен? — остановился рядом Прохоров.

— Управляюсь... Только не совсем ваша правда.

— Это почему же?

— У меня дома, в деревне, под окном стоит сосна — этой ровесница. Так вот в войну немцы деревню нашу сожгли. А когда крестьяне вернулись, рассказывают, одни трубы торчали на пепелище да еще наша сосна. Думали, не выживет, а она оклемалась. Только почернела вся. Бабушка так и говорила, что люди от горя белеют, а деревья темнеют.

— Может ты и прав, — неожиданно кивнул Прохоров. — В этих местах тоже бои шли нешуточные. Может, и у этой такая судьба...

Галкину долго не спалось в тот вечер. Он ворочался, вспоминая тот дом, то свои первые неказистые армейские шаги. Ишь, Новиков, нашел, чем подколол: "Стреляешь — мажешь, красишь — мажешь". А сам, по-ди, в школе с двойки на тройку перебивался. Даром, что стреляет хорошо, а в остальном...

Сон пришел на рассвете. Приснилось поле, но не мирное, а похожее на полигон, изрытое воронками, изодранное траками танков и бээмпэшек.

Слышалась бесконечная стрельба и хрипловатый голос сержанта Прохорова: "Отделение!.. Прицел три... короткими очередями..."

Галкин ловил в прорезь прицела темно-зеленые фигуры, давил на спусковой крючок уже не рывком, а спокойней и уверенней.

Ничего, он будет нормальным солдатом. И ничем не хуже того же Новикова. Обязательно будет.

А за его спиной поднимались хрупкие, с блестящими от утренней росы иголки молодые сосенки. Оранжево-солнечные от корней до самых вершин.

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М., АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного редактора), КОЛЕСНИКОВ С.С., КУДРЯШОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СКРЯБИН В.Н., СТЕПАНОВ А.Р. (зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А., ТОНКОНОГОВ В.П., ШИШОВ А.Г. (зам. главного редактора), ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БАННИКОВ А.Ю.

Верстка ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 16.07.2004. Подписано к печати 20.08.2004. Формат бумаги 84x108 1/16. Общий тираж изданий 15 000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 11. Зак. № 890. Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610, для предприятий и организаций — 73175.

* * *

*Мечтатель, фантазер,
лентяй-завистник!
Что? Пули в каску безопасней
капель?
И всадники проносятся
со свистом
Вертящихся пропеллерами
сабель.*

*Скользит по пахоте пехота.
Марш!
И глина в чавкающем топоте
До мозга костей промерзших
ног
Наворачивается на чоботы
Весом хлеба в месячный паек.*

*Я раньше думал: лейтенант
Звучит "налейте нам",
И, зная топографию,
Он топает по гравию.*

*На бойцах и пуговицы вроде
Чешуи тяжелых орденов.
Не до ордена.
Была бы Родина
С ежедневными Бородино.*

Михаил Валентинович КУЛЬЧИЦКИЙ погиб в 1943-м под Сталинградом. В нынешнем июле ему бы исполнилось 85, однако он сложил голову двадцатичетырехлетним, так навеки и оставшись молодым, горячим, подающим большие надежды поэтом.

Первое свое стихотворение опубликовал в 1935 году. С 1937 по 1939-й учился на филфаке Харьковского университета, с 1939 по 1942-й в Литературном институте им. А.М. Горького. Потом добровольцем ушел на фронт, окончил пулеметно-минометные курсы...

Путь к Победе был устлан костями талантливейших людей Отечества. Об этом всегда следует помнить.

*Война ж совсем не фейерверк,
А просто — трудная работа,
Когда —*

*черна от пота —
вверх*

1942

Мы издаем для вас:

журнал "На боевом посту",

газету "Ситуация",

сборник учебно-методических

материалов

"Войсковой вестник"

Индекс на подписку:

"На боевом посту" — 73 175

"Ситуация" — 50 157

Войсковой вестник" — 73 515

Адрес редакции:

111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: 361-8171, 916-2878, 916-2789

Факс: 917-7266

E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Ваш учебно-методический сборник

Оформить подписку на наши издания можно во всех отделениях связи. Воспечатать